

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искус-
ства» (беллетристика, научно-попу-
лярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

«ЭСТРАДА», сборникъ стихо-
твореній, разска-
зовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ
приложеніями) всѣ вышедшіе №№
Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: строка nonparel (въ
треть страницы) 40 коп. позади
текста и 70к. — передъ текстомъ.

Ковтора—Спб. Вознесенскій просп. 4—
открыта съ 10 ч. утра до 6 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія —
Воскресенье, 13 Октября

№ 41

1913

Къ зимнему сезону.

Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рыш-
кова, п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печати),

Каинова печать (Не убій) п. въ 5 д.
и 6 карт. Леонида Андреева (Реп. Спб.
Алексо. т.), п. 2 р., Роли 3 р. (Выидеть изъ
печати 16 октября).

Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3.
м. 7) (Реп. т. К. Невлобина) п. 2 р. роли 3 р.
(Выидеть изъ печати 18 окт.).

Сердце мужчины ком. въ 4 д. В. В.
Протопопова, п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печати).

Три тѣща п. въ 4 д. Н. Архипова, п. 2 р.
(Въ печати).

Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпа-
тина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. (Въ печ.).

Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д.
С. Ауслендера. (Реп. т. Невлобина), п. 2 р.
(Въ печати).

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Вѣ-
ляева, п. 2 р. роли 3 р. (Готовится къ печ.).

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа
Дымова, п. 2 р. роли 3 р. (Готовится къ печ.).

***Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. Вла-
димировой (авт. «Безправной») п. 2 р.
Пр. В. № 204 с. г.

***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. Ц. 2 р.

***Увеселительная поѣздка** фарсъ въ
3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. «Мейеровъ»),
п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Еврейка изъ Дорогобыча** (Перуанка)
п. въ 3 д. Габр. Запольской, п. 2 р.
П. В. № 181 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д.
(съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), п. 2 р. П. В. № 195.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова,
(м. 4, ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (Реперт.
Алексо. т. и т. Невлобина). П. В. № 159 с. г.

***По торной дорогѣ** ком. въ 3 д.
А. Берштейна съ фр. п. 2 р. П. В. № 195.

***Насильники** (Лѣтяя) ком. въ 5 д. Гр.
Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго
театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.

***Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск.
дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марека. п. 2 р.
Пр. В. № 204 с. г.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева
(Реперт. Алексо. т.) п. 2 р., П. В. № 46.

Секретъ п. въ 4 д. А. Берн. Автор. перев.
(Въ печ.) п. 2 р. Роли 3 р.

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Бо-
дяновскаго, п. 2 р. (Въ печати).

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина
и А. Ястребова, п. 2 р.

***На склонѣ дней**. Простая исторія А. До-
бродольскаго (Реп. т. Соловцовъ), п. 2 р.
Пр. В. № 204.

Моряки п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6)
(Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р. Роли 3 р.

***Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева,
п. 2 р. П. В. № 216.

***Роковая ошибка** др. въ 4 д. М. Анто-
нова (Реп. Спб. Народ. Дома), п. 2 р.
П. В. № 216.

***Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.).
п. 2 р. П. В. № 216.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5),
п. 2 руб. П. В. № 195.

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Га-
лича, авт. перев. И. Карѣева (Премія Барн.
Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ
англ., п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Династія** п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р. Олобр.
Спб. т-лит. ком. Имп. т. П. В. № 159 с. г.

***Каминный Экранъ** ком. въ 4 д. (м. 7,
ж. 2) съ англ., п. 2 руб. П. В. № 159 с. г.

***Вокругъ любви** к. въ 3 д. Вракко
(съ ит.) Реп. т. А. С. Суворина, п. 2 р.

***Убийца** (Пламя любви) п. въ 3 д. (съ фр.)
(Реп. Импер. Мал. театра), п. 2 р.

***Пути женщины** п. въ 3 д. Дж. Лон-
дона, п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Таинственная рука** к. въ 3 д. Автор.
пер. съ фр. п. 2 р. П. В. № 159 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Моля-
рара (Автор. перев.), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. п. 2 р.

***Только сильные** п. въ 4 д. Петанеже
(Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Книга женщины** ком. въ 3 д. Логара
Шмидта (авт. «Майскій сонъ») авт. пер. п. 2 р.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

**ДИРЕКЦІЯ
А. Р. АКСАРИНА.**

(С.-Петербургъ, Невскій пр. 23).

ГАСТРОЛИ артист. Императ. театровъ
Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ.
и Г. А. БАКЛАНОВА.

Сентябрь и Октябрь. Въ больш. театрѣ
Народн. дома въ СПБ.

КОНЦЕРТЪ Солоиста Его Величества
васл. арт. Имп. театр.

Л. В. СОБИНОВА (въ Ноябрь СПБ.)

Концерты и гастр. Арт. Императ. театр.
Д. А. СМЕРНОВА (Ноябрь въ пров.)

В. Постъ **ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА**
въ театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ).

Въ составъ оперы вошли Л. Собиновъ,
Карло Галеффи, Аидафесто Росси, Ум-
берто Макнецъ, Болисини, Галли-
Мурчи, Агостинелли, А. Дидуръ, Лу-
ченче и др. Капельж. О. Ансельми.

ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. Тоска—
Собиновъ, Росси, Агостинелли.

Май и Іюнь оперы въ Москвѣ.
Уполном. дирекціи А. Р. Старкъ.

РОЯЛИ

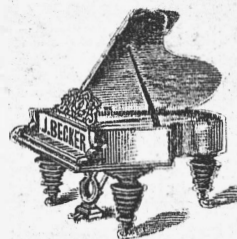

ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

О. Э. Озаровская.

ШКОЛА ЧТЕЦА.

ХРЕСТОМАТІЯ

для драматическихъ, педагогическихъ и ораторскихъ курсовъ въ 8-ми отдѣлахъ.

1. Матеріалъ для логическаго тонированія рѣчи. 2. Матеріалъ для развитія художе-
ственной фантазіи. 3. Матеріалъ для развитія темперамента. 4. Матеріалъ для
выработки цѣльности настроенія. 5. Матеріалъ для созданія художественныхъ
образовъ. 6. Матеріалъ для выработки сатирическаго тона. 7. Матеріалъ для
выработки чувства стиля. 8. Ораторскій. 32 печати. листа.

Цѣна 2 руб.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

(Спб., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ

Собраніе
драматическихъ
сочиненій

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Томъ I.

«Первая ласточка», драма въ 4 д.
«Склепъ», пьеса въ 3 д.
«Волна», комедія въ 4 д.
«Распутница», драма въ 4 д.

Цѣна 2 руб.

Томъ II.

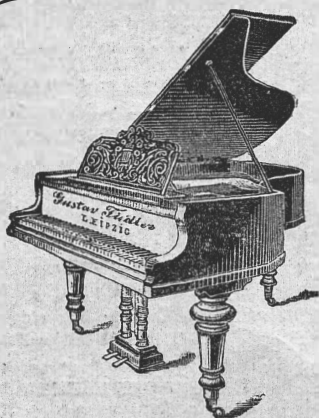
«Кавенная квартира», комедія въ 4 д.
«День денщика Душкина», комедія въ 2 д.
«Желанный и неожиданный», комедія въ 1 д.
«Очень просто!», комедія въ 1 д.
«Кленъ, Баронъ и Агафонъ», комедія въ 1 д.
«Мартюбря 86-го числа», вѣковая траг. въ 1 д.

Цѣна 2 руб.

Томъ III.

«Болотный цѣтокъ», комедія въ 4 д.
«Обыватели», комедія въ 4 д.
«Прохожіе», комедія въ 4 д.
«Змѣйка», комедія въ 4 д.

Цѣна 3 руб.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвэй и С-въ, Блютнеръ,

Густавъ Фидлеръ,

и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р. піанино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и піанино
въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

ТЕАТРЪ „ЗОНЪ“

КАМЕННООСТРОВСКИЙ пр. 42.

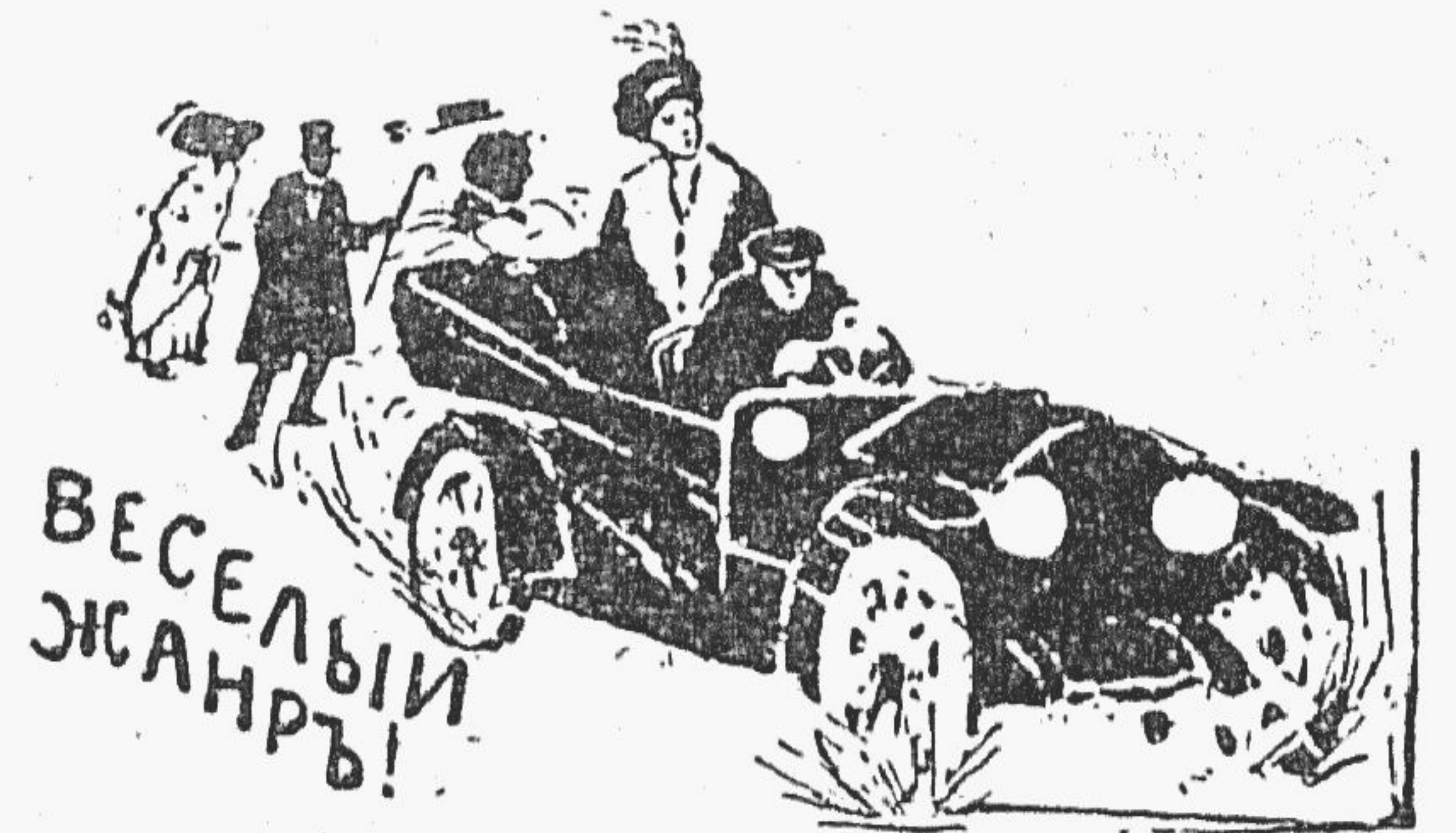
подъ режис. А. Д. КОШЕВСКОГО

ЕЖЕДНЕВНО

„ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“

съ уч. Н. И. ТАМАРЫ.

Билеты продаются.

По оконч. спектакля
веселый

BALL-TANGO

среди публики до 4-хъ часовъ утра. ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Въ разнобр. конц. програм. сенсацион. номера: электрич. часы, полицейскія собаки, медвѣди-велосипедисты и мн. др. Изв. пародистъ Мих. Алешинъ. Негръ Дугласъ.

Ежедневно съ 5-ти час. дня **50'CLOCK TEA** съ интер. концертн. програм. и аттракцион. среди публики. Первокласная кухня подъ наблюден. изв. кулинара Г. Дунаева.

ДИРЕКЦІЯ

—В. Д. РЪЗНИКОВА—

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

КОНЦЕРТЫ

Ф. И. ШАЛЯПИНА

Петербургъ—27 декабря; Москва—30 декабря; со 2-го янв. турне по Сибири.

Концертъ Д. А. СМЕРНОВА

Петербургъ—Дворянс. собр.—28 окт. Симфоническіе концерты подъ управленіемъ 8-и лѣтняго дирижера Вилли ФЕРРЕРО. Петербургъ и Москва—нояб. 1.

Вечеръ балерины Петербургскаго балета **Т. П. КАРСАВИНОЙ**: Москва—26-го ноября.

Открытие сезона Итальянской оперы въ Петербургѣ въ новомъ театрѣ Народнаго Дома. 7-го января „Риголетто“. Участв.: 3-де Идальго, М. Половерози, М. Баттистини и др.

Концерты **Маттія БАТТИСТИНИ**: 17-го и 18-го янв.—Варшава. Рига, Кіевъ. Администраторъ Л. Н. Аннибалъ. Уполномочен. дирекціи А. И. Барскій.

ПАЛАСЪ-театръ

Михайловская площ., 13.

Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, И. Н. Поликарповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдѣева, А. С. Аренская, В. Н. Балле, Е. И. Варламова, Н. К. Дарвичъ, Е. В. Зброженъ-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пискаревская, О. К. Рейская, В. М. Шувалова, А. К. Фригелъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, М. Ф. Клодницкій, П. П. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій-Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона. Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кал. В. Шпачекъ.

ЕЖЕДНЕВНО

„ПРИНЦЕССА ГРЕТЛЬ“

3-хъ акт. оперет. изъ современ. студенч. жизни. Муз. Г. Рейгардта, пер. Гюне.

Первокласный кафе-концертъ до 4 ч. у.

Гастр. ТЕЛЛО и ПАТТИ, С. Ф. САМАТОВА и др.

лучшая программа первокласн. Европ. сценъ подъ реж. А. А. ВЯДРО. Первокласная кухня поруч. луч. кулинару А. Г. Ермолову.

ЛИТЕЙНЫЙ интимный театръ

подъ управленіемъ **Б. С. НЕВОЛИНА.**

Литейный 51. Тел. 112-75.

Ежедневно въ 9 час. новая программа.

1) новая пьеса Арк. Аверченко «На Волгѣ» въ постановкѣ Юрія Бѣльева, 2) «Свѣтлые женскіе образы» В. Рышкова, 3) «Свиданіе» бал. В. Р. муз. Кузьмина, 4) «Басни Крылова», муз. Ребикова пост. Ю. Э. * * * декор. Ре-ми, 5) «Послѣ спектакля». 6) «Трагическій водевиль» и ИНТЕРМЕДИИ. Уч. г-жи Мосолова, Антонова и др. вся труппа.

Реж. Б.Неволинъ, Бар. Р. А. Унгернъ.

Билеты прод. въ кассѣ театра, въ центр. кассѣ, Невскій 23 и въ магаз. Шредера Невскій 52.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ.

ФАРСЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) Блудница Митродора, 2) Оранжереинный двѣтокъ, 3) Покинутая.

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ подъ упр. Р. З. Чинарова. Составъ тр.: Алейникова, Анчарова, Дагмаръ, Ермакъ, Конрадова, В. Линъ, Привалова, Сафронова, Сперанская, Шварцъ, Ларина, Яковлева; Вернеръ, Волконскій, Гриллъ, До-ровольскій, Милохинъ, Морозовъ, Мочаръ въ, Мюратъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ - Кулябко, Репинъ, Семеновъ, Сквозниковъ, Скуратовъ, Ченгеръ, Чинаровъ.

Режисс. В. И. Разсудовъ-Кулябко. Администр. И. И. Ждарскій.

Театръ САБУРОВА

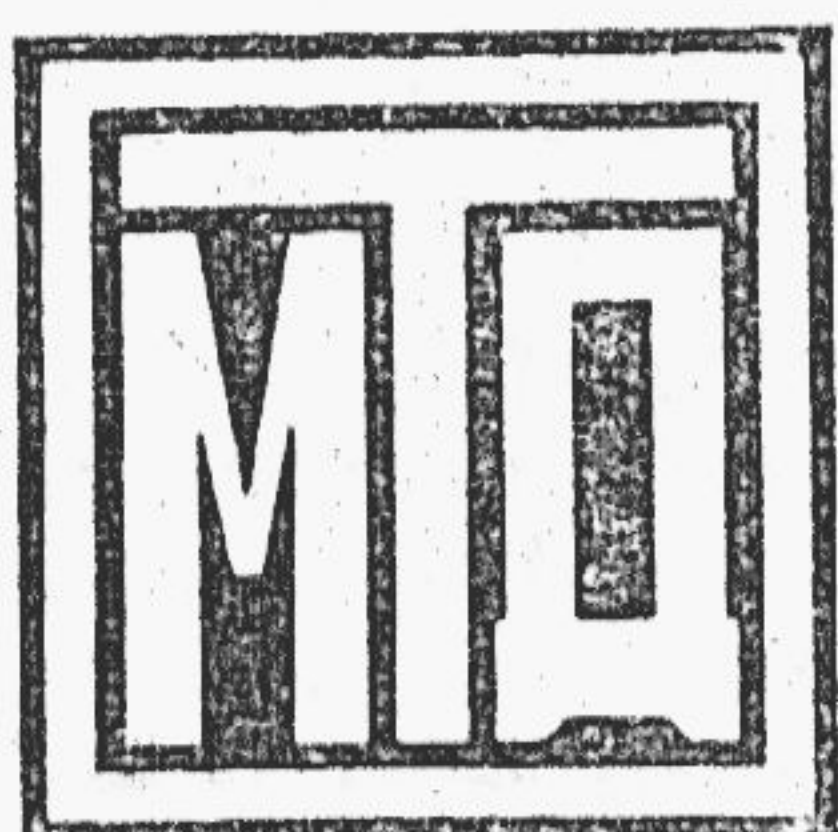
НЕДЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

«ЖЕНЩИНА ПОДЪ 40 ЛѢТЪ» сказка поздней любви въ 3 д. Леони—Е. М. Грановская.
«ВОРЪ—ДЖЕНТЕЛЬМЕНЪ» скетчъ.

«ПРИМАДОННА ЗАБАВЛЯЕТСЯ» ком. въ 3 д.
«ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ ФЛИРТУЕТЪ» к. въ 1 д.
«ХОРОШО СШИТЫЙ ФРАКЪ» ком. въ 4 д.
ГОТОВ. КЪ ПО ТАНОВАТЬ:
«КОГДА ЗАГОВОРИТЬ СЕРДЦЕ» ком. въ 3 д. де-Круасса.

НОВИНКИ СЕЗОНА:

«ЕВРЕЙКА ИЗЪ ДОРОГОБЫЧА» ком. въ 3 д. Г. Запольской.
«СЕКРЕТЪ» (LE SECRET) пьеса въ 3 д. А. Бернштейна.
1913—1916 г. г. антреприза С. В. Сабурова.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Въ Воскресенье 13-го октября: 1-ый спект. Утренняго абонементъ—«Борисъ Годуновъ»; вечер.—«Карменъ». Въ абонементъ.—14-го: Въ абонементъ—«Борисъ Годуновъ».—15-го: 3-ій спектакль 1-го абонементъ—«Евгеній Онѣгинъ».—16-го: Въ абонементъ—«Карменъ».—17-го: 3-ій спектакль 2-го абонементъ—«Евгеній Онѣгинъ».—18-го: Въ абонементъ—«Карменъ».—19-го: Въ абонементъ—«Борисъ Годуновъ».—20-го: Въ абонементъ—«Евгеній Онѣгинъ».—21-го: 2-ой спектакль 3-го абонементъ—«Карменъ».

Начало утр. спект. въ 12½ час. дня, веч 8 час. веч.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. веч., въ центральной кассѣ (Невскій 23) и въ музыкальномъ магазинѣ Шредера (Невскій 52).

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевский).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Сегодня и ежедневно
до 17-го октября

„ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“,

Китайская траги-ком. Гопци, пер. Ал. Вознесенского. Декор. Н. И. Сапунова Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у.
до окончанія спектакля, а также въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Телеф. 80-08, и у К. М. Шредер. (Невскій, 52). Тел. 6-25.

АНОНСЪ: 17, 18 и 19-го окт. премьера „Ревность“ Арцыбашева.

Билеты на всѣ объявл. спектакли продаются.

Начало ровно въ 8½ час. веч.

Главный Режиссеръ К. Н. Незлобинъ. Декорации по эскизамъ Н. И. Сапунова.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

Театры Слб. Городского попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскр. 13-го октября: утр. «ЧЕРЕВИЧКИ»; веч. «АСКОЛЬДОВА МОГИЛА». — 14-го: съ уч. Липковской и Бакилова «ФАУСТЪ». — 15-го: «ННЯЗЬ ИГОФЪ». — 16-го: бенефисъ Липковской и Бакилова «ЛАНМЭ».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскр. 13-го октября: въ 12 ч. д. «ДВА ПОДРОСТКА»; въ 4½ ч. «СКУПОЙ РЫЦАРЬ»; въ 8 ч. «ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ». — 14-го: «РЕВИЗОРЪ». — 15-го: 80 тысячъ верстъ подъ водой.

Василеостровскій. Въ Воскр. 13-го октября: «ЧУЖИЕ».

Стекланный. Въ Воскр. 13-го октября: «МАРІА СТУАРТЪ».

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый — МИМИКА
232 рис., 222 р. стр. 2 Ц.

Т. 2-ой — ГРИМЪ

П. Лебединскаго. Второе, дополненное и
заново переработанное изданіе. Около
370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладковъ-Ивцева

съ приложениями статей В. В. Чехова и
д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый — КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драма-
турговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладко-
вѣвцева и П. П. Невродова. Ц. 1 р.

Т. 6-ой — РИТМЪ 6 лекцій
Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.
13-го и 14-го окт.: «РЕВИЗОРЪ»,
«Торжеств. засѣд. въ честь Прут-
кова» и др.

15-го октября: «ЖЕЛТАЯ КОФТА»,
китайская пьеса «Гастроль Рыча-
лова» и др.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреинъ. Уполномо-
ченный Е. А. Марковъ.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА

Три серіи въ 7¼, 8¼, 10¼ ч. 1) фантазія
В. Р. Раппопорта «Старинная пословица во
вѣкъ не сносится» дѣйств. лица—названія
пословицъ. 2) Музыка. шутка. «LARIKON»
(Крипакъ). 3) «Петрушка», соет. М. Д.
4) съ уч. г-жи Александровой «IN THE
PARK» (вальсъ) 5) Бал. «Пляска шутковъ».
К нематогу. Вил. для учаш. до 60 лѣт.
Въ Воскр. 13 окт. дневной спект. одна боль-
шая серія. Нач. въ 2 ч. д. Цѣны уменьш.
Касса открыта съ 1 ч. у.
Администр. Л. А. Леонтьевъ.

Залъ Дворянскаго Собранія

Въ воскрес. 13-го октяб.

Памяти баяна земли русской,

Д. А. Агренева—Славянскаго

(по случаю исполнивш. 75 л. со дня его
рожд.) данъ будетъ большой

КОНЦЕРТЪ

Маргаритой
Дмитріевной АГРЕНОВОЙ—

СЛАВЯНСКОЙ

послѣдовательницей—

дочерью его

съ ея капеллой (60 ч.) въ боярекихъ
костюмахъ, при уч. опер. пѣвца Н. Д.
Агренева-Славянскаго и собств. оркестра
балалаекъ, допр., тамбур. и др. нар.
инстр.

Билеты въ муз. магаз. ШРЕДЕРЪ
(Невскій, 52) и въ централ. театр.
кассѣ (Невскій 23).

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ, 10 к.
(1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШИНИ, к. въ 1 д.
В. Рышкова, ц. 1 р.
ГАРАНЪ, Сабурова, ц. 60 к.
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюк-де-
Мопассана, ц. 60 к.
БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЪ Реп. Тлопик, т. ц. 60 к.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОКУДРОВА, ц. 2 р.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ
КАКИХЪ МНОГО. Пародія на
фарсъ (Реп. Лиг. т.), ц. 1 р.
РОМОВАЯ ЗАГАДКА, ц. 60 к.
БОЯРЫШНЯ МАНА и СЕНЬКА РАЗ-
БОЙНИКЪ Мировича (Реперт.
Лиг. т.), ц. 1 руб.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ий), ц. 60 к.

СБОРНИКЪ ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА,
ц. 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 к.
ЗАВОЮЮ МЕНЯ, ц. 60 к.
НОРСЕТЪ Маурикевича, ц. 60 к.
ДВОЙНИКЪ, Н. А. З. ц. 60 к.
СЛОЖНАЯ НАТУРА Н. А. З. ц. 60 к.
Камелотъ, ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Грезы стараго замка, ц. 60 к.
ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ, ц. 60 к.
Компки ком. Черешнева, ц. 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, ц. 60 к.
Бура въ кофейнѣ, ц. 60 к.
Напласъ (Курортъ. идиллія), ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскіе портной. (Лиг. т.), ц. 60 к.

Сказка объ Ахромѣѣ, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азьяковна, 2 рубля.
Король, дама и валетъ, ц. 2 р.
Ночная идиллія, ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого назъ дуэль? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли занавѣску, ц. 60 к.
Воемъ, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Еврейское очарованіе Юшкевича, ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лиг. т. ц. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юш-
кевича. ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Впотѣмахъ, ц. 60 к.

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

Врачная ночь. Реп. т. Лиг. т. ц. 60 к.
Особа перваго класса, ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лиг. т. ц. 60 к.
По случаю, ц. 60 к.
Устрицы, Реп. Лиг. т. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лиг. т. ц. 60 к.
Врачскій флиртъ, ц. 60 к.
Открытки, ц. 60 к.
Ночь любви, ц. 60 к.
Маленькія руки, ц. 60 к.
Женить въ полнѣцъ, ц. 60 к.
Игра съ болваномъ, ц. 60 к.
Свадьба, ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 173, ц. 60 к.
Ма мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
На приемѣ, Валентинова, ц. 60 к.
и проч.

Театръ и искусство.

№ 41 - 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Коренной вопросъ. — «Проектъ» г. Владимірова. — Хроника. — Маленькая хроника. — Москва («Моск. замѣтки». А. Койранскаго и пр.) — Театральный драматургъ. Петра Южнаго. — О Сацѣ. А. Вознесенскаго. — «Ученые» въ театрѣ. Н. Россова. — Прелести пластической культуры. Н. Долова. — Замѣтки. Ното novus. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Письмо изъ Кіева. М. Рабиновича. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Д. А. и М. Д. Агрепелы-Славянскіе, Гр. А. Н. Толстой, «Сорочинская ярмарка» (2 рис.), В. А. Рышковъ (2 портр.), Г. Бихтеръ, «Карменъ» (4 рис.), «Тартюфъ», «Свиданіе», «О, луна», Артистки моск. Введенскаго театра, Л. Б. Яворская, г-жи Рутковская, Волохова и гг. Бахметевъ, Крамовъ и Тархановъ, Сарапчева, «Андроклѣ и левъ».

С.-Петербургъ, 11 октября 1913 г.

Группа актеровъ, составившая въ Москвѣ внѣ-группный отдѣлъ подъ предсѣдательствомъ А. П. Готфрида, опубликовала «обвинительный актъ» по адресу Бюро, статистическія справки котораго отличаются крайней неполнотой. Статистическая часть, дѣйствительно, хромала въ Бюро всегда, и противъ замѣчаній по существу ничего нельзя сказать. Но для того, чтобы поднять дѣло, нужны, какъ извѣстно, три вещи: деньги, деньги и деньги. Бюджетъ Бюро невеликъ, и собраніе делегатовъ само обратило вниманіе на крайне скромное и низкое вознагражденіе служащихъ этого учрежденія. Въ виду этого Совѣтъ на-дняхъ «раскошелится» и сдѣлалъ прибавки всему штату въ размѣрѣ... 175 руб. на всѣхъ. Чтобы поставить статистику на извѣстную высоту, разумѣется, необходимы затраты. И мы опять приходимъ къ роковому вопросу: гдѣ раздобыть средства?

Повсемѣстно открываются на-дняхъ засѣданія отдѣловъ, и мы пользуемся этимъ обстоятельствомъ, чтобы обратить вниманіе сценическихъ дѣятелей на этотъ коренной вопросъ—о средствахъ. Надо сознаться, что, несмотря на энтузіазмъ, обнаруженный на собраніи делегатовъ, практически всякое мѣропріятіе, имѣющее цѣлью увеличеніе средствъ, встрѣчаетъ если не препятствія, то противодѣйствующую силу инерціи. Напримѣръ, предложеніе относительно обложенія сборомъ контрамарокъ и пропусковъ, которое, въ сущности, нисколько не является обремененіемъ театральной кассы, многими театрами (по крайней мѣрѣ, въ столицахъ) отклоняется по самымъ курьезнымъ основаніямъ, вродѣ того, что администраторъ привыкъ писать контрамарки такія, а не этакія. Казалось-бы, на такую-то жертву, чтобы писать по новому образцу контрамарки, театральные дѣятели могли-бы пойти! Не очень вѣдь большое и истощающее нужно для этого напряженіе мозговъ...

Это небольшой примѣръ, но весьма показательный. Для реорганизациі Т. О. необходимы большія средства—тогда можно будетъ удовлетворить потребности растущей жизни. Поэтому надо въ первую голову поставить это дѣло, и обязанность мѣстныхъ отдѣловъ заботиться о томъ, чтобы выработанныя собраніемъ делегатовъ и Совѣтомъ мѣры не оставались пустымъ звукомъ. Моральный авторитетъ отдѣловъ въ этомъ смыслѣ не подлежитъ сомнѣнію и сумѣетъ обезпечить успѣхъ дѣла.

Читатели, вѣроятно, помнятъ исторію ассигновки 800 руб. делегатскимъ собраніемъ въ Москвѣ на разработку проекта «корпорациі» актеровъ, со страховыми, вспомогательными, ссудо-сберегательными и пр. кассами. Г. Владиміровъ объяснилъ, что какъ только его «проектъ» пройдетъ, такъ больше не будетъ безработныхъ, нуждающихся и трудящихся, и молочныя рѣки потекутъ въ кисельныхъ берегахъ. Само собою разумѣется, что такія очаровательныя обѣщанія зажгли аудиторію, и несмотря на оппозицію, рѣшено было ассигновать 800 руб. на разработку «проекта» г. Владимірова. Но тутъ начинается слѣдующее теченіе событій.

Прежде всего поступило такое разъясненіе постановленія делегатскаго собранія отъ группы делегатовъ.

Прослушавъ протоколъ продолженія 1-го Собранія гг. Делегатовъ Мѣст. Отдѣловъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества отъ 25 марта 1913 г. мы нижеподписавшіеся считаемъ необходимымъ пояснить, что, допустивъ обойтись безъ производства особыхъ выборовъ въ Комиссію по разработкѣ вопросовъ о корпорациі и кассы взаимопомощи, мы имѣемъ въ виду, что Комиссія эта состоитъ изъ гг. членовъ совѣта по Москвѣ, г-на Владимірова (автора проекта) и др. лицъ, приглашенныхъ московскими Членами Совѣта. На усмотрѣніе гг. членовъ совѣта по Москвѣ была нами представлена сумма восемьсотъ (800) рублей.

К. Сафоновъ, Ст. Ив. Сорочанъ, В. Лапина, Вл. Каринъ, А. Каратаевъ, Н. Корнева, М. Тамаровъ, Е. Пояркова, М. Буринъ, А. Альгинъ, М. О. Омаровъ, В. Никулинъ, А. Наровскій, Готфридъ, В. П. Верстовскій, А. Волжинъ, Григорій Невскій, Вл. Градовъ, О. С. Островская, Д. Новскій, Мельгунова, В. В. Михайловскій, Альтшулеръ, Вахчисарайцевъ-Ростовскій.

На основаніи этого разъясненія распорядителями 800 руб. явились члены Совѣта по Москвѣ, а не г. Владиміровъ. Когда члены Совѣта пригласили г. Владимірова въ засѣданіе, то оказалось, что, собственно, «проекта» у г. Владимірова нѣтъ, имѣются же лишь предположенія и планы, которые онъ обѣщалъ развитъ устно. Затрудняясь работать надъ «проектомъ» устного свойства московскіе члены Совѣта предложили г. Владимірову представить все же подлинный проектъ. Тогда г. Владиміровъ представилъ записку о тѣхъ предварительныхъ статистическихъ данныхъ, которые ему должно представить Бюро для того, чтобы онъ могъ приступить къ проекту. Для того, чтобы представить г. Владимірову просимыя имъ данныя, по мнѣнію Совѣта, пришлось бы закрыть Бюро, по крайней мѣрѣ, на годъ и всецѣло заняться разработкой статистическаго плана г. Владимірова. Московскій совѣтъ поэтому объяснилъ г. Владимірову, что такъ какъ, вообще, дѣло передано Совѣту, то самый планъ статистическихъ работъ долженъ быть утвержденъ и рассмотрѣнъ послѣднимъ при участіи г. Владимірова. Получивъ такой отвѣтъ, г. Владиміровъ отвѣтилъ, что принимаетъ ангажементъ на лѣто и уѣхалъ. Такъ какъ проектъ всеобщаго благополучія зависѣлъ исключительно отъ того, приметъ ли г. Владиміровъ ангажементъ или нѣтъ, то, очевидно, что всеобщаго благополучія въ ближайшемъ году, во всякомъ случаѣ, не будетъ.

Очень печально. Но можетъ быть, и такой всеобщей надежды никто не станетъ возлагать на «устные» проекты г. Владимірова, — несомнѣнно замѣчательные, такъ какъ истина ихъ очевидна еще до полученія статистическихъ данныхъ.

Мѣстные отдѣлы.

Оренбургъ. Намъ телеграфируютъ: «5 октября открытъ мѣстный отдѣлъ при труппѣ городского театра. Уполномоченный отсутствовалъ. Предсѣдателемъ единогласно избранъ И. М. Вильгельминъ, секретаремъ А. М. Мичуринъ». *«Экспрессъ».*

Тула. Намъ пишутъ: «4 октября открытъ уполномоченнымъ совѣта о-ва Н. И. Сафирскимъ мѣстный отдѣлъ о-ва при труппѣ Народнаго дома городского попечительства о народной трезвости (антреприза С. А. Трефилова). Закрытой баллотировкой предсѣдателемъ отдѣла избранъ, единогласно, уполномоченный Совѣта и пожизненный членъ о-ва П. И. Сафирскій. Секретаремъ отдѣла аргистъ А. И. Лабунцевъ.

При отдѣлѣ образована примирительная коммисія, въ составъ ея избраны: члены отдѣла В. С. Бардинъ, Н. А. Зотикова и С. А. Трефиловъ.

7 октября Н. И. Сафирскимъ открытъ отдѣлъ О-ва при Новомъ театрѣ (антреприза П. Г. Вугонъ). Закрытой баллотировкой избраны: предсѣдателемъ отдѣла Е. Ф. Боуръ (предсѣдательствуетъ 2-й годъ), секретаремъ отдѣла Х. Н. Мосоловъ; въ примирительный при отдѣлѣ комитетъ: уполномоченный Совѣта О-ва Н. И. Сафирскій и дѣйств. члены О-ва Г. И. Новиковъ и А. М. Кречетовъ (Богдановичъ).

Омскъ. Организовался мѣстный отдѣлъ при драматической труппѣ П. О. Зарѣчнаго. Въ отдѣлѣ вошли 16 дѣйствительныхъ членовъ И. Р. Т. О. Предсѣдателемъ избранъ Л. Я. Мещеринъ, секретаремъ—режиссеръ Н. Н. Шестовъ.

Пермь. Намъ пишутъ: «2 октября артистами труппы Н. П. Казанскаго открытъ мѣстный Отдѣлъ Т. О. при 16 дѣйствительныхъ членахъ. Предсѣдателемъ Отдѣла избранъ Н. В. Извольскій, секретаремъ мѣстный уполномоченный Т. О. Л. Д. Зайдель. Въ первую очередь Отдѣломъ предполагается открытие кассы взаимопомощи».

5 октября въ помѣщеніи театральнаго общества состоялось первое въ этомъ сезонѣ засѣданіе 2-го внѣтруппнаго отдѣла въ Петербургѣ. Предсѣдательствующимъ былъ избранъ П. И. Дубовицкій. Единогласно было рѣшено постановку спектаклей начать немедленно. Часть съ чистаго сбора будетъ отчисляться въ фондъ взаимопомощи членовъ отдѣла, часть въ вознагражденіе участвующимъ въ спектаклѣ. Въ коммисію по устройству спектаклей избраны: П. И. Дубовицкій, Н. П. Стояновъ и А. К. Масальскій. Для перваго спектакля-снять на 19 октября театр невскаго общества народныхъ развлеченій. Пойдетъ «На дѣлѣ».

По 10-ое октября с. г. мѣстные отдѣлы кромѣ вышеуказанныхъ образованы: Новочеркасскъ (Городской театр), Калуга (Городской театр), Саратовъ (Городской театр), Оренбургъ (Городской театр), Ростовъ-на-Дону (Асмоловскій театр), Петербургъ (театръ «Кривое Зеркало», предсѣдатель В. А. Подгорный, секретарь С. Я. Лихмарскій), 2-й и 4-й внѣтруппные.

Къ свѣдѣнію мѣстныхъ отдѣловъ.

Теперь, когда открываются мѣстные отдѣлы, мы считаемъ долгомъ напомнить гг. членамъ И. Р. Т. О. о главной работѣ: о пересмотрѣ «нормальнаго договора».

Не надо забывать ни на одну минуту, что «нормальный договоръ» въ театральномъ дѣлѣ является источникомъ жизни со всѣми ея благами и несчастьями. Можно добиться и дешевыхъ бутербродовъ въ буфетѣ при бюро, и дешевыхъ проѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, и дешеваго провоза багажа, о чемъ не мало говорили на прошломъ съѣздѣ, но при ненормальныхъ взаимоотношеніяхъ между «трудомъ и капиталомъ», а главное между собой на почвѣ чисто профессиональныхъ интересовъ, сценические дѣятели вѣчно будутъ нищѣ карманомъ и духомъ.

Дѣло не въ томъ, чтобы: «кто кого можетъ, тотъ того и гложетъ». Работники мѣстныхъ отдѣловъ, конечно, большинство актеры, не должны стремиться «побѣдить» (чего пикогда и не можетъ случиться) антрепренеровъ, но *урегулировать* «нормальный договоръ», какъ аптекарскіе вѣсы—нихъ святая обязанность! Это оградить антрепренеровъ отъ «дополнительныхъ пунктовъ» со стороны премьеровъ, а актеровъ отъ ненормальныхъ условий или отъ условий, сочпленныхъ ненормальными людьми.

Одинъ экземпляръ подобно «договору» сейчасъ лежитъ передъ нами. Мы не дѣлились бы его перлами съ нашими читателями, если бы это дѣлѣ было прислано намъ изъ глухой провинціи, но вѣтъ, онъ «функционировалъ» въ самомъ Петербургѣ, а потому достоинъ нѣкотораго вниманія.

Вниманіе:

1) «Я... обязуюсь исполнять всѣ назначенныя мнѣ (къмъ) на сценѣ (идеть названіе даннаго театра) или какого-нибудь

другого театра г. Петербурга или его окрестностей по желанію, выбору и назначенію дирекціи или ея режиссера роли въ драмахъ, операхъ, опереттахъ, обзорѣніяхъ, комедіяхъ, балетахъ, миниатюрахъ, въ спектакляхъ, утреннихъ, вечернихъ, а также глѣть подъ кинематографъ».

Вы представляете себѣ, какое тутъ широкое поле дѣятельности для антрепренера или режиссера. Пропуская нѣсколько пунктовъ, изъ которыхъ каждый кончается итрафомъ «по усмотрѣнію дирекціи», приближаемся къ пункту:

2) «Въ случаѣ, если бы болѣзнь лишила меня возможности исполнять свою обязанность, что должно быть удостовѣрено театральнымъ врачомъ, то дирекція имѣетъ право прекратить мнѣ жалованье впредь до выздоровленія».

Это—если докторъ засвидѣтельствуетъ болѣзнь! Дальше: «если болѣзнь моя продолжалась бы болѣе мѣсяца, дирекція получаетъ право нарушить настоящій договоръ».

Тожѣ—«безъ доктора» стоитъ гораздо дороже. «Если по медицинскомъ освидѣтельствованіи болѣзнь моя оказалась вымышленною или настолько ничтожною, что я былъ бы врачомъ признанъ могущимъ исполнять свои обязанности по настоящему договору, а равно если бы присланный для освидѣтельствованія театральнымъ врачомъ не засталъ меня дома или не былъ допущенъ къ освидѣтельствованію, то сверхъ уничтоженія договора дирекція имѣетъ право взыскать съ меня въ видѣ неустойки сумму, равную моему *трехмѣсячному* жалованью; если же вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, по моей винѣ, дирекція должна будетъ отнѣсти или *перемѣнить* спектакль, то я уплачиваю *сверхъ того* дирекціи полный сборъ театра».

Предвидя возможность столкновеній на почвѣ этого договора дирекція въ параграфѣ 10 говоритъ:

«Всякое оскорбленіе дирекціи или ея представителей, помимо ответственности по суду, влечетъ за собой по усмотрѣнію дирекціи... (во сколько же она себя цѣнитъ?)... «штрафъ», въ суммѣ отъ 3-хъ дневнаго жалованья до мѣсячнаго, или нарушеніе настоящаго договора».

И само собою понятно, что дирекція на себя беретъ не слишкомъ много обязательствъ. Это само собою разумѣется. Она готова платить актерамъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ, а иначе увы! «договоръ теряетъ силу». Еще смѣло беретъ на себя право пользованія пятью легкими и днями при денежныхъ расчетахъ. Когда же рѣчь заходитъ о неустойкѣ съ ея стороны... стоятъ точки, куда вписывается цифра по желанію.

Такіе ли, однако, еще бывають договоры! *)

Лицевой Антимоновъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти

— Совѣтъ Т. О. постановилъ печатать время отъ времени «Извѣстія совѣта» информационнаго характера для разсылки мѣстнымъ отдѣламъ и уполномоченнымъ Т. О. Помѣщаемъ выдержки изъ № 1 «Извѣстій»:

Дѣйствительныхъ членовъ Общества—2231; въ это число входятъ выбаллотированные избирательной коллегіей делегатаго Собранія 700 чел.

Въ убѣжищѣ призывается престарѣлыхъ—9 артистовъ и 28 артистокъ. Скончались въ 1913 г.: 12 іюля Г. С. Бабошъ-Королевъ и 31 іюля А. П. Колупановъ.

Въ приютѣ призывается дѣтей артистовъ 25 (10 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ), въ пансіонѣ для дѣтей школьнаго возраста содержится 13 мальчиковъ.

На воспитаніе дѣтей артистовъ (содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ и плата за правоученіе) Обществомъ истрачено 8688 р. 41 к. за 44 мальчика и 49 дѣвочекъ.

Оказано пособій 56 лицамъ на сумму 20531 р. 61 к. Ежемѣсячно получаютъ стипендіи (отъ 5 до 25 р.) 44 лица на сумму 538 р. 60 к.

Внесены въ списки пожизненныхъ членовъ: А. Р. Кугель, В. В. Протопоповъ и С. Ф. Сабуровъ.

По первое октября Совѣтъ имѣлъ 36 засѣданій, въ которыхъ рассмотрѣно свыше 1500 дѣлъ.

Делегатское собраніе для усиленія средствъ О-ва постановило внести по предложенію А. Р. Кугеля въ пользу О-ва оплату контрамарокъ (5-ю коп.) и пропусковъ (10-ю коп.), выдаваемыхъ администраціей театровъ разнымъ лицамъ. Совѣтъ выработалъ форму и текстъ контрамарокъ и пропусковъ. Въ Петербургѣ уже нѣсколько театровъ ввели у себя эти контрамарки и пропуска. Идетъ на нихъ требованіе также изъ провинціи.

Возбуждено ходатайство о возмѣщеніи недополученной О-вомъ 10,000 субсидіи за 1908 и 1909 гг. такъ какъ отказъ

*) Авторъ упускаетъ изъ виду, что пересмотромъ нормальнаго договора дѣлу вѣдь не поможетъ, развѣ нѣтъ обязанности подписывать именно нормальный договоръ. *Прим. ред.*

въ субсидіи со стороны Государственной Думы послѣдовалъ лишь на 1910 г.; также возбуждено ходатайство о внесеніи законопроекта о продолженіи выдачи ежегодной субсидіи по 10,000 р. съ 1911 г.

Возбуждено ходатайство о разрѣшеніи, по представленію Совѣта, жительства евреямъ музыкантамъ и хористамъ, служащимъ въ оперѣ и опереттѣ.

По представленію Совѣта награждены орденами, медалями, званіемъ потомственного почетнаго гражданина 8 артистовъ и служащихъ О-ва.

По предложенію наблюдающаго за ссудной операціей кандидата въ члены Совѣта В. В. Протопопова установлены для выдачи ссудъ слѣдующія дополнительные правила:

1) не принимать взаимнаго поручительства мужа и жены; 2) не разрѣшать ссуды лицамъ, которые состоятъ должниками О-ва по возвратнымъ пособіямъ; 3) при неуплатѣ ссуды въслѣдствіе неуплаты таковую съ любого поручителя въ полной суммѣ; 4) просить лицъ, желающихъ получить ссуду, представлять въ своихъ заявленіяхъ свѣдѣнія о своей сценической дѣятельности.

Разрѣшено ссуду на 12,995 р.—69 лицамъ. Уплачено въ погашеніе съ ссудъ 7493 р. 40 к.; въ настоящее время въ ссудахъ находится 51,938 р. 49 к. за 436 лицами.

Зачислено кандидатами въ дѣйствительные члены О-ва 139 человекѣвъ.

— Совѣтъ Т. О. отправилъ «Рус. Вѣд.» привѣтственную телеграмму по случаю 50-лѣтія газеты.

— Совѣту Т. О. пришлось на дняхъ высказаться по интересному вопросу принципиальнаго характера о признакахъ кафе-шантана. Вопросъ возбужденъ оренбургской городской управой. Согласно разъясненію совѣта, признакомъ кафе-шантана должны почитаться столики, на которыхъ подаются кушанья и напитки. Такимъ образомъ, согласно этой терминологіи, многоразличныя кабарѣ подходятъ подъ понятіе кафе-шантана.

— Проектъ о льготныхъ тарифахъ для гастролирующихъ труппъ, отвергнутый тарифнымъ съѣздомъ, будетъ разсматриваться въ комитетѣ по сѣздѣ жел. дор. по тарифнымъ дѣламъ.

— Совѣтъ Т. О. постановилъ печатать въ театральныхъ изданіяхъ объ открывшихся вакансіяхъ въ убѣжищѣ, такъ какъ нерѣдко неизвѣстно мѣстопробываніе зачисленныхъ кандидатовъ.

— За нарушение договоровъ воспрещена сдѣлка черезъ бюро на годъ: г-жѣ Львовской по жалобѣ П. П. Струйскаго и декоратору Козлову по жалобѣ С. И. Трефилова.

— По просьбѣ антрепренера Шумскаго совѣтомъ Т. О. послана телеграмма тобольскому губернатору о разрѣшеніи проживать въ Томскѣ артистѣ Розановой, по образованію акушеркѣ, іуд. исповѣданія. Что изъ сего выйдетъ—любопытно.

— На послѣднемъ засѣданіи Совѣтъ Театральнаго Общества, постановлено довести до свѣдѣнія гг. членовъ общества, ходатайствующихъ о ссудахъ, что въ дѣлахъ облегченія наведенія справокъ, въ заявленіяхъ должны быть даваемы возможно подробныя указанія объ имени, мѣстѣ службы, родѣ занятій и матеріальномъ обезпеченіи поручителей по ссудамъ (жалованье, заработокъ, недвижимое или иное имущество и т. п.).

— Между одесскимъ антрепренеромъ г. Арнольдovýmъ и Б. С. Глаголинымъ спора выпило недоразумѣніе. Г. Арнольдъ, получивъ телеграмму отъ Совѣта, что роль Жака въ «Мейерахъ» есть 1-я роль, назначилъ г. Глаголину репетицію, на которую тотъ не явился, послѣ чего г. Арнольдъ нотаріально заявилъ г. Глаголину объ увольненіи его. Вопросъ обсуждался въ засѣданіи Совѣта Т. О. 7 октября, при чемъ Совѣтъ пашель дѣйствія г. Арнольдова поспѣшными и неправильными. Пунктъ о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе Т. О. требовалъ извѣщенія г. Глаголина объ этомъ и предложеніи ему дать объясненіе. Во вторыхъ, основою новаго соглашенія было освобожденіе г. Глаголина отъ роли Жака, что подтверждено свидѣтельскими показаніями. Поэтому нарушение договора съ г. Глаголинымъ является со стороны г. Арнольдова неправильнымъ.

— Союзъ драматическихъ писателей постановилъ запретить «Свободному театру» въ Москвѣ постановку оперы Мусоргскаго «Сорочинская ярмарка» въ виду отказа администраціи театра платить авторскій гонораръ собственнику означенной оперы музыкальному издателю Бесселю; одновременно московскому театру «Зонъ» запрещена постановка оперетты «Веселый какаду», въ виду самовольной, безъ разрѣшенія авторовъ, постановки означенной оперетты. Какъ администрація «Свободнаго театра», такъ и владѣлецъ театра «Зонъ» будутъ привлечены союзомъ къ законной отвѣтственности.

— Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей по жалобѣ главнаго режиссера Народнаго дома Императора Николая II Алексѣева предъявилъ искъ къ парижской фирмѣ кинематографическихъ лентъ «Патѣ». Одна изъ петербургскихъ фирмъ кинематографическихъ лентъ сдѣлала снимки съ пьесы г. Алексѣева «Ермакъ-покоритель Сибири», ставившейся въ театрѣ на Петровскомъ островѣ. Снимки затѣмъ были проданы фирмѣ «Патѣ», которая распространила ихъ въ Россіи. Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей запретилъ фирмѣ распространять эти ленты, на что фирма отвѣтила отказомъ.

— Пропущена цензурой новая драма А. Будищева «Будетъ день» изъ помѣщичьей жизни. Дѣйствіе происходитъ въ Привольжской губ. въ 1905 г.

— Новая пьеса Е. П. Карпова «Онъ» (Хамелесонъ), ком. въ 4 д., принята къ постановкѣ въ театрѣ А. С. Суворина, гдѣ и пойдетъ въ началѣ ноября. Въ заглавной роли выступитъ г. Валуа. Пьеса рисуетъ міръ петербургскихъ бюрократовъ.

— Серьезно заболѣлъ Рихардъ Штраусъ. Врачи опредѣлили тяжелую форму инфлуэнцы, которая въ настоящее время угрожаетъ жизни композитора.

— Памятникъ А. Д. Вьяльцевой заказанъ русскому скульптору Судбинину, живущему какъ извѣстно, въ Парижѣ. Памятникъ будетъ высѣченъ изъ каррарскаго мрамора и будетъ изображать, по словамъ газетъ, ангела, склонившагося къ кресту. Лицо ангела будетъ точнымъ, по фотографіи, изображеніемъ лица покойной.

— Въ Народномъ домѣ произошелъ скандалъ на представленіи «Фауста» съ участіемъ г-жи Липковской и г. Бакланова, пѣвшаго свою партію на французскомъ языкѣ. Публика стала требовать, что бы г. Баклановъ пѣлъ на русскомъ языкѣ. Артистъ однако продолжалъ пѣть на французскомъ языкѣ. Въ публикѣ поднялся шумъ, раздался пронзительный свистъ. Весь второй актъ прошелъ подъ оглушительный свистъ и грохотъ.

Передъ началомъ третьяго акта представитель администраціи разъяснилъ публикѣ, что г. Баклановъ разучилъ свою партію только на французскомъ языкѣ и пѣть ее по русски не умѣетъ.

— Провинциальной артисткѣ г-жѣ Радзивиллѣ разрѣшили дебютъ въ Народномъ домѣ, но она серьезно заболѣла и находится въ больницѣ въ Гельсингфорсѣ.

— 5-го октября пьесой «Первая муха» въ исполненіи труппы Н. А. Горскаго начались спектакли въ театрѣ Государственной типографіи. По общедоступнымъ цѣнамъ (отъ 20 до 50 к.) спектакль посѣтили свыше тысячи человекѣвъ.

— Кружокъ художественной драмы, состоящій изъ учениковъ разныхъ драмат. школъ, дастъ рядъ спектаклей въ залѣ фонъ-Дервизъ. Первый спектакль «Пиръ жизни» прошелъ въ общемъ удачно. Намѣчены «Бой бабочекъ», «Роза Берентъ» «Маскарадъ».

— Постановка драматическихъ спектаклей въ текущемъ зимнемъ сезонѣ въ Благородномъ собраніи поручены Л. А. Ставскому.

— Неудачно начался сезонъ въ Коммерческомъ собраніи въ Кронштадтѣ. За два первыхъ спектакля (5 и 7 октября) антрепризъ г. де-Буръ понесено убытка около 400 рублей.

Въ морскомъ собраніи спектакли будетъ ставить С. Г. Тригоринъ, въ Народномъ домѣ В. И. Антиповъ. Въ циркѣ, переделанномъ въ театръ, ежедневно идутъ миниатюры.

— Залъ Благороднаго собранія въ Шлиссельбургѣ снятъ на зимній сезонъ В. Н. Владимировымъ. Драматическіе спектакли будутъ чередоваться съ опереточными.

* * *

† В. Н. Лядова-Сариотти. 8 октября скончалась бывшая артистка Императорскихъ театровъ В. К. Лядова-Сариотти. Покойная начала свою сценическую дѣятельность въ началѣ семидесятихъ годовъ въ клубѣ приказчиковъ, гдѣ въ то время ставилъ Квадри-Раминъ. Обладая надурнымъ голосомъ, В. К. выступала преимущественно въ водевиляхъ съ пѣніемъ, гдѣ постояннымъ ея партнеромъ былъ артистъ Императорской оперы Сариотти, за котораго послѣдствіемъ она вышла замужъ. Вскорѣ В. К. была принята въ составъ труппы Александринскаго театра. Здѣсь она заняла амплуа грандъ-кокетъ. Изъ наиболѣе видныхъ ролей В. К. на казенной сценѣ была роль Марини Мишкевъ въ «Борисѣ Годуновѣ» сыгранная ею съ В. В. Самойловымъ—Самозванцемъ.

По смерти Сариотти В. К. вышла вторично замужъ за хормейстера Помазанскаго и вскорѣ покинула сцену.

Покойная принадлежала къ артистической семьѣ, отецъ ея былъ капельмейстеромъ Императорской русской оперы, братъ композиторъ, двоюродная сестра В. А. Лядова первая русская Прекрасная Елена.

* * *

Балетъ. «Донъ-Кихотъ», данный три раза подъ рядъ (теперь всѣ балеты даются по три раза), не внесъ особеннаго оживленія въ скудный репертуаръ балетныхъ спектаклей, хотя нѣкоторый интересъ представилъ тѣмъ, что публика могла видѣть въ роли Китри г-жѣ Смирнову и Егорову и, конечно, сдѣлать нѣкоторыя сравненія.

Г-жа Смирнова, не выступавшая въ отвѣтственныхъ роляхъ съ прошлаго сезона, сдѣлала за это время прямо колоссальныя успѣхи и, что особенно пріятно отмѣтить, что эти успѣхи коснулись не только техники, но и самаго рисунка танца, въ которомъ у г-жи Смирновой было много недочетовъ. Теперь у артистки исчезли рѣзкіе приемы (въ preparations pirouette, tours en points и др.), нѣтъ больше незаконченныхъ porte de bras, во всемъ выработалась пластичность и гармоническое сочетаніе. Жестъ приобрѣлъ большую точность и экспрессию, и хотя мимика и не доведена у артистки до должнаго совершенства, но надо надѣяться, что это вопросъ недолгаго времени.

Что касается г-жи Егоровой, то о ней можно сказать, что она

Д. А. Агреневъ - Славянский (†) и его послѣдовательница, дочь, М. Д. Агренева-Славянская.

(Къ концерту памяти Д. А. 13 октября).

никогда не умѣла вносить въ свои танцы воодушевленія, и жанровыя черты въ хореографіи ей никогда не удавались, поэтому, какъ и слѣдовало ожидать, живая и яркая роль Китрис въ ея исполненіи совершенно пропала. Остается удивляться, какъ артистка берется за исполненіе неподходящихъ жанру ея дарованія ролей.

Г-жа Федорова 3-я, не владѣющая техникой классическаго танца, была выпущена въ роли уличной танцовщицы и, конечно, успѣха не имѣла, зато шумныя одобренія получала каждый разъ г-жа Ваганова, блестяще исполнявшая вариацию въ картинѣ «садъ Дульцинеи».

Отлично танцевалъ г. Андреевъ, видимо серьезно работающій надъ совершенствованіемъ своей техники.

Г. Бакладовъ ярче проводилъ роль Донъ-Кихота, чѣмъ его дублеръ г. Огневъ.

Г-жѣ Поляковой, на мой взглядъ, не слѣдуетъ выступать въ испанскихъ танцахъ; они для нея—terra incognita.

Кордебалетъ танцевалъ довольно оживленно, только танцы тореадоровъ прошли и вяло и нестройно. Г. Кусовъ (Эспада) сталъ тяжеловѣтъ для испанскихъ танцевъ.

Массовыя сцены сретованы небрежно.

Вышлии.

* * *

Театръ Сабурова. Пьеса вѣнскаго драматурга, Силь-Вара—«Женщина подъ сорокъ лѣтъ» написана на старую тему сказокъ жизни—о поздней любви, которая неизбѣжно приводитъ къ печальной развязкѣ, но авторъ сумѣлъ использовать эту тему съ искренностью и теплотою и далъ рядъ жизненныхъ сценъ драмы бѣдной женской души, въ увлеченіи забывшей, что обычно «дважды весны не бываетъ» и не могущей противустоять охватившимъ ее чарамъ любви, увы, совпавшей съ осеннимъ увяданіемъ. Юный Феликсъ (г. Вронскій), страстно влюбившійся въ старѣющую Леони (г-жа Грановская), скоро, самъ сначала этого не сознавая, тянется отъ осенняго цвѣтка къ цвѣтку весны, а Леони видитъ это и со смертной тоской уступаетъ свое счастье юной соперницѣ, за которой право молодости.

Нужно-ли говорить, что талантъ г-жи Грановской проявился въ серьезной, хотя и наивной пьесѣ во всемъ обаяніи и что чуткая часть публики оцѣнила это. Артистка олицетворяла собою высшую красоту женскаго страданія, женскаго самопожертвованія. Толкая психологія переживаній, чутко уловленная авторомъ, передана была артисткой такъ граціозно, такъ трогательно, что хотѣлось крикнуть герою пьесы: «Да развѣ не прекраснѣе эта осень, чѣмъ весна, которая можетъ и обмануть!» Очень мила была юная г-жа Оксинская, но она еще очень неопытна и ей надо улучшить дикцію. Г-жа Грановская играла съ настоящимъ проникновеніемъ, играла какъ артистка большого масштаба. Успѣхъ ея былъ серьезный и заслуженный. Досадно только,

что большинство публики фарсовой премьеры ждало смѣшныхъ «скределей» и когда г. Вронскій, артистъ способный, но отравленный фарсомъ, срывался съ серьезнаго тона, поощряя его lapsus'ы неумѣстнымъ смѣхомъ. Наивнаго юности, увы, артисту не удалось дать, какъ онъ ни старался. *Н. Тамаринъ.*

* *

Литейный интимный театръ. Отъ «Свѣтлыхъ женскихъ образовъ» В. Рышкова жутко. Совершенно неожиданно ставится страшная проблема о засилии женскаго... чулка. Да-да, ради женскаго чулка, по 16 руб. за пару, 192 руб. дюжина, всю жизнь, какъ воль. работасть Александръ Ивановичъ, не зная ни семейной радости, ни покойной старости и кончая постылую жизнь отработавшей скотины—въ богадельнѣ, подъ тяжелой рукой грубой сидѣлки. Въ 10 короткихъ картинахъ видна рука мастера сцены, балующагося перомъ; но актеры взяли, по преимуществу, тонъ повышенный, первый, и тихая усмѣшка превратилась въ полунистерическій крикъ, какимъ хочутъ первныя дамы. И, странно, это несоотвѣтствіе между замысломъ и выполненіемъ ничуть не нарушаетъ художественности.

Не менѣе значительной вышла, благодаря осмысленной постановкѣ Ю. Бѣляева и отлично выдержанной игрѣ г. Миронича (Капитоша) и г. Слободскаго (актеръ), пьеска А. Аверченко «На Волгѣ», рисующая гульбу молодого буфетчика на пароходѣ, оставшагося, за отъѣздомъ родителя, калифомъ па часть. Пожалуй, съ реальной игрой главныхъ персонажей пѣскольکو не вяжутся нѣкоторыя намѣренно утрированные сцены, въ родѣ правоучительнаго тасканія за волосы Капитоши; да и цыганскій хоръ съ пѣвицами и танцовщицами подгулялъ. Въ Рыбинскѣ, какъ и вообще на Волгѣ, умѣютъ пѣть цыганскія пѣсни, во-какъ умѣютъ! Или, быть можетъ, такой хоръ—какъ символъ андреевскаго оркестра въ «Жизни Человѣка»?

Совершенно незначительная и просто плохая вещь—«Трагическій водевилъ» Григорьева-Истомина, на избитую тему о дѣвицѣ съ ребенкомъ, обманывающей старика (Антонова и Слободскаго). Хорошо сретованъ извѣстный ребиновскій «Квартетъ» съ милымъ соловьемъ—г-жей Селивановой и яркими декорациями Ре-Ми. Въ балетѣ «Свиданіе» прекрасный красочный костюмъ у Глѣбовой-Судейкиной; въ радостной декорации Быстренина, залитой осеннимъ золотомъ, быть можетъ, чересчуръ много частностей; жениху (г. Городецкому) приходится чересчуръ метаться; музыка г. Кузмина грамотная, но не больше. «Интермедія литейнаго театра»—«Влюбленные злодѣи» интересно задумана, но нѣкоторая растянутасть и парочность танцевально-вокальныхъ номеровъ испанки портитъ дѣло, тѣмъ болѣе, что г-жѣ Казарова, по винѣ постановщика, приходится перекидываться съ одного конца сцены на другой, чтобы, подобно Донъ-Жуану, убѣдить cadaго изъ мужичи въ своей любви, перессорить ихъ до смертнаго боя и тѣмъ спасти возлюбленнаго; артистка сравнительно успѣшно справляется съ своей задачей; есть голосъ у г. Дубровскаго.

Повидимому, для г-жи Климовой, артистки на спеціальныя роли подростковъ, поставили ненужный переводный пустячекъ «Послѣ спектакля»; артистка прекрасно провела роль безнадѣжной любительницы сцены; г-жѣ Мосоловой пришлось выступить въ ходульной и незначительной роли знаменитой актрисы.

Петръ Ю.

* *

Театръ В. Линъ. Пикантнаго въ «Голомъ фактѣ» только первое слово; если его, въ аршинъ величиною, расклеить по всему Петербургу. Преплохой фарсъ добраго стараго времени, съ шумомъ, трескомъ, съ безбрючиемъ г. Добровольскаго, съ подтяжками г. Ченгери да весьма скромнымъ пеньюаромъ самой директрисы. Суть дѣла въ томъ, что глупый (у г. Чипарова чересчуръ глупый) мужъ хочетъ развестись съ женой, опереточной пѣвицей; но пѣвица, которой чисто фарсовыя обстоятельства помѣшали спутаться съ адвокатомъ Ронбильякомъ, возвращается къ мужу, ибо у него оказался тоже актерскій талантъ. Тема, казалось бы, недурная (одна «Перикола» чего стоитъ!), но Соная и Моро, а, быть можетъ, и переводчики, превратили пьесу въ шумную чепуху безъ смѣха и занятной фабулы. Николаевъ, В. Липъ, Добровольскій, Чипаровъ, Р.-Куляковъ и др. не могли, хотя и хотѣли, оживить мертвую пьесу; вовсе не смѣшное г. Ченгери; стоитъ отмѣтить цѣнное для фарса обстоятельство—эффектныхъ актрисъ Ермакъ, Конрадову и Шварцъ; словъ почти никакихъ, а эффекту—бездна; очень удобно для такихъ пьесъ.

Петръ Ю.

Малехья хрехика.

*** «Варш. Дн.», будто бы со словъ италіанск. газет. «Mattino» сообщаетъ, что Шалыпинъ еще въ прошломъ году, будучи въ Генуѣ, облюбовалъ красивое мѣсто на мѣстномъ кладбищѣ, приобрѣлъ его и сталъ при жизни самъ себѣ строить монументъ, который теперь уже на половину готовъ. Памятникъ строить лучший другъ Шалыпина и теора Смирнова

сильоръ Амалкер—знаменитый неаполитанскій художникъ и скульпторъ. Шаляпинъ изображенъ Мефистофелемъ, попирающимъ земной шаръ. На четырехъ бронзовыхъ барельефахъ, по бокамъ скалы, изображены сцены изъ «Севильскаго цирюльника», «Бориса Годунова», «Фауста» и «Донъ Кихота».

Если фамилию знаменитаго скульптора, лучшаго «друга Шаляпина и Смирнова», сильора Амалкер прочесть справа налево, то получится... Реклама.

Газета попала вълѣтъ за «Нов. Вр.» въ просакъ: Тонди и Цепулгъ.

*** Изъ провинціи со всѣхъ сторонъ слышатся горькія жалобы на публику: забыла дорогу къ театру и никакими калачиками ее туда не заманишь. Антрепренеры изъ кожи лѣзутъ, чтобы «потрафить», но въ театрѣ, однако, безсмысленно свищетъ вѣтеръ. Дошло до того, что провинціальныя газеты принялись стыдить и усовѣщать публику. «Новожицкій Вѣстникъ» коритъ мягко: «Исполненіе было очень хорошимъ, такъ что положительно обидно за костромичей, упорно не желающихъ посѣщать театръ».

«Крымскій Вѣстникъ» тоже коритъ севастопольцевъ: «Севастополь оказался, въ смыслѣ проявленнаго къ концертанту (Брагину) интереса—далеко позади даже Мелитополя...»

Остается превратить Мелитополь въ губернскій городъ.

*** Полемика... «Волиско-Камская Рѣчь» уличаетъ «Казанскую Сцену» въ невѣжество. «Казанская Сцена», передавая содержаніе «Екатерины Ивановны», допустила неслыханное искаженіе: музыкантъ, съ которымъ уѣзжаетъ Ек. Ив., неожиданно превратился въ художника. Но еще болѣе любопытныя «мѣста» имѣются въ рецензии о «Лабиринтѣ», продѣ: «Она умерла раньше смерти».

«Умереть раньше смерти это, пожалуй, еще можно, говорить «Волиско-Камск. Р.», а вотъ попробуй умереть послѣ смерти».

Забавляются отъ скуки...

*** А вотъ рецензентъ офиціознаго «Кавказа» еще болѣе жестокой человѣкъ. Однимъ ударомъ убилъ наповалъ не только соперника, но и всю лѣвую печать. «Самый трагическій второй актъ (ставили сургучевскій «Торговый домъ») шелъ подъ громкій хрипъ одного изъ представителей пашей лѣвой прессы, сладко почивавшаго въ первомъ ряду кресла, пока его сонъ не былъ прерванъ полицейскимъ вмѣшательствомъ, т. е., виновать, хотѣлъ сказать—насиліемъ».

*** Наконецъ-то получена усноконительная вѣсть изъ Москвы. «Нов. Сез.» сообщаютъ: «Дирекція впила жалобамъ артистовъ на холодъ, который воцарился на сценѣ Большого театра съ прошлаго года, когда на крышѣ устроили огромные противопожарные вентиляторы. Теперь въ противовѣсъ вентиляторамъ устроено нѣсколько лининыхъ калориферовъ и на сценѣ устроена нормальная температура».

Сколько сломано копій, пока установили «нормальную температуру»!

*** Мамонтъ Дальскій выступаетъ въ одномъ изъ одесскихъ театровъ-миніатюръ. По этому поводу онъ сказалъ сотрудникамъ одесскихъ газетъ:

— Я знаю,—друзья и враги будутъ ехидничать: «А-га, Дальскій докатился уже до театра «Миніатюръ»! Пѣсенька его, должно быть, уже спѣта».

Всѣмъ этимъ «ехидничаніямъ» и соболѣзнованіямъ Дальскій не придаетъ значенія. Ибо онъ остается вѣренъ себѣ и будетъ выступать «въ своемъ репертуарѣ»:

«Полагаю,—говоритъ онъ,—что такія произведенія какъ «Скупой рыцарь», «Пиръ во время чумы», «Кременскій скрипачъ» и другія коротенькія chef d'oeuvre'ы нисколько меня не унизятъ».

Что касается мѣста, въ которомъ я буду выступать, т. е. театра Миніатюръ, то едва ли есть какое-нибудь основаніе пренебрегать имъ, разъ признается возможнымъ ставить величайшія трагедіи даже въ циркѣ»...

Сказано: не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто.

*** Идея открытія въ Москвѣ футуристскаго театра начинается конкретно осуществляться. По словамъ «Моск. Газеты», театръ этотъ подъ названіемъ «Розовый фонарь» откроется въ ближайшіе-же дни.

Во главѣ стоятъ столпы футуристовъ, Наталія Гончарова и Михайлѣ Ларионовъ. Ихъ участіе выразится, главнымъ образомъ, въ томъ, что они будутъ раскрашивать желающихъ изъ посѣтителей «Розового фонаря», а также вплетать имъ въ волосы цвѣты.

Впервые въ мірѣ будетъ выступать первый «босоногъ»—мужчина Кингсенъ и т. п.

Интересно знать, въ камерѣ мирового судьи какого участка прозвучитъ послѣдній аккордъ этого любопытнаго предпріятія...

*** Объ удивительныхъ талантахъ опереточнаго режиссера, нѣкоего Г., повѣдалъ намъ бакинскій «Каспій». Сей жрецъ искусства выступилъ въ сомнительной роли «комиссіонера по извѣстнымъ дѣламъ» между женскимъ персоналомъ труппы и публикой, въ грубой и совершенно недопустимой формѣ призывая бакинцевъ къ «закулисной блаженству».

Назойливый сотрудникъ все добивается узнать, имѣлъ ли режиссеръ «полномочія дамскаго персонала на «посредничество». Развѣ это важно? Гораздо важнѣе другое: на нашихъ глазахъ гибнетъ яркое дарованіе «зазывалы», а вотъ несправедливый

Гр. А. Н. Толстой, авторъ пьесы «Насильники».
(Портретъ работы Н. П. Ульянова).

рокъ забросилъ его въ Баку... режиссеромъ. Какъ несправедлива подчасъ судьба къ человѣку!..

*** Пока г. Геригроу-Всезолодскій и его единомышленники хлопочутъ объ установленіи особаго нагруднаго знака для оканчивающихъ казенные драм. курсы и, вообще, о чинахъ и орденахъ для артистовъ, московскій Художественный театръ позаботился использовать эту мысль: онъ учреждаетъ, по словамъ «Нов. Сл.», для артистовъ, прослужившихъ въ театрѣ 10 лѣтъ, особый знакъ за «безпорочную» службу.

Неужели такъ и будетъ называться медаль—за безпорочіе? Характерно.

*** Изъ философствованій «Кинемо-Журнала» о «сегодняшнемъ человѣкѣ» и благотѣльности кинематографа.

«Драмы его, (сегодняшняго человѣка),—это бурныя, но короткія вспышки магнія, радость его отмелькаетъ въ пятнадцать минутъ, какъ въ кинематографѣ».

И всю эту острую, подвижную жизнь должетъ вмѣстить въ себя современный театръ, передать ее такой же короткой, какъ и она сама, смѣшной впечатлѣній.

Но наши театры стоятъ на площадяхъ, какъ громадные черныя пережитки старины.

Вотъ почему кинематографъ полонъ молодыми, новыми людьми. Вѣдь онъ подхватилъ потребность современнаго человѣка, его желаніе вѣчной, бурной переменъ».

Всякому человѣку хочется хлѣбъ кушать. И пусть бы «идейный кинематографистъ» отвѣшивалъ свои низкіе поклоны. Но зачѣмъ-же въ усердіи расшибать лобъ?

Москва.

Московскія вѣсти.

— Театръ «Водевилъ», у Каменнаго моста, снятый г-жею Ртищевой. Открывается 15 октября. Будутъ ставиться одноактные пьесы, оперы и пр. Для открытія пойдетъ драма А. И. Куприна, «Цѣпистый калпъ» Хафиза и выступитъ М. И. Ртищевъ съ имитацией шансонетокъ.

* * *

Московскія замѣтки.

Театръ Незлобина. «Орлеанская дѣва».—Открытие «Свободнаго театра».

Постановку «Орлеанской дѣвы» нельзя считать удачей новаго режиссера театра Незлобина, Н. Н. Званцева. Ни зрѣлищная сторона спектакля, ни исполненіе не говорятъ о какомъ-либо стройномъ режиссерскомъ замыслѣ или толкованіи. Между тѣмъ, и «романтическая трагедія» Шиллера и образъ Орлеанской дѣвы, какимъ его сохранили исторія и ле-

генда, представляют богатые сценические возможности.

Если даже предположить, что трагедия в чистом виде—не в диапазон ни современного театра, ни современного зрителя, то все же остается еще другой, заманчивый и любопытный путь. Орлеанская дѣва—колонизованная святая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она дитя той сказочной земли, гдѣ жили Вивіана и Мерлинъ, король Артуръ съ его рыцарями; гдѣ въ дубравахъ и у источниковъ феи бесѣдовали со смертными; гдѣ отголоски добраго и поэтического язычества сплелись бы съ христіанской легендой.

Народное воображеніе среднихъ вѣковъ, какъ панвными и сверкающими миниатюрами, разукрасило христіанское преданіе сказочными образами Сивилль, которымъ данъ даръ прорицанія, безпорочныхъ дѣвухъ, имѣющихъ власть надъ бурями и вѣтрами, плѣняющими бѣлоснѣжнаго, быстронюгаго единорога. Какой чудесный матеріалъ для созданія на сценѣ мистеріи, сверкающей прозрачными красками готическаго витража. Режиссеръ, который поставилъ бы себѣ подобную задачу, нашелъ бы богатѣйшіе источники для зрѣлища въ чудесныхъ миниатюрахъ геніальнаго современника Орлеанской дѣвы, мастера Жана Фуке, въ живописи Квентина Метсиса, Никола Фромана, въ архитектурныхъ фонахъ и рыцарскихъ фигурахъ Флемальскаго мастера. Такой замыселъ освободилъ бы исполнительницу роли Иоанны отъ бремени трагическаго пафоса, давъ ей взаменъ не менѣе поэтическое и благородное значеніе: создать нѣжный образъ доброй и мятежной дѣвственницы, дать житіе святой, которая, по выраженію Анатолія Франса, «протягиваетъ одну руку въ прошлое Франциску Ассизскому, а другую—въ будущее Лютеру».

Историкъ процесса Иоанны д'Аркъ сохранилъ одну черту, очень цѣнную какъ указаніе для театра: его поразилъ «дѣтскій голосъ» «*vox infantilis*», черта безпорочной дѣвственницы и доброты этой доброй лотаринской дѣвушки, этой «*Jeanne la bonne Lorraine*», какъ называетъ ее жившій въ XV в. поэтъ Франсуа Виллонъ. Чистота Христовой невѣсты, украсившей бѣлую одежду непорочности багровымъ покрываломъ мученичества, доброта той, которая, по свидѣтельству современниковъ, «*erat missa pro consolatione pauperum et indigentium*» и чудно превращеніе доброй крестьянской дѣвушки въ сверкающее латами видѣніе архистратига—вотъ то, что могла бы дать артистка, которая пожелала бы стать въ центрѣ мистеріи объ Орлеанской дѣвѣ.

Ни Н. Н. Званцевъ, ни талантливая г-жа Жихарева не пошли по этому пути. Но дать трагедію въ равной мѣрѣ не оказалось по плечу театру. Въ результатъ—что-то среднее и блѣдное, превосходно прочитанная, но никакъ не сыгранная роль Иоанны, бытовой въ перемежку съ героическимъ тономъ остальныхъ исполнителей и зрѣлище лишенное стиля и оправданія. Последнее объясняется отчасти тѣмъ, что г. Петровъ-Водкинъ, которому была поручена декоративная сторона, оказался совершенно безпомощнымъ, ограничившись нагроможденіемъ яркихъ анилиновыхъ пятенъ, отдающихъ дешевымъ модернизмомъ дурного вкуса.

Къ отрицательной сторонѣ спектакля должно отнести еще жеманнаго, въ духѣ оперныхъ пажей, г. Лихачева (Карль VII) и провинціальную г-жу Морскую (Агнесса Сорель). Къ положительной—г. Перонова, давшего благородную рыцарскую фигуру въ роли Тальбота и музыкальное сопровожденіе, написанное г. Маныкинымъ-Невстревымъ.

* * *

Хотѣлось думать, что русскій театръ за послѣдніе годы безповоротно преодолѣлъ натуралистическія увлеченія, эту старую струю, идущую отъ мейнингенцевъ. Выйдя изъ нея, Художественный театръ пришелъ къ реализму, къ исканію сущностей, а не подробностей, къ тому подлинному реализму, который не чуждъ и символикѣ, поскольку «...alles Vergängliche ist nur ein Gleichnis...». Еще дальше отошли отъ натурализма другіе искатели, пришедшіе къ двумъ крайнимъ выводамъ: театру чистаго зрѣлища и театру чистаго дѣйствія. И тотъ и другой выводъ равно далеки отъ увлеченія натурализмомъ.

«Свободный театръ», открывшій 8-го с. м. свои двери, какъ бы совершенно просмотрѣлъ всѣ эти театральныя исканія послѣднихъ десяти лѣтъ. Постановка «оредіалогіе» Мусоргскаго «Сорочинская ярмарка», которой новый театръ началъ свое художественное существованіе, произвела впечатлѣніе какого-то ретроспективнаго спектакля. Декорации въ детальномъ и натура-

листическомъ духѣ передвижничества, массовыя сцены въ томъ родѣ, какъ онѣ ставились десяти лѣтъ тому назадъ въ Художественномъ театрѣ, живые волю и лошади на сценѣ, нагроможденіе бутафоріи и этнографическихъ подробностей—все это дышало чѣмъ-то уже пережитымъ, уже не нужнымъ театру, все это звало назадъ, къ Маковскому, къ передвижникамъ, къ постановкѣ «Власти тьмы» на сценѣ Художественнаго театра.

Должно ли было ждать такого спектакля отъ театра, о новаторскихъ замыслахъ, неограниченныхъ средствахъ, новыхъ приѣмахъ творчества, новыхъ руководителяхъ котораго такъ много говорилось и писалось за послѣдніе полгода? И должно ли предположить, что и дальнѣйшая работа театра сложится въ этомъ направленіи?

Подождемъ дѣлать окончательные выводы. Репертуаръ «Свободнаго театра» крайне разнообразенъ. Предвидится постановка «Принцессы Малень», «Желтой кофты», «Прекрасной Елены». Едва ли въ этихъ будущихъ постановкахъ театръ сможетъ опять впасть въ грѣхъ натурализма. Есть основанія предполагать, что и художественная сторона попадетъ въ руки подлинныхъ художниковъ, а не безымянныхъ декораторовъ-ремесленниковъ. Пока же художественныя впечатлѣнія, вынесенныя изъ перваго спектакля, ограничиваются тѣмъ, что даетъ занавѣсъ выполненный по эскизу К. Сомова. Не совсѣмъ удачный по пропорціямъ, онъ все же чаруетъ красотой и изысканностью колорита и тѣмъ острымъ, театральнымъ духомъ маскараднаго праздника, который такъ свойственъ творчеству Сомова.

«Сорочинская ярмарка» опера только на половину. О томъ, что достигнуто съ музыкальной стороны, высказывается ниже мой коллега. Чисто комедійная часть постановки сильно хромала изъ-за недостатка исполнителей. Одинъ только г. Монаховъ далъ живое исполненное юмора лицо, покорило зрительный залъ талантливымъ и тонкимъ исполненіемъ роли поповича. Г. Монахову удалось показать, насколько игра настоящаго артиста болѣе захватываетъ зрителя, чѣмъ самыя сложныя режиссерскія ухищренія. Рядомъ съ г. Монаховымъ остальные артисты производили впечатлѣніе старательныхъ дилетантовъ, оперныхъ хористовъ, которымъ дали «разговаривать». Одинъ только г. Дракули (Черевикъ) былъ вполне удовлетворителенъ, сумѣлъ сочетать пѣніе съ игрой. Остальные исполнители—сырой матеріалъ, надъ которымъ надо еще очень и очень много работать.

Въ первомъ выступленіи своемъ «Свободный театръ» не далъ того, что можно было бы ожидать отъ предпріятія, которому были предоставлены такія широкія матеріальныя и художественныя возможности. Не станемъ предрѣшать, какъ сложится его дальнѣйшій путь. Но не скроемъ, что ложный уклонъ, на который онъ вступилъ съ самаго начала, не даетъ намъ права ждать исключительныхъ художественныхъ достижений.

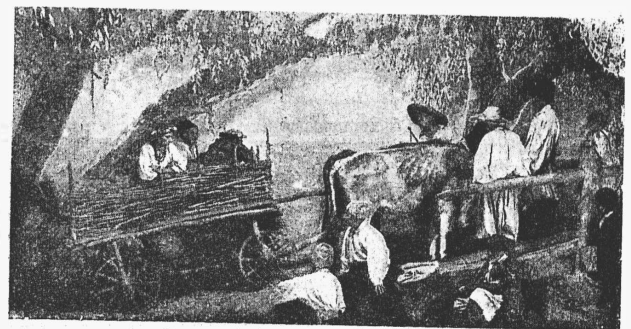
Александръ Койранскій

Ни одинъ изъ русскихъ композиторовъ, можетъ быть, такъ не близокъ по всему укладу своего творческаго таланта къ Гоголю, какъ Мусоргскій.

«Смѣхъ сквозь слезы»—вотъ основныя начала творчества того и другаго художника.

Не даромъ Гоголь такъ притягивалъ къ себѣ вниманіе Му-

МОСКВА.—«СВОБОДНЫЙ ТЕАТРЪ».

«Сорочинская ярмарка». Сцена съ волами.

(Съ фот. К. Фишера).

— Москва. — СВОБОДНЫЙ ТЕАТРЪ. —

«Сорочинская ярмарка». 2-я картина. (Съ фот. К. Фишеръ).

сорочинского; известна его попытка написать комическую оперу на непонятномъ текстѣ «Женитьбы» Гоголя.

Къ величайшему сожалѣнію Мусоргскому не суждено было довести до конца сочиненіе «Сорочинской ярмарки».

Но все то, что имъ было исполнено, свидѣтельствуетъ еще разъ о томъ, какого мы имѣемъ вдохновеннаго художника-композитора въ лицѣ Мусоргскаго.

Въ музыкѣ «Сорочинской ярмарки» столько силы, яркости, вдохновенія, столько пониманія глубокаго внутренняго смысла безсмертнаго разсказа Гоголя.

Какъ ярко очерченъ каждый типъ, сколько живизнерадостности въ сценѣ ярмарки, юмора — въ сценѣ Хиври съ Афанасіемъ Ивановичемъ или стараго Солохія Черевина съ его кумомъ. Сколько глубины и щемящей тоски въ очаровательныхъ, подкупающихъ своею чистотою и искренностью думкахъ Параси и Парубка, неподдѣльнаго веселья въ заключительной сценѣ съ геніально написаннымъ гопакомъ.

Нѣкоторыя сцены, несомнѣнно, оказали сильное вліяніе на Р. Корсакова.

Такъ, сцена ярмарки является прототипомъ подобныхъ сценъ у Корсакова, сцена Хиври и Афанасія Ивановича обусловила появленіе сцены Солохи и Дьяка въ «Ночи передъ Рождествомъ».

Опера прекрасно инструментована Ю. С. Сахновскимъ и А. К. Лядовымъ.

Дирижеру г-ну Сараджеву надо еще много и много работать, чтобы достигнуть хорошихъ результатовъ.

Уже помимо того, что не было тонкости исполненія, чувствовалась просто какая то ненапаженность, техническое несовершенство!

Хоръ произвелъ значительно лучшее впечатлѣніе.

Подборъ солистовъ слѣдуетъ признать удачнымъ, талантливо провели свои партіи г. Дракули (Солохій Черевинъ), г-жа Макарова (Хивря), г. Монаховъ (Афанасій Ивановичъ) и г. Зиновьевъ (Кумъ).

Нельзя не указать на нѣкоторый промахъ режиссера г. Санина, допускающаго иногда много шума на сценѣ, вслѣдствіе чего музыка у него отходитъ какъ бы на задній планъ.

Евг. Гунстъ.

* *

Московский Большой театръ. «Сказка о царѣ Салтанѣ» Н. А. Римскаго-Корсакова. «Сказка о царѣ Салтанѣ» — одно изъ лучшихъ оперныхъ сочиненій Римскаго-Корсакова.

Ее можно было бы поставить на ряду съ такими шедеврами, какъ «Спѣсугорочка», «Садко» и «Сказаніе о градѣ Китежѣ», если бы на этомъ сочиненіи, несмотря на всю его прелесть и обаяніе, не отразилась нѣкоторая спѣшность работы.

Созданіе Салтана относится къ періоду особаго творческаго подъема композитора, когда Римскій-Корсаковъ съ какой-то лихорадочной поспѣшностью бралъ то-то, то другой сюжетъ и писалъ, писалъ, не теряя времени, какъ бы спѣша закрѣпить на бумагѣ весь богатый запасъ своихъ музыкальныхъ мыслей, одолевавшихъ его, не дававшихъ ему покоя.

Къ недостаткамъ оперы, какъ результату спѣшности письма, слѣдуетъ отнести: не всегда одинаковое достоинство самаго музыкальнаго матеріала, изобиліе модулирующихъ секвенцій, растянутость нѣкоторыхъ сценъ съ однообразіемъ музыкальнаго содержанія, наклонность, не всегда осторожное обращеніе

съ текстомъ въ смыслѣ несоблюденія удареній на словахъ, знаковыя препианія.

Этимъ, въ сущности, исъ недостатки и исчерпываются; достоинства же оперы настолько велики, что съ избыткомъ поглощаютъ ея отрицательныя стороны.

Музыка сливается съ чудной Пушкинскою сказкой въ одно великолѣпное цѣлое.

Вся опера распадается на прологъ и четыре дѣйствія, начинающихся трубной фанфарой — какъ бы призывающей къ слушанью и смотрѣнію. Первому и второму дѣйствію и второй картинѣ четвертаго дѣйствія предшествуютъ симфоническія картины, — лучшее въ оперѣ по музыкѣ.

Немало музыкальныхъ красотъ разсыпано и по всей партитурѣ въ остальной ея части.

Оркестрована опера геніально.

5 октября въ московскомъ Большомъ театрѣ состоялось первое представленіе сказки. Цѣлыхъ 13 лѣтъ томился и ждалъ бѣдный царь Салтанъ, пока распахнутся передъ нимъ тяжелыя двери Большаго театра.

Трудно понять, почему онъ былъ лъ такой немилости. въ то время, какъ несравненно ниже его стоящіе по своимъ достоинствамъ «Сервилья» и «Панъ Воевода» успѣли уже побывать на этой сценѣ.

Какъ бы заглаживая свой грѣхъ передъ Салтаномъ, Большой театръ далъ такую постановку, такое исполненіе, которыя превзошли всякія ожиданія. Всѣ роды искусствъ слились адѣсь въ одну общую, полную прелести гармонию.

Поставлена опера съ ошеломляющей роскошью и художественностью.

Декорации, выполненные по эскизамъ академика К. А. Коровина, производятъ чарующее, сказочное впечатлѣніе.

Гармонируютъ съ ними вполне и всѣ костюмы, задуманные и выполненные какъ нельзя удачнѣе.

Сценическая постановка режиссера г. Лоссаго отличается также большою художественностью. Нѣтъ рѣзко бьющаго въ глаза реализма, все завуалировано сказочной дымкой.

Оркестромъ дирижировалъ Г. А. Куперъ, еще лишній разъ доказавшій, какой онъ большой и тонкій художникъ. Исполненіе его отличается продуманностью, до самыхъ мельчайшихъ деталей. Прекрасно использовано все музыкальное богатство партитуры Салтана.

Не отстаетъ отъ дирижера и хормейстеръ г. Авранекъ. Хоръ подъ его управленіемъ поетъ идеально.

Изъ солистовъ выдѣлились: г. Пироговъ — царь Салтанъ, давшій интересную фигуру; г-жа Балановская — великолѣпная во всѣхъ отношеніяхъ царица Милитриса и г-жа Степанова — царевна-Лебедь, съ красивымъ, свѣжимъ, полнымъ прелести голосомъ. Хорошъ г. Эрнстъ — «Старый Дѣдъ», хотя у артиста была далеко не всегда ясная дикція.

Хороши въ вокальномъ и въ сценическомъ отношеніи г-жи Правдина, Гукова и Павлова (сватья-баба Бабариха, Повариха и Ткачиха). Г. Орѣшквичъ — царевичъ Гвидонъ, меня не удовлетворилъ. Голосъ у артиста довольно слабый; нерѣдко обнаруживалась наклонность къ детонированію; въ сценическомъ отношеніи артистъ не создалъ ничего интереснаго.

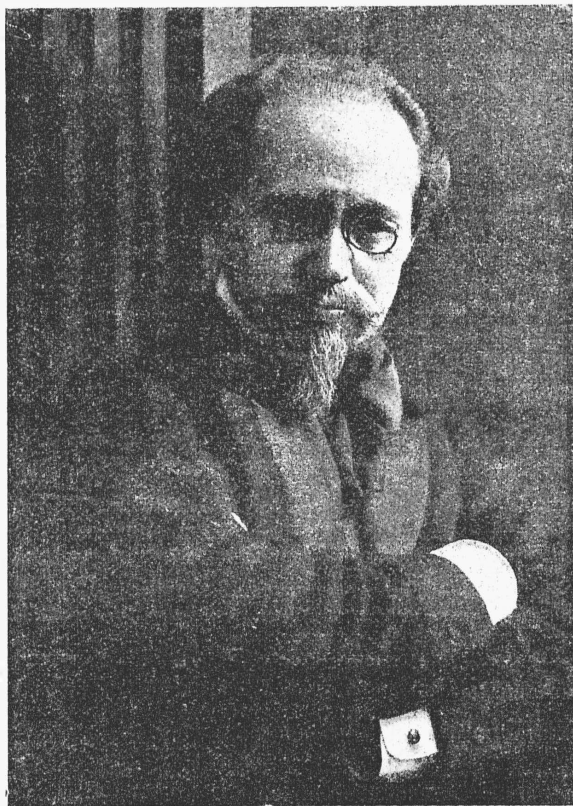
Евг. Гунстъ.

Театральный драматургъ.

(Къ 25-лѣтнему юбилею Виктора Рышкова).

Шесть разъ В. А. Рышковъ уходилъ и снова возвращался на казенную службу. Теперь только одна «Казенная квартира» даетъ ему за пять лѣтъ свыше 17 тыс. руб. И потому драматургъ казенную службу мѣняетъ на театр. Впрочемъ, онъ недалеко ушелъ отъ «казны»—въ казенный московскій Малый да въ петербургскій Александринскій театры. Чинъ на Рышковъ, впрочемъ, небольшой, какъ у всѣхъ, кромѣ Щедрина, русскихъ литераторовъ, прикоснувшихся къ бюрократіи,—онъ былъ титулярный совѣтникъ...

Первое бѣгство изъ чиновничества произошло рано, на 19-мъ году жизни—въ актеры. Все равно, и безъ того, всѣ вечера въ театрѣ проводилъ. А въ дѣтствѣ, 9 лѣтъ, впервые привезенный на «Ревизора» въ Александринку,

В. А. Рышковъ.

(Къ исполняющемуся 17 октября 25-лѣтію литературной дѣятельности).

разревѣлся:—Отчего только пять дѣйствій, а не двадцать пять?!

«Загаринъ» лѣтъ шесть потѣшалъ провинцію въ роляхъ простаковъ и фатовъ, а въ Лѣсномъ, на клубной сценѣ, удостоился играть въ «Свадьбѣ Кречинскаго» съ самими В. Н. Давыдовымъ и Киселевскимъ!

Послѣ годичнаго увлеченія толстовщиной, съ тягой на землю, 17 октября 1888 г. былъ день важнаго событія въ жизни актера Загарина—послѣдній день актера и первый—беллетриста. Въ этотъ день въ «Живописномъ Обзорѣніи» появился первый рассказъ В. Рышкова «Во время». Натура цѣльная, В. А. Рышковъ рѣшаетъ быть писателемъ и изъ актерства уходитъ навсегда. Позже происходитъ то же самое и съ беллетристикой: какъ только двѣ первые пьесы Рышкова «Первая ласточка» и «Болотный цвѣтокъ» на суворинскомъ конкурсѣ получаютъ одобреніе и одна изъ нихъ идетъ на сценѣ «дома

Щепкина», беллетристъ дѣлается только драматургомъ. И актерство, и беллетристика, и драматургія—все личныя качества, собственные, «безъ отца нажитыя». Отецъ былъ помѣщикомъ, военнымъ, мировымъ посредникомъ и столичнымъ судьей. Всѣ предки—дворяне. За 200 лѣтъ—помѣщики и военные и «выдающихся людей не было». Самъ драматургъ законченнаго образованія не получилъ. Какъ выражается онъ въ одномъ рукописномъ документѣ: «имѣя на это возможность во всѣхъ отношеніяхъ, не кончилъ ни высшаго, ни средняго образованія—не хотѣлъ. Мечтая о кругосвѣтномъ путешествіи, единственно куда стремился—въ моряки. Но попасть въ морской корпусъ не удалось по болѣзни»...

Измѣнивъ профессіи дворянскаго и помѣщичьяго рода титулярный совѣтникъ Рышковъ становится родоначальникомъ, быть можетъ, новой династіи—сценической: одинъ сынъ В. А., студентъ, уже поставилъ на сценѣ двѣ пьески, а другой вовсе ушелъ въ актерство, на казенные драматическіе курсы. И неудивительно, ибо атмосфера въ домѣ театральная. Кабинетъ В. А.—образцовый музей всего, что касается драматической дѣятельности: его: здѣсь сотни актерскихъ фотографій, снимки съ постановокъ его пьесъ, огромные альбомы съ благодарственными адресами отъ актеровъ, толстыя папки съ газетными рецензіями.

Литератору Рышкову приходилось писать не только повѣсти и рассказы въ «Жив. Об.», «Нивѣ», «Сынѣ Отеч.», «Наблюд.», «Трудѣ», «Россіи», «Развѣдчикѣ», «Правдѣ Божьей» (у Григорія Петрова), «Вирж. Вѣд.» и др., но работать и по фельетону и публицистикѣ; писать театральныя рецензіи, дѣлать подписи и рассказы къ иллюстраціямъ и сочинять статьи «по... сельскому хозяйству, и, наконецъ, редактировать два года одинъ журналъ, изъ котораго, однако, пришлось уйти со всѣмъ составомъ сотрудниковъ по очень простой

В. А. Рышковъ въ годы актерской дѣятельности.

причинъ: «мы убѣдились, что издатель (имя рекъ) жуликъ»...

Трудно было содержать большую семью, оставшуюся послѣ смерти отца и свою собственную—исключительно литературой и Рышкову то и дѣло приходится возвращаться къ ненавистному посту титулярнаго совѣтника. Но и беллетристика не давала полнаго удовлетворенія живому, склонному къ непосредственному общенію съ массою, съ читателемъ, писателю. Читателя не видно. Онъ сидитъ у себя дома, пробѣгая книжку за чайнымъ столомъ или лежа на диванѣ. Какъ реагируетъ онъ на мысли и

чувства писателя? Находить ли отклик его печаль и заражает ли радость и улыбка? Все хотѣлъ знать любопытный авторъ, а старая, неизбывная страсть къ театру, пройденный путь актерства толкали Рышкова все туда же, къ полнымъ очарованію подмосткамъ, гдѣ и сладкая жуть, и непосредственная радость, гдѣ лицомъ къ лицу сталкиваются авторъ и зритель—быть можетъ, другъ, быть можетъ, врагъ...

Пятнадцатилѣтняя литературная работа перезнакомила В. А. со всѣмъ литературно-театральнымъ Петербургомъ. Въ столѣ лежали едва просохнувшіе листки двухъ пьесокъ. Кому отдать, куда нести, кто скажетъ горькую правду въ глаза?.. И развѣ не произнесено давно:—Есть люди—будь лишь ихъ пріятель, то первый ты у нихъ и геній и писатель!.. И В. А. Рышковъ анонимно шлетъ пьесы на суворинскій конкурсъ. Судьба покровительствуетъ новому драматургу: пьесы одобрены. «Первая ласточка» ставится въ московскомъ Маломъ театрѣ и одна изъ вліятельнѣйшихъ газетъ въ запальчивости и раздраженіи пророчитъ провалъ черезъ 2—3 представленія «этой пошлятины». Какъ и во всей

дальнѣйшей необычайной судьбѣ драматурга Рышкова критики, рецензенты основательно расходились съ публикой. «Первая ласточка» прошла въ Маломъ театрѣ сразу 50 разъ при отличныхъ сборахъ, да и до сихъ поръ, какъ и всѣ 18 пьесъ Рышкова, не сходятъ съ репертуара русскихъ театровъ.

Русская сцена—актеры и публика—увидѣла первыя пьесы Рышкова и содержаніе ихъ одобрила—и Рышковъ, какъ прежде съ актерствомъ, дѣлается драматургомъ, окончательно порываетъ связь съ чиновничествомъ и всѣ послѣдніе десять лѣтъ если и служитъ, то лишь по выборнымъ бесплатнымъ должностямъ въ различныхъ театральныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Въ этомъ смыслѣ, кажется, нѣтъ болѣе подходящаго, чѣмъ В. А., человека: 8—9 сезонно-театральныхъ мѣсяцевъ В. А. Рышковъ не занятъ работой. Онъ пишетъ лишь лѣтомъ, внѣ Петербурга, въ глуши Смоленской губерніи, гдѣ нѣтъ ни телефонныхъ звонковъ, ни свѣта рампы, ни многочисленныхъ знакомствъ, не всегда пріятныхъ и интересныхъ, и всей этой обязательной для петербуржца шумихи; тамъ—деревенскій здоровый воздухъ и добрый верховой конь, и рыбная ловля,—свѣжая голова и тамъ можно работать, не отрываясь, по 12—14 часовъ въ сутки.

В. А. Рышковъ не пишетъ обильно. Одна пьеса въ годъ. Быть можетъ, потому пьесы драматурга всегда желанны для того актерства и для той публики, которую такъ знаетъ и любитъ драматургъ. А любить зрителя драматургъ своеобразной любовью и знаетъ его черезъ долгое и постоянное изученіе: на 30—40-е представленіе своей пьесы авторъ ѣдетъ въ театръ, садится въ ложу, спиной къ сценѣ, и внимательно слѣдитъ за зрителями. По настроенію публики и авторъ узнаетъ, что въ пьесѣ нужно и что не нужно и этотъ опытъ нагляднаго изученія театральнаго зала драматургъ примѣняетъ при созданіи новой пьесы. Вдохновеніе порыва, творчество автора это одно, неотъемлемое, необходимое, независимое. Но и опытъ, изученіе, предвареніе—тоже не менѣе необходимы, ибо

Г. Бихтеръ, дирижёръ «Музыкальной драмы».

Рис. г. Верейскаго.

сцена имѣетъ свои законы, особые отъ литературы и знаніе ихъ и умѣнье использовать являются гарантіей не только театральнаго успѣха, иногда временнаго, случайнаго, но еще болѣе необходимою, органическою частью пьесы. Столько литературныхъ пьесъ, полныхъ глубокихъ мыслей и таланта—погибли навсегда, не дойдя до зрителя!

Критика никогда не поучала, но авторъ ѣздилъ на репетиціи къ старому режиссеру Синельникову и тамъ учился писать пьесы. Когда загорался режиссеръ, то драматургъ зналъ, что это мѣсто нужно, и гдѣ онъ свянетъ, ведетъ репетицію кое-какъ—это не нужно, это пустое мѣсто. Актерскій опытъ, любительство и режиссированіе и постоянное, изо дня въ день, пребываніе въ театрѣ, зрительномъ залѣ и среди кулисъ—вотъ лучшая школа драматурга.

И еще характерная особенность въ творчествѣ В. А. Рышкова: онъ не пишетъ портретовъ, но всякая фигура его пьесъ сживаетъ въ представленіи драматурга съ какимъ-нибудь живымъ лицомъ—какъ бы онъ, тотъ, извѣстный и живой, жилъ и чувствовалъ въ той обстановкѣ и томъ положеніи, въ которомъ ставить его фантазія автора. Вотъ почему персонажи пьесъ Рышкова—живые, въ ихъ рѣчахъ и дѣйствіяхъ трепетъ жизни яркой, бытовой, близкой, осязаемой глазомъ и чувствуемой ухомъ зрителя.

Актеръ любитъ Рышкова. Для актера В. А.—первый другъ, ибо на его пьесахъ создаются актерскія репутаціи и черезъ его выигрышныя, самыя настоящія, актерскія роли выдвигаются актеры, его пьесами живутъ и кормятся и такъ часто ими-же спасаются цѣлые сезоны и труппы. Эти тяжелые альбомы въ кабинетѣ Рышкова—самый дорогой и милый сердцу драматурга даръ, болѣе цѣнный, чѣмъ тѣ тысячи рублей, что приносятъ пьесы. Деньги приходятъ и уходятъ, но актерская, отъ сердца идущая, нелицемѣрная ласка, запечатлѣнная въ манускриптѣ—остается надолго, до самаго

копца, когда глаза писателя угаснут и уже не увидят прекрасных огней рампы...

Актерство горячо благодарит «актерского радѣтеля» за его пьесы и за близкое участие въ их постановкахъ и съ полнымъ убѣжденіемъ считаетъ, что въ наше время немного найдется авторовъ, болѣе близкихъ прекрасному прошлому русскаго театра...

Рышковъ одинъ изъ немногихъ авторовъ, котораго не только бѣжить, но призываетъ къ себѣ актеръ, обычно нѣсколько предубѣжденно, если не враждебно настроенный противъ драматурга. И Рышковъ то и дѣло ѣдетъ въ Москву, Харьковъ, Варшаву, Екатеринославъ ставить свои пьесы, вызываемый туда «для пользы дѣла» антрепренерами. Полные сборы служатъ наградой и автору и антрепренеру. «Божвица» Рышкова, любовно имъ охраняемая—это рядъ портретовъ съ дорогими подписями отъ корифеевъ русскаго театра и онъ гордится и загорается радостью драматурга, нашедшаго теплый отзывъ привѣта въ актерскомъ сердцѣ:—Вотъ подарокъ Московскаго Императорскаго театра!

Тяжелый альбомъ «Казенной квартиры», по случаю 50-го спектакля, съ снимками и подписями Горева, О. Садовской, Правдина и др., наглядно говоритъ о близкой связи актера съ драматургомъ.

— Я еще не слышалъ въ театрѣ шиканья. Наоборотъ моими 18-ю пьесами живу я и живетъ актеръ. Когда услышу шиканье—брошу перо!—такъ, загораясь, говоритъ драматургъ и старое чувство не то обиды, не то недоумѣнія слышится въ его словахъ о критикѣ. Драматургъ занятъ любопытнымъ коллекционированіемъ—онъ собираетъ рецензіи о своихъ произведеніяхъ, причемъ находитъ въ нихъ удивительныя противорѣчія. Не только отдѣльные критики противорѣчатъ другъ другу, но даже иной—самъ себѣ. Скабичевскій, напримѣръ, сначала похвалилъ книжку разсказовъ Рышкова, а потомъ, разбирая новый томикъ и ругая ихъ, писалъ:—это тотъ самый Рышковъ, который выпустилъ нѣсколько лѣтъ назадъ книжку бездарныхъ разсказовъ.

Десять тысячъ отзывовъ у Рышкова объ его пьесахъ, матеріалъ, который онъ думаетъ обработать и выпустить въ свѣтъ. Это будетъ забавный и поучительный трудъ.

Что лучше всего идетъ—комедія или драма? Комедія «Склепъ»—чуть-ли не единственная изъ пьесъ, одобренная критикой, а онъ далъ самый меньшій заработокъ. Изъ послѣднихъ пьесъ «Змѣйка», столь немилостиво встрѣченная рецензентскими перьями, за послѣдніе четыре мѣсяца лѣтнаго сезона дала уже 2490 руб. авторскихъ и «Ка-

зенная квартира» доселѣ одна изъ самыхъ ходкихъ и репертуарныхъ пьесъ. Характерно, что почти всѣ пьесы Рышкова раньше, чѣмъ въ столицѣ, идутъ въ провинціи. Другіе авторы прежде всего пристраиваютъ новыя пьесы въ столицѣ, т. к. рѣдкій провинціальный антрепренеръ рискнетъ поставить пьесу, не пробованную столицами. Но репутація «актерскаго радѣтеля» столь высоко стоитъ на актерскомъ рынкѣ, что любой антрепренеръ, не задумываясь, ставитъ всякую новую пьесу Рышкова. Какъ писать и о чемъ писать въ серьезъ русскому драматургу, приверженному къ быту? Кто знаетъ о мытарствахъ русскаго драматурга, кто видитъ красныя полосы на его пьесахъ и до чего сбузненъ кругъ темъ!

Въ Императорскихъ театрахъ идутъ иностранныя пьесы, гдѣ солдатъ даетъ пощечину офицеру и выступаетъ, нерѣдко въ предосудительномъ видѣ, пасторъ, епископъ, судья, волнующая страсти вокругъ самыхъ жгучихъ социальныхъ вопросовъ. А развѣ русскій драматургъ смѣетъ помчаться, объ этихъ темахъ?

— Я видѣлъ и не узнавалъ своихъ «серьезныхъ» пьесъ послѣ цензуры и я сказалъ себѣ: довольно!..

Въ заколдованномъ кругѣ темъ вертится русскій драматургъ и кто знаетъ, какихъ бѣдъ понадѣлалъ страхъ передъ краснымъ цензорскимъ карапдашемъ. Если бы каждый драматургъ могъ запечатлѣть тѣ образы, что умерли въ его душѣ, не родившись и если бы нашелся такой изслѣдователь, что собралъ бы этотъ еще никѣмъ не учтенный матеріалъ—какой составилъ бы страшный синодикъ, болѣе страшный чѣмъ свитокъ Ивана Грознаго!

Петръ Южный.

О Сацѣ. *)

Это хорошо, что уже появились въ печати воспоминанія о «покойномъ композиторѣ Сацѣ». Прошелъ всего годъ послѣ смерти его, и, столь рано вспоминая, авторы заставляютъ почувствовать, что умеръ человекъ необычный.

На дняхъ я прочиталъ въ газетѣ «День» отрывки изъ

*) Многимъ вѣроятно покажется, что Сацъ «переоцѣненъ» А. В. Вознесенскимъ. Если даже это такъ, то искреннее увлеченіе г. Вознесенскаго лишь въ слабой мѣрѣ возмѣщаетъ недооцѣнку этого блестящаго музыканта при жизни. *Прим. ред.*

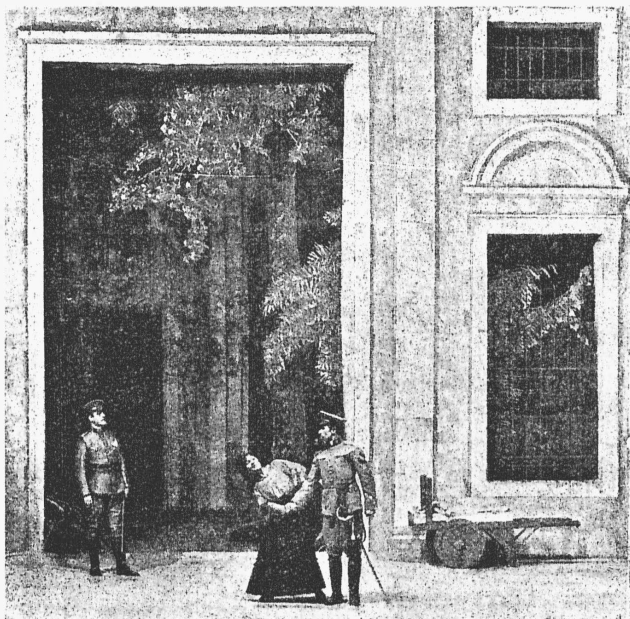
«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

Эскамилло (г. Иванцовъ).

«Карменъ» 2-й актъ. (Съ фот. К. Фишеръ).

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

«Карменъ».

Донъ-Хозе (г. Рождественскій), Карменъ (г-жа Давыдова),
Капитанъ (г. Журавленко). (Съ фотогр. К. Фишера).

воспоминаній барона Дразена объ этомъ необычномъ человѣкѣ.

Если бы я не зналъ, кто это на самомъ дѣлѣ былъ Сацъ, я выпесъ бы послѣ этихъ отрывковъ—весьма сочувственныхъ и тепло написанныхъ—такое впечатлѣніе, что Сацъ былъ немного чудакомъ, немного фантастъ и къ тому же тала тливый композиторъ... Но не узналъ бы правды о Сацѣ: единственной по существу и, значить, единственно нужной.

Правда же эта заключается въ томъ, что Сацъ былъ не только чудакомъ, фантастомъ и талантомъ, но и чело-вѣкомъ и музыкантомъ—геніальнымъ.

У насъ люди пишущіе до того напуганы другими пишущими людьми, до того боятся контръ-словъ на свои слова, что таятъ болѣею частью про себя самыя искреннія свои впечатлѣнія, самыя интимныя свои ощущенія, и потому, вѣроятно, такъ много безспорнаго, т. е. привычнаго и обыкновеннаго въ нашихъ печатныхъ размышленіяхъ о людяхъ и вещахъ.

О Сацѣ можно и полагается писать, какъ объ оригинальномъ не крупномъ композиторѣ (ибо что крупное онъ написал?), какъ о талантливомъ иллюстраторѣ драматическихъ произведеній (ибо такъ прекрасны его иллюстраціи!) и какъ о любопытномъ—кто зналъ его лично—человѣкѣ.

Правду же о Сацѣ, т. е. о Сацѣ-геніальномъ, писать не полагается, нельзя.

Что Сацъ—композиторъ геніальный, я, будучи самъ убѣжденъ въ этомъ, слышалъ—и при жизни его и послѣ смерти—отъ многихъ не-музыкантовъ, но никогда не слышалъ ни отъ одного музыканта. Это знаменательно и болѣе всего говоритъ о томъ, что музыка Саца дѣйствительно—въ нормальной оцѣнки. Она, конечно, выше этой оцѣнки; музыканты думаютъ и должны думать, что—ниже.

Признаковъ геніальности (если уже рѣшиться говорить по такому важному поводу простыми словами)—три. Геній творитъ ex nihilo, изъ ничего. Это первый признакъ. Творчество генія болѣе его произведеній. Это признакъ второй. И геній—неповторяемъ. Это—третій.

Нельзя доказывать ощущение (ибо это—мое ощущение геніальности), но можно и должно его провѣрять.

Возьмемъ Достоевскаго, какъ генія—наиболѣе утвержденного въ современном ощущеніи. Его творчество ex nihilo—въ сомнѣніи. Ибо мы не назовемъ никого, кому наследовалъ бы Достоевскій, и ничего, что онъ наследовалъ бы, а не создалъ бы самъ. Его творчество не имѣетъ ни предковъ, ни колыбели; нарѣчія, опредѣляющія начало Достоевскаго—это: неожиданно, непонятно, откуда-то, вдругъ... Ослѣпительно—богатый, онъ вышелъ какъ бы изъ пустоты, изъ хаоса, изъ ничего, ибо онъ былъ геній.

Въ сомнѣніи и то, что творчество Достоевскаго не вмѣщается въ формы его произведеній: оно больше ихъ, оно переполняетъ ихъ, и все, что написалъ Достоевскій, недостаточно, чтобы опредѣлить содержаніе его генія, значеніе его и подлинную глубину его символизма. Оттого-то и пишется о Достоевскомъ столько книгъ, не могущихъ договорить до конца всю правду о Достоевскомъ.

Все творчество Саца—были ли это полька изъ «Жизни чело-вѣка», маршъ изъ «Гамлета», вальсъ изъ «Miserege», вступительная увертюра къ «Слезамъ», уморительные номера криво-зеркальных пародій, или дикій танецъ Козлоногихъ—все творчество Саца никогда не знало предшественнаго вліянія, поражаю своей «безродностью», всегда являлось «изъ ничего»... Сацъ былъ геніальный бродяга, невѣдомо откуда принесшій въ музыку нѣчто, неслышное до него никому.

Самымъ же поразительнымъ, отмѣчающимъ все творчество Саца признакомъ было то, что въ «полькѣ» на «балу Чело-вѣка» вы ни за что не услышите «польку», но услышите глубочайшую, послѣднюю тоску чело-вѣка, притвореннаго къ земному пошлему своему «балу»... Вы не услышите свадебнаго вальса въ «Miserege», потому что услышите подъ каждымъ тактомъ этого единственнаго въ музыкальной литературѣ вальса трагическій аккордъ, вопль несчастливой любви чело-вѣческой, въ «Ромео» Шекспира и въ «Левкѣ» Юшкевича—извѣчно—равной. «Весна», которою начиналась «драма безъ словъ», иллюстрированная Сацомъ, наполняла зрительный залъ такимъ ощущеніемъ юной влюбленности и старо-усадебной любовной чистоты, что многіе вдыхали—да, да вдыхали—подъ эту музыку какъ ароматы сиреневаго сада... Я лично не только слушать, но и вспоминать безъ слезъ не могу сацовскихъ музыкальных рыданій: это самое страшное

«Карменъ».

Карменъ (г-жа Давыдова). Рис. г. Маркова.

„МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА“.

«Карменъ».

Торреадоръ (г. Иванцовъ). Рис. г. Маркова.

и мощное, что создала его еврейская, его библейская, его всемирная душа... Нечего и говорить о томъ, что Сацъ не передалъ въ своей музыкѣ и *одной сотой себя*. Оттого то онъ и не успѣлъ довести до всеобщаго воспріятія истинный свой геній. Но умѣющие читать слово подъ словомъ, видѣть краску подъ краской и искать подъ мраморомъ мраморъ—умѣли слышать подъ музыкой Саца ту музыку геніальнаго міроощущенія, для которой лишь блѣдными символами являлись всѣ эти иллюстраціи «композитора московскаго Художественнаго театра»...

Сацъ—неповторяемъ. Россія богата славными музыкальными именами. Рахманиновъ, конечно, много талантовъ Саца, несравнимо болѣе крупный композиторъ, чѣмъ онъ, не говоря уже о славѣ, почетѣ, грядущей исторіи и обо всемъ, что слѣдуетъ вслѣдъ за признаніемъ большого таланта. Но я не удивился бы, если бы кто-либо новый и яркій счумѣлъ стать рядомъ съ Рахманиновымъ, сравнялся въ талантѣ съ нимъ или даже превысилъ его высокій талантъ.

Но въ то, что Сацъ можетъ повториться, я не вѣрю. Второго Саца, равнаго первому, нѣтъ и не будетъ, и это интимное ощущеніе мое—я увѣренъ—болѣе чѣмъ всѣ предыдущія, найдеть откликъ и поддержку во всѣхъ, кто хоть разъ слышалъ музыку Саца.

Я понимаю, что требующимъ доказательствъ, я ничего не доказалъ. Но я ничего и не доказывалъ имъ. Цѣль моя, если бывають у завязатыхъ лириковъ цѣли, была сказать лишь то а о Сацѣ, которое—мнѣ чудилось—бывало у многихъ на языкѣ, но не выходило за предѣлы ихъ устъ—изъ общественной, или вѣрнѣе «академической» боязни... Можетъ быть кто-либо, доказательный, скажетъ о Сацѣ и б и е... Ибо Сацъ—и всей азбуки стоитъ.

Еще многое можно было бы сказать о Сацѣ, какъ о геніальной человѣческой натурѣ (оттого то его и считаютъ чудаконъ, фантастомъ, полу-безумцемъ, какъ масса считала споконъ вѣковъ чужихъ себѣ и подобныхъ Сацу). Но для этого разсказа нужно говорить настоящее, т. е. интимное, комнатное о Сацѣ. Наша же общественность, замученная въ казематахъ и застѣнкахъ всевозможныхъ ограниченій, привыкла устремляться на площадь, любить площадь и чтить ея «коллективность»... Поэтому у насъ

комнатное считается чуть ли не стыднымъ; о немъ и говорить какъ то неловко, а писать ужъ зазорно совсѣмъ!

Чувствую, что нарушилъ нѣчто «обязательно», написавъ о Сацѣ-музыкантѣ». Какъ нибудь нарушу это-же «нѣчто», чтобы написать о Сацѣ-человѣкѣ... Что-то изначальное, вселенское, было въ немъ самомъ, какъ и въ музыкѣ его, оторванное отъ хаоса и протертое вдаль время... Это покажется, пожалуй, еще парадоксальнѣе, но правда о геніѣ—всегда парадоксъ.

Ал. Вознесенскій.

„Учехы“ въ театрѣ.

(Письмо въ редакцію).

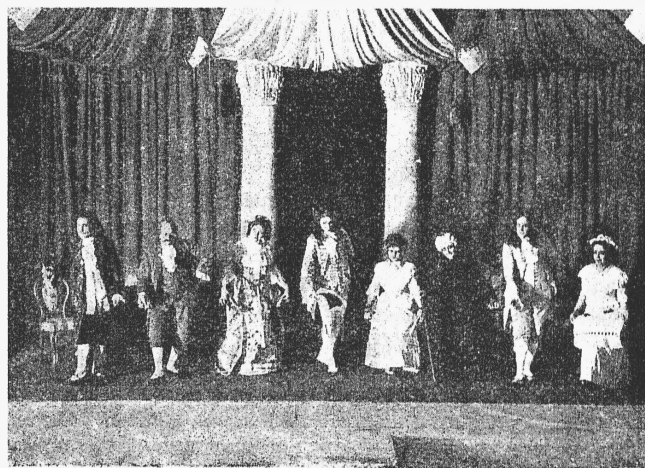
Съ большимъ отвращеніемъ принимаюсь я за эту статью. До боли досадно разбирать такой пустой вопросъ, какъ театральная школа. Но въ номерѣ 39 «Театра и Искусства» г. Всеволодскій-Гернгроссъ съ такой самодовольной серьезностью говоритъ о высшихъ драматическихъ курсахъ, что все мое существо провинціальнаго комедіанта закипаетъ горчайшимъ чувствомъ сожалѣнія объ участи самаго капризнаго и единственно, пока, свободного сценическаго искусства.

Все интеллигентная улица, въ связи съ знатной чернью, успѣла обезцвѣтить, развѣнчать. Религію оскорбили политикой, науку опошлили выгодными дипломами и пресловутыми экзаменами, на которыхъ, сиздавна, торжествовала почти всегда лишь усиленная посредственность и глубоко проваливалась всякая оригинальность; достоинство человѣка систематически вытравлялось чинами, титулами; воспитаніе мундирныхъ людей доводилось до такого нравственнаго отупѣнія, что они, унижая другихъ, совершенно искренно не понимали, что этимъ прежде всего унижали себя; поэзію, литературу, музыку наводнила нестерпимая претензія среднихъ, но ловкихъ дарованій, объединившихся непроницаемой кружковщиной для всего, сколько-нибудь выдающагося по своему—не на ихъ ладъ.

Оставался одинъ театръ, гдѣ вчерашніе Семиткины, Дворянскины, Подъеремные и Чесноковы, сегодня, хотя на сценѣ, могли сбросить съ себя эти безмысленныя, оскорбительныя фамиліи—плоды гнуснаго крѣпостного времени. Но увы, знатная чернь и этого уголка не оставила въ покоѣ.

Я не имѣю данныхъ сомнѣваться въ искренности и честности увлеченія г. Всеволодскаго-Гернгросса высшими драматическими курсами, не имѣю чести знать его, какъ артиста. Можетъ быть, онъ большой,

Общедоступный театръ гр. С. В. Паниной.

«Гартюфъ», V актъ. (Декорація худож. Доронина).

Клеантъ (г. Озеровъ), Оргонъ (г. Лебедевъ), Эльмира (г-жа Гарри), Валеръ (г. Голубевъ), Маріанна (г-жа Головинская), Пернель (г-жа Марусина), Дамисъ (г. Золотаревъ), Дорина (г-жа Бережкова).

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

«Свиданіе», балетъ Кузьмина.

настоящій талантъ и современемъ займетъ на Александринскомъ театрѣ первенствующее положеніе, но въ одномъ только осмѣлюсь увѣрить моего, кажется, молодого коллегу, что осуществленіе его увлеченія высшими драматическими курсами «сыграетъ, главнымъ образомъ, въ руку» разнымъ... фонъ-Деклювамъ и Голубокровинскимъ.

Казалось бы, настоящему художнику, изъ какого бы то ни было сословія, чѣмъ же могутъ помѣшать высшіе драматическіе курсы?

Если-бы, точно, на каждомъ поприщѣ важнѣе всего были бы человѣкъ и его истинное призваніе, то высшіе драматическіе курсы можно-бы только приветствовать, какъ желанный плодъ духовной зрѣлости сценическихъ дѣятелей, но пока еще за науку и искусство признано необходимымъ выдавать выгодные дипломы, пока еще не слетѣла ненавистная «шелуха состояній», до тѣхъ поръ провинціальному актерству всѣми силами нужно отстаивать свободу театровъ, иначе — «студенты» театальной академіи, во главѣ съ ихъ сіятельствами, — превосходительствами, «господами» министрами будущихъ изящныхъ искусствъ и съ ихъ высокопродіями, «профессорами» драматическаго искусства, сѣдять безъ остатка Семиткиныхъ и Чесноковыхъ.

Это не шаржъ, представьте. Говорю по собственному опыту. Надѣюсь, мнѣ повѣрятъ, что не лгу.

Когда я дебютировалъ на Александринской сценѣ, мнѣ нужно было видѣть директора.

— Пожалуйста, не знаете-ли вы, когда бы мнѣ увидѣть Теляковского, не обременяя его? обратился я за кулисами къ одному изъ вліятельныхъ тамошнихъ лицъ.

Лицо смѣрило меня съ ногъ до головы презрительнымъ взглядомъ и процѣдило:

— Его превосходительство Владиміръ Аркадьевичъ Теляковский, господинъ директоръ Императорскихъ театровъ, принимаетъ просителей по пятницамъ.

— Благодарю васъ. Но, извините, мнѣ думается, вамъ, какъ человѣку интеллигентному, должно быть ясно, что заочный разговоръ о комъ-бы то ни было, избавляетъ насъ отъ этой никому ненужной, скучной и типично лакейской формальности титулованія.

Но тутъ уже лицо меня, прямо, не стало слушать... Такъ вотъ еще въ какое время мы живемъ!..

Я отнюдь не хочу защищать невѣжество. И хотя всякій, даже большой талантъ, начинаетъ съ подражанія, но очень скоро отъ него отдѣляется и рѣдко бываетъ рабомъ какой-либо школы, потому что настоящее дарованіе прежде всего — натура, сущность которой внезапность, стихійность проявленія своихъ силъ. Все это, конечно, не поддается никакимъ заранѣе

выработаннымъ законамъ, не подчиняется какой-либо системѣ.

Безспорно, безъ школы нѣтъ настоящей художественности, настоящаго искусства, но весь курьезъ въ томъ, что истинное дарованіе всегда имѣло свою, лично выработанную школу, которая образовывается исключительно изъ цѣлаго ряда ошибокъ, заблужденій собственной работы, и какъ только дарованіе, пугаясь этихъ ошибокъ, пожелаетъ пойти по проторенной дорогѣ, такъ оно сейчасъ-же начинаетъ пошлѣть, падать въ шаблонъ, насильственно гипнотизироваться чужой указкой, и что всего хуже — часто незамѣтно для себя.

Право, чтобы ни говорили о школѣ въ тѣсномъ смыслѣ у насъ и въ Европѣ многіе, очень уважаемые сторонники ея, такая школа имѣетъ оправданіе только для распложенія полезностей.

Было-бы неблагодарной, а главное — бесполезной работой входить въ подробный разборъ статьи г. Всеволодскаго-Гернгросса о выс. драм. курсахъ. Достаточно указать на ея наиболѣе краснорѣчивыя мѣста, свидѣтельствующія о полномъ заблужденіи автора относительно сущности сценическаго искусства.

Невѣроятно ослѣплѣніе г. Всеволодскаго-Гернгросса и дипломомъ учебнаго заведенія. Будто ужъ всѣ отътуда имѣютъ право считать себя образованными людьми? Поэтому, какое значеніе можетъ имѣть слѣдующее:

«Опытъ показали между прочимъ, что наиболѣе талантливыя лица, поступившія на курсы безъ среднеобразовательнаго ценза, окончившіе школу, не усваиваютъ въ ней ничего. Непосредственность ихъ дарованія по прежнему блистала случайными вспышками вдохновенія, но ни вкусъ, ни артистичность къ нимъ не прививались»...

Ну, можно-ли такъ педантически и вмѣстѣ типично диллетантски разсуждать о театрѣ? Въдъ г. Всеволодскій-Гернгроссъ, вѣроятно, самъ того не подозревая, въ своихъ словахъ выражаетъ только интеллигентную уличку и ея пониманіе сцены.

Во-первыхъ, вдохновеніе, т. е. почти безсознательное творчество, не можетъ быть случайнымъ, потому что оно опредѣленный, врожденный даръ всѣхъ избранныхъ. Вдохновеніе божественно, потому что неизвѣстно, откуда оно приходитъ и куда внезапно уходитъ. Гдѣ вдохновеніе, тамъ непременно и вкусъ, а значитъ и артистичность, подобно цвѣтку, внезапно развертывающемуся въ полной тончайшей гармоніи каждого своего лепестка.

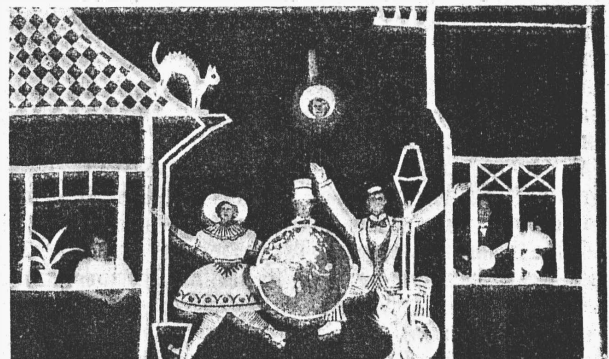
Безплодно также сѣтованіе г. Всеволодскаго-Гернгросса, что частныя школы берутъ къ себѣ молодыхъ людей даже съ органическими недостатками.

Стоитъ только припомнить пламеннаго, романтически вдохновеннаго Девріена, который въ жизни былъ чувствительнымъ зайкой, а на сценѣ — богъ, шепеляваго Любскаго, считавшагося одно время чуть не русскимъ Сальвини, шепеляваго Шумскаго (Чеснокова), которымъ такъ восхищалась вся Москва, горбатую Стрепетову, поистинѣ на сценѣ иногда «морозившую въ жилахъ кровь» у зрителя.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что высшіе драматическіе курсы ихъ съ холоднымъ презрѣніемъ отвергли бы.

Н. Россовъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

«О, луна», юмор. Чужъ-Чуженина.

Г-жа Матвѣева, г-жа Горятъ, г-жа Офель-Бецкая, г. Сафронъ-Трельскій, г. Андреевъ, г. Никольскій.

МОСКВА.—НАРОДНЫЙ ВВЕДЕНСКИЙ ДОМЪ.

Слѣва направо: Т. М. Юркевичъ, Л. А. Ардалова, К. Н. Андріевичъ, В. І. Васкина, А. А. Бахрушинъ (завѣдывающій домомъ).

Прелести пластической культуры.

В одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Т. и И.» приводится любопытное сообщеніе о новыхъ театрахъ миниатюръ. Открывается ихъ счетомъ десять. И на Разъѣзжей, и на Офицерской, и на Васильевскомъ Островѣ, и на Петербургской сторонѣ. Въ другомъ случаѣ эта курьезная вѣсть о десяти новыхъ театрахъ вызвала бы, конечно, панику у половины будущихъ антрепренеровъ и они поспѣшили бы заранѣе бѣжать съ поля сраженія. Но тутъ и въ голову не приходитъ подобной мысли, такъ какъ вполне очевидно, что мы имѣемъ дѣло не съ совпаденіемъ, а съ планомъ какой то систематической атаки.

Десять новыхъ театровъ! Это, конечно, «идетъ на встрѣчу единодушной потребности публики», какъ любятъ говорить въ цирковыхъ афишахъ. И вотъ мы снова, какъ и въ вопросѣ о кинематографѣ, стоимъ передъ какимъ то неожиданнымъ явленіемъ, котораго не предвидѣлъ ни одинъ изъ лекторовъ «театра будущаго». Гадали о мистеріяхъ, говорили объ оргійности и напѣвномъ молчаніи, а вмѣсто того... подошелъ тотъ Нѣкто, кого мы зовемъ вѣяніемъ культуры, и... «кинематографы» спѣшно передѣлываются въ театры миниатюръ.

Я никогда не былъ противникомъ миниатюръ. Наоборотъ, мнѣ всегда нравилась мысль А. Р. Кугеля о томъ, что такимъ путемъ можно подходить къ рѣшенію все болѣе и болѣе сложныхъ задачъ. Такая догадка совпадаетъ съ мнѣніемъ нѣмецкаго критика Рюмелина, отрицавшаго въ пьесахъ Шекспира какое бы то ни было единство, кромѣ «единства заглавія». Великіе драматурги дѣйствительно тѣмъ, быть можетъ, и были сильны, что приучались рѣшать проблему каждой сцены. Отчего и теперь не обратиться къ тому же приему? Но, увы, и это оказалось роковымъ—аналогія тутъ далеко не полная. Какъ бы ни отдалялся Шекспиръ отъ единства античнаго театра, онъ все

же зналъ, что ему необходимо то послѣднее единство, которое можно назвать единствомъ интереса ко всей драмѣ. Расчленяя пьесу и выдѣляя отдѣльныя сцены, великій драматургъ не дробилъ вниманія зрителей. Современная же миниатюра распыляетъ этотъ даръ ихъ. Четверть часа, десять минутъ, пять минутъ, занавѣсъ, и въ головѣ вѣтъ начатой работы мысли. Антрактъ—не ожиданіе, когда предугадываешь рѣшеніе психологическихъ задачъ. Наоборотъ, все надо забыть, стереть, кинуть, чтобы тѣмъ легче подойти къ новому воспріятію. И развѣ тутъ не вѣетъ все тѣмъ же духомъ уже причинившаго столько вреда театру кинематографа? Предательскій трескъ машины какъ будто и не слышенъ, но мельканіе даетъ себя чувствовать и безъ него.

Прощай духъ стараго театра! Прощай и милыя черты нашей убогой безтолковой, но все же обвѣянной стремленіемъ къ общимъ вопросамъ жизни! Идетъ американизмъ и все покорно склоняется передъ нимъ свою выю.

Въ этомъ нашествіи какого то новаго стиля съ одуряющимъ мельканіемъ картинъ, яркостью положеній и быстрою эфектностью, есть что то ошеломляющее, а между тѣмъ кое-что изъ этого было предугадано, хотя, какъ водится, предугадано непарокомъ и съ чаяніемъ совсѣмъ иныхъ возможностей. Я говорю объ извѣстной «Революціи театра» Георга Фукса.

«Преобладавшая по сей день литературно-интеллектуальная культура Германіи мало-по-малу уступаетъ мѣсто болѣе разностороннему жизненному творчеству, движущіе мотивы котораго имѣютъ скорѣе пластическій, чѣмъ критико-литературный характеръ», пишетъ авторъ, предпосылая борьбѣ противъ литературнаго засилья сцены цѣлый очеркъ современной культуры. Это, конечно, совсѣмъ особое рѣшеніе вопроса. Если такъ, сразу отпадаютъ все жалобы на измѣщеніе интересовъ и мы можемъ уже болѣе хладнокровно выслушивать сѣтованія «профессоровъ» философіи, которые съ грустью вздыхаютъ о старой Германіи, гдѣ годами изучали Фихте и Гегеля и весь успѣхъ Ницше объясняютъ лишь тѣмъ, что его афоризмы можно перелистывать въ вагонѣ трамвая. И дѣйствительно, Фуксъ самъ идетъ на встрѣчу традиціонному упреку и гордо заявляетъ,

Л. Б. Яворская.

(Скульптура кн. Трубецкаго. Л. Б. Яворская играетъ въ театрѣ «Ambassadors» главную роль въ комедіи Бракко «Я васъ люблю» и въ «M-e-l-l-e P-i-f-i»).

Б. И. Рутковская.

Н. Н. Волохова.

А. И. Бахметевъ.

А. Г. Крамовъ.

М. М. Тархановъ.

(Артисты Русскаго Драматическаго театра К. Н. Незлобина и А. К. Рейнке).

что теперь: «не знаніе, а вкусъ, не критическая діалектика, а дѣйствіе, полное сознательной динамики, являются рычагами нашего уклада» и что «прошло то время, когда авторъ небольшого томка изысканныхъ стиховъ считался, во всякомъ случаѣ, головой выше любого инженера, построившаго мостъ, выше человѣка, организовавшаго огромное торговое предприятие мірового значенія».

Вотъ вамъ и утѣшеніе! И конечно въ концѣ концовъ мы примемъ и это. Разъ ужъ нѣмцы промѣняли метафизика-шеллингианца на банкира, придется и намъ возлюбить прелести пластической культуры. Но все же тутъ весьма ехидный въпросъ о срокахъ. Ивану Карамазову взрослыхъ не жалко. Съѣли, молъ яблоко, и чертъ съ ними. Но дѣти, тѣ вѣдь къ этому не причастны. И вотъ все думается, причастны ли мы ко всему тому, черезъ что надо пройти, чтобы отвергать презрѣнную литературшину. Импульсивность нѣмцевъ идетъ отъ смѣлости парламента, свободной печати, безстрашной сатиры, сотысячныхъ митинговъ. Но гдѣ же корни нашей импульсивности, когда у насъ... Но стоять ли продолжать? Каждый можетъ взять пачку бумаги листовъ въ десять и за одинъ присѣсть исписать ее всѣмъ тѣмъ, что можетъ послѣдовать за этимъ «когда у насъ». И тутъ вдругъ миганіе, шумъ и борьба со старой литературшиной. Право не было бы грѣха, если принимать всю формулу цѣликомъ.

Положеніе Фукса сверхъ всего безконечно выгоднѣе и потому, что ему есть на что опереться въ прошломъ. Веселый папа Гейсъ, старинный театръ маріонетокъ, базарный Полишинель, мистеріи въ Дахау, все это та милая старина, которая воспитывала вкусъ къ театру, вмѣстѣ съ шуткой приучая къ болѣе глубокому. Кое что спасаетъ она, пожалуй, теперь. Но можемъ ли мы опираться въ дѣлѣ театра на традицію?

Есть мѣткая русская поговорка, «безъ штановъ, а въ шляпѣ» то есть, собственно говоря, одно словечко стоитъ тутъ позвучнѣе, но я нахожу, что мысль довольно ярко выражается и при легкомъ смягченіи выраженій. Поговорка эта вполнѣ справедлива. Молодому человѣку со скромнымъ бюджетомъ всякій посоветуетъ лучше остановиться на рублевомъ картузѣ, лишь бы и все остальное было въ исправности, но никакъ не приобрести англійскій цилиндръ цѣной полного отказа отъ нижней части туалета. Но намъ зритель часто представляетъ изъ себя именно такого франта. Боевики кинематографа усвоены въ совершенствѣ, мишюраторъ—любимый жанръ, а по части Островскаго или Гоголя невѣдѣніе полное. Я не хочу при этомъ апеллировать къ чаемому идеалу. Я готовъ признать, что по части классиковъ и раньше дѣло обстояло не такъ ужъ благополучно, и общедоступный театръ, не

всегда козыряя съ Шекспира, очень часто цѣликомъ выѣжалъ на «Двухъ сироткахъ» и «Убійствѣ Коверлей». Но въ томъ то и дѣло, что тутъ было гораздо меньше опасности сразу искривить театральную психологію. «Убійство Коверлей» приучало къ театру, какъ къ зрѣлищу и, что тамъ ни говорить, переживанія зрителя во время такого спектакля всегда были глубоки и серьезны. Къ тому же самый походъ въ театръ со сборами на цѣлый вечеръ, какъ и рассказы о пьесѣ по всей округѣ—все придавало событію почти торжественность. Но въ театрѣ мишюраторъ можно сбѣгать и изъ лавки, посадивъ за выручку заочнаго пріятеля. Двѣ—три бездѣлушки, между ними кинематографъ—все это такъ же дешево и удобно, какъ и газета копѣйка, изъ которой въ три минуты узнаешь всѣ новости всего міра. Все какъ будто и по заграничному. Но почему же вмѣстѣ съ мыслью о благородномъ демократизмѣ неотвязно приходитъ въ голову и щедринская фраза: «идеть чумазыи и на вопросъ: како вѣруешь? съ гордостью отвѣчаетъ: распивочно и на выносъ!»

На западѣ зрителю даютъ въ такомъ театрѣ политику, шутливые наброски, въ которыхъ хоть кое-какъ и съ грѣхомъ пополамъ чувствуется отзвукъ серьезной мысли. Но у насъ политики не будетъ и все пойдетъ по тому же руслу безпринципной порнографіи, по которому давно катится фарсъ. Картина строго выдержанная. И какъ смѣшна послѣ этого гордость Фукса, которому и невдомекъ, что именно у насъ, а не у него на родинѣ, суждено произрастать во всей ихъ чистотѣ прелестямъ пластической культуры.

Н. Долговъ.

З а м ѣ т к и.

Двадцать пять лѣтъ или жизнь драматурга.. Что такое жизнь драматурга: комедія, драма, мелодрама, фарсъ? Мнѣ пришелъ въ голову этотъ вопросъ по поводу 25 лѣтняго юбилея В. А. Рышкова, бесспорно, одного изъ видныхъ представителей нынѣшней русской драматургіи. Несомнѣнно одно: куда труднѣе быть драматургомъ, чѣмъ беллетристомъ или, вообще, представителемъ какой либо отрасли «изящной словесности». Во-первыхъ, драматургъ не можетъ спастись при помощи туманно-красивыхъ словъ, какъ беллетристъ. Слова не дѣйствительны, не живыя, не характерныя сразу же выдаютъ на сценѣ свое убо-

жество. Нарядъ не имѣетъ на сценѣ такого значенія, какъ въ жизни, и никогда еще не удавалось надуть публику красивыми созвучіями и плеоназмами, какъ это каждый день удается «изящной литературѣ». Во вторыхъ, драматургъ не можетъ, подобно поэту, пользоваться афоризмомъ Бурже: *«tout est matière pour moi»*, ибо матеріаломъ для него можетъ служить лишь то, что является матеріаломъ для актеровъ. Насколько писатель «самъ себѣ судья» и самъ себѣ хозяинъ, когда пишетъ повѣсть или романъ,—настолько онъ слуга театра, когда пишетъ пьесу. И если, сочиняя пьесу, онъ не видитъ ее предъ собою въ живомъ движеніи и воплощеніи, въ условіяхъ театальной монтировки и инсценировки, то развѣ только случаемъ напишетъ хорошую пьесу. Итакъ, драматургъ находится приблизительно въ положеніи челоуѣка, который не вѣруя въ свободу воли, долженъ себя вести какъ бы въ убѣжденіи, что воля его совершенно свободна.

Двадцать пять лѣтъ или жизнь драматурга—это всегда господство въ театрѣ, при основномъ подчиненіи, и подчиненіе театру, подъ видомъ внѣшняго господства. Я почти не знаю исключеній. Самые талантливые драматурги (не станемъ забираться въ эпоху Мольера и Шекспира)—Островскій, Ожѣ, Дюма—все они писали для театра, и истинно свободны никогда не были. Господствуя въ театрѣ, они подчинялись; подчиняясь, господствовали. Драматургъ долженъ давать театру то, что послѣдній умѣетъ дѣлать. Если театръ не умѣетъ дѣлать то, что задумалъ драматургъ—пьеса провалится. Наоборотъ, предлагая театру работу по его силамъ, драматургъ владѣетъ имъ и можетъ двинуть его дальше.

Все соблазны и все опасности популярности соединены въ судьбѣ драматурга. Въ драматургѣ начинаютъ заискивать тогда, когда онъ, угадавъ слабости театра, ихъ экспloatируетъ. Когда же онъ свободенъ—приходится заискивать ему. И въ этихъ восхожденіяхъ и нисхожденіяхъ, въ переходахъ отъ гордости паче униженія къ униженію паче гордости—25 лѣтъ или жизнь драматурга.

Я не хочу, чтобы В. А. Рышковъ думалъ, что я именно по поводу его житія пишу такъ. Это общая судьба, общій удѣлъ драматурга—литературы служебной при театрѣ. Разумѣется, и В. А.

Рышковъ пережилъ и переживаетъ то, что драматургамъ на роду написано. Все зависитъ отъ формы и степени, но по существу дѣло неизмѣнно. Года два, если не ошибаюсь, назадъ на страницахъ «Театра и Искус.» печатались, такъ сказать, вопли драматурговъ—гг. Трахтенберга, Урванцова и др.—о томъ, какъ съ ними безцеремонно и жестоко обращаются театры и актрисы. Ну, это, просто—отголоски родного хамства и родной некультурности. Но зачѣмъ же непременно такъ, что актриса зоветъ къ себѣ драматурга и шьетъ роль по росту, какъ платье или пальто? Или директоръ театра заказываетъ пьесу, какъ Петръ Петровичъ Пѣтухъ кулебяку повару: «да пропеки, да подрумянь, да поджарь, да съ одного угла ливеру, а съ другого угла—грибковъ, да припеки и пр.»? Все это происходитъ—или должно происходить—въ формахъ гораздо болѣе культурныхъ—въ инстинктивномъ угадываніи вкусовъ и въ деликатномъ подсказѣ необходимаго содержанія.

Все это неизбежно. Но во всемъ этомъ, разумѣется, имѣются различныя степени свободы, подчиненія, господства и рабства. Я помню первыя пьесы В. А. Рышкова, и былъ даже среди судей, которые отмѣтили его «Первую ласточку». Въ этой «ласточкѣ» обнаружилась самая цѣнная—по крайней мѣрѣ, для меня—черта В. А. Рышкова: простота, ясность и отсутствіе ломанья. Авторъ изображалъ бытъ, который онъ знаетъ, писалъ людей, которыхъ онъ видѣлъ, и ставилъ въ положенія совершенно естественныя и опредѣленные. И такъ какъ во всемъ этомъ было чутъе сцены и актера, то ничего нѣтъ удивительнаго, что пьеса пошла въ ходъ, какъ и многія послѣдующія. В. А. Рышковъ не становился на ципочки и не вытягивалъ шею, чтобы казаться выше, какъ дѣлаютъ многіе. Онъ стоялъ спокойно, въ свой натуральный ростъ, и отъ того большинство его пьесъ отличается искренностью и отсутствіемъ жеманства.

Ничего нѣтъ нестерпимѣе, какъ когда писатель, а особенно драматургъ, стремится казаться необычайно глубокимъ, «потустороннимъ», философски мыслящимъ и т. п., не будучи ни первымъ, ни вторымъ, ни третьимъ. Онъ становится неуклюжъ, напыщенъ, теменъ и по просту скученъ. В. А. Рышковъ оставался самимъ собою—за малыми исключеніями. Иногда и съ нимъ случался грѣхъ, когда онъ пытался превратиться въ обличителя и тенденціознаго моралиста. Эта простибельная дань всколыхнувшемуся общественному движенію не шла къ В. А. Рышкову. Признаться, я не поклонникъ его «Распутицы», на примѣръ, гдѣ мораль и «новыя слова» преподнесены въ схематической формѣ, страдаютъ односторонностью и впадаютъ въ дидактизмъ. Я не угадываю здѣсь живыхъ людей, и кромѣ того, не нахожу самаго главнаго достоинства пьесъ Рышкова: преданной вѣрности сценическимъ образцамъ и театральности.

В. А. Рышковъ достигалъ самыхъ лучшихъ результатовъ, когда наблюдалъ жизнь, и наблюденія свои подвергалъ театальной переработкѣ, заботясь не объ эффектахъ проповѣди, а о живости произведенія. Въ его распоряженіи была область, гдѣ онъ чувствовалъ себя также превосходно, какъ и на сценѣ. Это—«маленькіе недостатки большого механизма» въ бюрократической машинѣ. Все пьесы, примыкающія къ «Казенной квартирѣ», стоятъ поэтому въ первой линіи. «Казенная квартира»—въ этомъ смыслѣ—

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Е. С. Саранчева.

(Н.-Новгородъ, городской театр).

не только жанръ, но и символъ. Казенная квартира труждающихся, но не обремененныхъ; казенная квартира, какъ оплотъ жизни, какъ берегъ житейскаго моря. Рышковъ чувствуетъ—и притомъ комически, что есть самая совершенная форма сознанія—власть этой казенной квартиры надъ душами и умами россиянь. Въ тоже время—о, 25 лѣтъ или жизнь драматурга!—онъ подходитъ къ казенной квартирѣ, къ этой такъ чувствуемой имъ квартирѣ, съ готовыми образцами театральности, принося Молоху театра всѣ свойственныя ему дани. Интрига—самая театральная интрига; персонажи—самые театральные персонажи. Но это не только не вредитъ дѣлу, это—то, что даетъ побѣду и обезпечиваетъ успѣхъ. Это вѣрное чутье жизни *въ театрѣ*, вѣрная комбинація страстей *въ театрѣ*, вѣрное изложеніе доказательной мысли *въ театрѣ*. Въ этомъ отношеніи, какъ театральнѣйшій писатель, Рышковъ въ лучшихъ своихъ пьесахъ напоминаетъ мнѣ французскихъ талантливыхъ драматурговъ—бытовиковъ, какъ, напимѣръ, Ожье. Возьмите, положимъ, «Les lionnes pauvres» или «Le Gendre de M. Poirier», въ которыхъ такъ вѣрно изображены страсти, пороки и слабости буржуазнаго общества. Однако, всѣ персонажи Ожье въ то же время театральные персонажи, и его житейскія комбинаціи суть въ тоже время театральныя комбинаціи. Пьесы «расходятся по всякой труппѣ», выражаясь театральнымъ жаргономъ.

25 лѣтъ или жизнь драматурга (въ дѣйствительности В. А. Рышковъ—только 10 лѣтъ пишетъ пьесы)—такая утомительная исторія, что драматургу (разумѣю именно профессионала) необходимо, съ одной стороны, писать пьесы, которыя разошлись бы по труппѣ, а во вторыхъ, давать живое содержаніе и вносить черты измѣняющагося быта и новой психологіи въ свои произведенія. Вся заслуга въ томъ, чтобы не нарушать равновѣсія, сохранить свободу въ несвободномъ состояніи или, выражаясь языкомъ зудермановской Магды, соблюсти достоинство въ недостойномъ положеніи. Ибо можно, очертя голову, бросаться въ театральное море и писать только роли. Это также имѣетъ успѣхъ, и иногда даже большой. Среди пьесъ В. А. Рышкова имѣются и подобныя—напимѣръ, «Змѣйка», въ которой нѣтъ ничего, кромѣ ролей. Но можно, оставаясь театральнымъ, давать ролямъ интересное содержаніе, яркое, живое освѣщеніе правды, прочувствованное, продуманное и выслвленное зоркимъ глазомъ наблюдение. Такова, напимѣръ, комедія В. А. Рышкова—«Обыватели», гдѣ если не считать пристегнутой тенденціи, все жизненно, остро и свѣжо по наблюдениямъ.

25 лѣтъ или жизнь драматурга проходитъ въ этихъ уклонахъ, въ томъ, что сей, то онъ на бокъ гнется. Я не знаю, что называется «бессмертіемъ» въ театрѣ. Бессмертное въ литературѣ я понимаю, хотя съ оговорками. Бессмертное въ театрѣ для меня большой вопросъ. Самъ театръ смертенъ больше, чѣмъ что либо другое, потому что спектакль умираетъ каждый вечеръ, чтобы возродиться заново на завтра. И если мы будемъ говорить не то, что о Шекспирѣ или Мольерѣ, а хотя бы объ Островскомъ, то мы сразу почувствуемъ, что то, что переживаетъ ихъ—это не ихъ театральность, которая старѣетъ, какъ выходитъ изъ моды фасонъ, а ихъ поэтическая натура, ихъ литературное величіе, запечатлѣнные въ книгахъ. Драматургъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, чрезвычайно, такъ сказать, смертенъ. Какъ состарился Дюма, Лабишъ! У насъ—Дьяченко, напимѣръ! А

Послѣднее произведеніе Шоу «Андроклъ и Левъ».

(Каррикатура «Scetch».)

развѣ Дьяченко не дарованіе, и притомъ крупное? Въ судьбѣ драматурга много общаго, если не тождественнаго, съ судьбою мима, которому, по шиллеровскому выраженію, потомство не вьетъ вѣнковъ...

Отъ того 25 лѣтъ или жизнь драматурга—такая значительная страница. Не пережить себя, не изжить себя, чувствовать театръ и въ тоже время чувствовать жизнь, и оставаться все еще свѣжимъ, интереснымъ, простымъ и въ тоже время занимательнымъ—большая—не будемъ говорить заслуга—а скажемъ: радость.

Театръ любитъ В. А. Рышкова, какъ онъ любитъ театръ. И въ день, когда переворачивается страница въ жизни драматурга, русскій театръ не можетъ не привѣттить неразрывно съ нимъ связаннаго автора. Театръ есть театръ, ничего больше и ничего меньше. Мы въ своей семьѣ, такъ же, какъ глубокомысленный критикъ г. Айхенвальдъ въ своей, когда ведетъ на единѣ бесѣды со своими книгами.

Homo novus.

Письмо въ редакцію.

М. г. Постомъ, черезъ Бюро ко мнѣ, въ Бузулукъ, кончилъ помощникомъ режиссера А. Т. Бальмонтъ-Докучовскій, взявъ полумѣсячный авансъ и до сихъ поръ еще не явился на мѣсто службы, хотя по контракту онъ былъ обязанъ явиться на мѣсто къ 20-му сентября. Антрепренеръ Н. Кастровскій.

По провѣднію.

Екатеринодаръ. Намъ телеграфируютъ: «Вышелъ изъ состава труппы Зарайской артистъ Чужой, заболѣвшій маляріей».

Кіевъ. По словамъ «Веч. Гол.», процессъ Бейлиса сильно отразился на посѣщаемости театровъ. Въ послѣднее время сборы сильно упали. Даже повинки не привлекаютъ публики. Слабѣе всего ощущаетъ абсентеизмъ публики украинскій театръ, гдѣ сборы держатся на уровнѣ 300—400 рублей.

Но не только въ театрахъ замѣчается рѣзкое уменьшеніе числа посѣтителей. Жалуются и очень сильно владѣльцы варьетъ, у которыхъ посѣщаемость дошла до очень низкой цифры.

— Заболѣлъ артистъ театра «Соловцовъ» Е. Я. Недѣлинь. Роли, исполнявшіяся до сихъ поръ г. Недѣлиньмъ, переданы другимъ артистамъ.

По совѣту врачей артистъ долженъ совершенно оставить на нѣкоторое время свою сценическую работу.

«За послѣднее время,—сказала Е. Я. сотруднику «Посл. Нов.»—у меня стали пошаливать нервы. По совѣту врачей и по моему убѣжденію, я долженъ посвятить нѣкоторое время абсолютному покою и отдыху. Съ грустью покидаю на нѣкоторое время сцену. Какъ только наберусь свѣжихъ силъ, сейчасъ же возвращусь въ свой любимый и дорогой для меня театр».

— Предполагавшееся на 16 октября въ украинскомъ театрѣ чествованіе 25-лѣтія сценической дѣятельности Л. П. Линицкой отменяется вслѣдствіе разстроеннаго здоровья артистки.

— Во 2-мъ городскомъ театрѣ, вновь отремонтированномъ, съ 1-го октября начались спектакли опереты В. Н. Дагмарова. Въ составъ вошли: Ю. Д. Глория, Котоманъ, Михайловская, Каренина, Михайлова, Доріанъ, Эстеррейхъ, Павлова, Николаева, Томская, Дементьева и гг. Н. Г. Сѣверскій, М. В. Михайловъ, Бравинъ, Громовскій, Тумашевъ, Эспе, Шелиховъ, Радловъ, Русинъ, Полтавскій, Сухаренко, Морскій, Инсаровъ, Малчичъ и друг. Главнѣйшіе режиссеры М. И. Критель, дирижеръ Б. М. Неймеръ. Режиссеры гг. Артабановъ, Малчичъ и Кундтъ, руководить всей художественной частью В. Н. Дагмаровъ. Административной частью заведываетъ М. П. Инсаровъ-Клопотовскій. Для открытія поставили оперетту Легара «Графъ Люксембургъ». Вторымъ «Веселая вдова», третьимъ «Сатаниэль» или «Замокъ дьявола» (2 для подражъ). Для четвертаго идетъ «Принцесса Долларовъ». Слѣдующими повинками намѣчены: «Цыганъ премьеръ», «Волшебная лента», «Веселый Какаду», «Шефъ полиціи» и другія.

Первый спектакль прошелъ съ аплодизментами.

Одесса. Въ городскомъ театрѣ, во время репетиціи «Тристана и Изольды», неожиданно сорвался впазъ 600-пудовый желѣзный запавѣкъ. Къ счастью, случай обошелся безъ человеческихъ жертвъ. Пострадалъ только дирижеръ оркестра І. В. Прибыкъ, который упалъ со своего мѣста и поранилъ руку.

— Первый полумѣсяцъ русской оперы въ Гор. театрѣ въ матеріальномъ отношеніи оказался блестящимъ. За 15 спектаклей взято 18 тыс. руб., что составляетъ по 1200 руб. на кругъ. Въ прошломъ году за первый полумѣсяцъ поступило всего 13 тыс. руб.

Саратовъ. Евреи поставили не посѣщать театровъ и зрѣлищъ до окончанія процесса Вейлиса.

Севастополь. Составъ драм. труппы въ Народномъ домѣ (по алфавиту): Азачевская, Бѣлицкая, Верейская, Володина, Завирина, Красавина, Попова-Азотова, Чипарова, гг. Арсеньевъ, Ліановъ, Орлинъ, Покровский, Рудаковъ, Рудневъ, Салтыковъ, Чаевъ. Распорядитель товарищества Н. А. Орлинъ.

Тифлисъ. «Кавказъ» выступаетъ съ рѣзкой статьей противъ такъ называемыхъ «исключительныхъ» условій постановки пьесъ. Въ порывѣ негодованія газета обзываетъ писателей «разбойничьей организаціей».

Для наглядной иллюстраціи сказаннаго—газета приводитъ условія, предложенныя антрепризъ г. Зарѣчнаго писателями.

Л. Андреевъ за исключительное право постановки «Не убій» требуетъ 250 р. одновременно и двойная авторскія за каждый спектакль.

Арцыбашевъ («Ревность») согласенъ лишь при условіи, чтобы были гарантированы 10 спектаклей, съ уплатой, кромѣ авторскихъ, по пятидесяти рублей отъ спектакля, при чемъ двѣсти рублей должны быть высланы авансомъ.

Условія эти, однако, нельзя признать чрезмѣрными, хотя въ частности для Тифлиса они дѣйствительно тяжелы, такъ какъ расходы тифлискаго театра чрезвычайны, а составъ публики очень пестрый.

Харьковъ. Н. Н. Синельниковъ будетъ праздновать 4 января 1914 г. сорокалѣтіе своей сценической дѣятельности. Въ Харьковѣ избранъ особый комитетъ, которому поручена организація чествованія.

— Въ зданіи театра Грикке начинается съ 12 октября свои представленія циркъ М. Н. Злобина. Циркъ останется до Рождества, съ Рождества играть Суходольскій.

Письмо изъ Кіева.

Какъ и слѣдовало ожидать, «Дворянское гнѣздо» заняло доминирующее положеніе въ репертуарѣ театра «Соловцовъ». Пьеса ставится очень часто и идетъ съ неослабѣвающимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ,—выгъ конкурса, потому что среди посѣдовавшихъ за ней постановокъ она достойныхъ соперниковъ, къ сожалѣнію, не нашла. Да и безотнотительно всѣ, посѣдовавшія за «Дворянскимъ гнѣздомъ», постановки, представляли собою мало интереса. Особое недоумѣніе вызвало возобновленіе Зудермановской «Гибели Содома». Зачѣмъ понадобилось тревожить пылъ архивовъ, для кого раскопали эту банальную, скучную, затхлую пьесу? Ужъ не для дебата-ли г-на Васильева и г-жи Трояновой? Повидимому такъ,

по тогда это слѣдуетъ признать особенно прискорбной ошибкой. Прежде всего, почему для этихъ актеровъ сочли нужнымъ вернуться къ оставленной было системѣ дебютовъ? Вѣдь нашла же возможнымъ, напримѣръ, г-жа Полевицкая выступить впервые предъ кievской публикой въ роли Порціи,—роль, правда, отвѣтственной, но не центральной и, какъ впоследствии оказалось, мало соответствующей характеру дарованія артистки. Вѣдь это нисколько не помѣшало ни г-жѣ Полевицкой показатъ себя съ лучшей стороны въ слѣдующемъ-же спектаклѣ, ни публикѣ разобратъся и оцѣнить по достоинству эту талантливую артистку. Наоборотъ, дебютные спектакли вызываютъ повышенныя требованія, они заставляютъ предполагать, что, разъ артистъ пожелалъ выступить непременно въ данной роли, онъ въ ней увѣренъ и дастъ въ ней лучшее, что у него есть. И если такая роль не удастся актеру, ему трудно уже потомъ себя реабилитировать. Это именно и случилось въ описываемомъ спектаклѣ. Г. Васильевъ въ роли Вилли произвелъ самое непріятное впечатлѣніе. Онъ велъ ее сухо, крикливо, напряженно. Все время позируетъ, и позировка его безвкусна. Мелкій, связанный жестъ; однообразная, маловыразительная мимика. И ни капли некрепности. Въ этомъ, впрочемъ, въ значительной степени, я думаю, повиненъ голосъ артиста,—сухой, пегибкій, плохо модулирующій. Въ послѣдовавшихъ своихъ выступленіяхъ г. Васильевъ въ значительной степени сгладилъ впечатлѣніе, произведенное его первымъ дебютомъ, но окончательно уничтожить его артисту не удалось. Г. Васильевъ, какъ показали другія его роли, актеръ работящій, вдумчивый, но, мнѣ кажется, что онъ нѣвно опредѣлилъ свое амплуа.

Что касается г-жи Трояновой, дебютировавшей въ той же «Гибели Содома», то она ограничилась тѣмъ, что добросовѣстно, отчетливо и грамотно докладывала слова своей роли, весьма мало заботясь о томъ, чтобы дать какой-нибудь рисунокъ роли, чтобы какъ нибудь объяснить, мотивировать поступки и слова Ады Барциповской, которую она изображала.

Поправилась мнѣ въ этомъ спектаклѣ г-жа Шatroва, которая трогательно, съ подкупающей чистотой и некрепностью пронодитъ роль Клерхенъ. Прекрасная пара—супруги Янниковы, въ исполненіи г-жи Токаревой и г. Кузнецова. Характерно и не безъ юмора исполняетъ роль Жака Барциповскаго г. Визаровъ. Странно играетъ Вейса г. Пельцгеръ: роль намѣчена и разработана артистомъ совершенно правильно, но ведется она въ такомъ замедленномъ темпѣ, такъ анимично и вяло, что становится скучно смотрѣть на сцену.

Неудачнымъ спектаклемъ считаю я и представленіе «Екатерины Ивановны» Л. Андреева. Въ газетахъ, какъ то появились замѣтки, будто Л. Андреевъ надѣется, что г. Синельникову удастся реабилитировать предъ кievлянами его послѣднія пьесы. По отношенію къ «Екатеринѣ Ивановнѣ» эти надежды автора не оправдались. Пьеса произвела такое-же отрицательное впечатлѣніе, какъ и тогда, когда она впервые была показана кievлянамъ труппой г. Кручинина съ г-жей Юреновой и г. Мурскимъ во главѣ. Меня главнымъ образомъ огорчила г-жа Полевицкая, исполнявшая заглавную роль. Послѣ Лизы въ «Дворянскомъ гнѣздѣ» какъ-то особенно обидно было смотрѣть надуманное, манерное исполненіе г-жи Полевицкой въ пьесѣ Андреева, слушать ея фальшивыя, непріятно-гнѣвучія, приторныя интонаціи, видѣть искусственныя, вычурныя, quasi пластическія позы и движенія, которыя артистка почему-то нашла умѣстными и нужными въ этой роли. Я лично не уснѣлъ себя даже, какъ толкуетъ г-жа Полевицкая эту роль. По мнѣнію нѣкоторыхъ она выдвигаетъ на первый планъ психическую непорядочность Екатерины Ивановны. Если таковъ былъ замыселъ артистки, то, можетъ быть, ея исполненіе было правильно и вполне соответствовало этому замыслу (я не компетентенъ въ вопросахъ психо-патологій), но я не думаю, чтобы это могло и должно было служить художественной задачей для артиста. Знаю только, что роль Екатерины Ивановны не показалась мнѣ въ исполненіи г-жи Полевицкой болѣе правдоподобной и убѣдительною, а самая игра артистки показалась мнѣ некрасивымъ, ненужнымъ и смѣшнымъ ломаньемъ.

Корректно проводить роль Георгія Дмитріевича г. Васильевъ, по его толкованію роли, мнѣ кажется, не вполне соответствуетъ авторскому замыслу. У Л. Андреева Стибильевъ—нѣчто и только обрушившійся на него ударъ,—развалъ семьи сокрушаетъ его, приближаетъ, прсращаетъ въ ничто. Въ исполненіи г. Васильева Стибильевъ съ самаго начала личность заурядная, сѣрпкая, безвольная.

Увѣренно и спокойно играетъ г. Радинъ Коромыслова, но объяснить, почему чуткій, отзывчивый и мягкій въ первыхъ актахъ пьесы Коромысловъ къ концу пьесы превращается въ бездушнаго, желчнаго, почти жестокаго эгоиста, артисту, конечно, не удается, такъ какъ и въ самой пьесѣ такое превращеніе ничѣмъ не мотивировано.

Очень поправился мнѣ г. Кузнецовъ въ роли Ментикова. Онъ не окаркиатурилъ Ментикова, что для актера такъ легко и соблазнительно въ этой роли. Г. Кузнецовъ далъ образъ типичнѣйшаго пошлаго, ординарнѣйшаго изъ ординарныхъ, страшнаго именно тѣмъ, что по вышности онъ вполне благопріистенъ,—его пошлость и глупость не быть черезъ край, не смѣшны, не раздражаютъ. Такихъ господъ люди, не умѣющіе сознательно

и критически относиться къ окружающимъ (особенно часто женщины), называютъ «интеллигентными».

Тепло проводитъ роль Вѣры Игнатьевны г-жа Токарева. Снова порадовала искренностью и свѣжестю исполненія г-жа Шатрова.

Въ слѣдующемъ за «Екатериной Ивановной» спектакль была показана новая постановка «Мѣщанина во дворянствѣ» Мольера. Пьесу ставилъ г. Савинковъ, старый и добрый знакомый киевлянъ. Постановка тщательная, заботливая, довольно красивая. Правда, въ ней мало типичнаго для Мольера, но видъ и самый «Мѣщанинъ во дворянствѣ» наименѣе характерная изъ Мольеровскихъ пьесъ.

Роль Журдени исполняетъ г. Ячменевъ, новый для Киева артистъ, не лишенный повидимому дарованія и обладающій достаточнымъ опытомъ. Роль у г. Ячменева сдѣлана хорошо, но играетъ онъ ее нѣсколько грубо, въ его юморъ нѣтъ достаточной непосредственности, чувствуется нѣкоторая дѣланность.

Грაციозно проводятъ свои роли г. Радинъ (Дорантъ) и г-жа Лисенко (Доримена). Легко и живо играетъ г. Луидинъ (учитель музыки). Очень стильно и забавно исполненіе г. Пельцера (учитель философіи).

Мало-интереснымъ спектаклемъ оказалось представленіе пьесы Мольера «Сказка про волка». Какъ и всѣ пьесы этого автора. «Сказка» скроена ловко и эффектно, но интересна она оказалась лишь постольку, поскольку дала благодарный матеріалъ г. Радину въ трансформаторской роли Сабо. Матеріалъ этотъ артистомъ отлично использованъ.

Письмо свелось къ моему сожалѣнію, къ перечню мало удачныхъ и просто неудачныхъ постановокъ. Число ихъ—увѣ!—пополнила собою и Чеховская «Чайка». Собственно говоря, назвать этотъ спектакль плохимъ никакъ нельзя. Спектакль прошелъ гладко; и постановка и исполненіе были старательны и вполне приличны; отдѣльные исполнители играли даже очень хорошо, но общее впечатлѣніе какое-то расплывчатое, слабое, блѣдное. Спектакль не захватилъ. Было даже скучновато. И чувствовалось, что театръ приницилъ, и нѣсколько даже огрубилъ Чеховскую пьесу, лишилъ ее тѣхъ ризъ идеализма, въ которыхъ мы ее (можетъ быть, и не совсемъ основательно) обрядили, не далъ той волнующей драмы, интуицъ, мятежной души, какую мы привыкли выцѣпъ въ этой пьесѣ Чехова. Почему такъ вышло, сказать не берусь. Думаю, что исполненіе слишкомъ узко перепростили. Чеховъ писалъ просто, очень просто, но въ этой простотѣ есть какая-то особая, ему одному свойственная изысканность, и это должно чувствоваться и въ исполненіи, а этого не было.

Роль Нины Зарѣчной играла г-жа Шатрова и по своему провела ее очень хорошо, хотя и не совсемъ ровно. Нина, г-жа Шатрова, прелестна своей юностью, наивностью, непосредственностью. Чисто и грациозно въ исполненіи г-жи Шатровой чувство Нины къ Тригोरину. Хорошо и тактично сумѣла артистка въ первомъ-же актѣ отбѣить дѣтскій характеръ романа Нины съ Треплевымъ. Но Нина, г-жи Шатровой, слишкомъ ординарна, слишкомъ *terre-a-terre* и потому драма Нины трогаешь, зрителю жаль становится блѣдной «чайки», но боль ея не отзывается въ его душѣ такой-же жгучей болью,—онъ остается постороннимъ, хотя и сочувствующимъ свидѣтелемъ этой драмы, потому что—помните, какъ въ «Трехъ сестрахъ»—«баронъ хорошій человекъ, но однимъ барономъ больше, однимъ меньше,—не все ли равно?» Последній актъ, вообще, удался г-жѣ Шатровой меньше, чѣмъ остальные.

Измельчилъ очень образъ Треплева и г. Васильевъ. Совершенно напрасно изображаетъ артистъ Треплева такимъ неврастепичнымъ и желчнымъ. Чеховскій Треплевъ юноша безвѣзненно чуткій и впечатлительный, но это отнюдь не неврастепичность. А ужъ желчности у Треплева и въ поминѣ нѣтъ. Совѣмъ не показавъ г. Васильевъ Треплева—мечтателя, Треплева-поэта.

Великолѣпно играетъ г. Недѣлинъ Сорина. Изъ этого «человѣка, который хотѣлъ» артистъ создаетъ поистинѣ трагическую фигуру.

Хорошъ г. Радинъ въ роли Тригорина, но его Тригоринъ слишкомъ ужъ выдержанный, свѣтскій и немного сухой. А Тригоринъ у Чехова мягкотѣпый какой-то, рыхлый, безвольный. Очень удается г. Радину сцена съ Ниной во 2-мъ актѣ. Аркадина въ исполненіи г-жи Трояновой какое-то пустое мѣсто. Никакого образа артистѣ создать не удалось, и она ограничилась тѣмъ, что, какъ и въ «Гибели Содомы», логически правильно читала свою роль. Густо, съ утрированнымъ, а потому и неискреннимъ драматизмомъ проводитъ роль Маши г-жа Полевицкая. Очень живо и типично играетъ Шамраева г. Ячменевъ. Хороши г. г. Кузнецовъ (Медвѣденко) и Леонтьевъ (Дорнъ).

Неожиданно интереснымъ спектаклемъ оказалось представленіе «Идиота» (передѣлка г. г. Крылова и Сутугина). Этимъ слабая въ общемъ передѣлка обязана главнымъ образомъ г-жѣ Полевицкой, давшей въ роли Настасьи Филипповны образъ чрезвычайной красоты, силы и надруга. Примѣчательна вышность г-жи Полевицкой въ этой роли, ея позы, движенія, мимика. Все выдержано, все значительно.

Великолѣпную, характерную, рельефную фигуру даетъ г. Леонтьевъ въ роли старика Иволгина.

Отлично играетъ г. Кузнецовъ (Фердыценко). Г. Васильевъ

правильно намѣтилъ и разработалъ роль князя Мышкина, но было бы лучше, мнѣ кажется, если-бы артистъ меньше выдвигалъ болѣзненность Мышкина, а то это мѣшаетъ показать, какъ должно, свѣтлую, прекрасную душу этого «идиота».

Мила была въ роли Коли Иволгина г-жа Монко. Все остальное въ спектакль было блѣдно, а отчасти и просто плохо.

1-го Сентября въ Городскомъ театрѣ открылся сезонъ оперы (дирекція М. Ф. Топоръ-Вагрова). Составъ труппы довольно сильный. Пока преимущественно довольствуются старымъ репертуаромъ, а въ немъ довольно видное мѣсто занимаютъ всякаго рода «Трубадуры», «Пророки», «Жидовки», «Травати». Постановлена новая опера «Ожерелье». Успѣхъ имѣла, кажется, средній. Лично я ничего объ этой оперѣ сказать не могу, такъ какъ въ этомъ театрѣ не былъ.

1-го Октября во 2-мъ Городскомъ театрѣ открываетъ свой сезонъ «Московская оперетта» (дирекція В. Н. Дагмарова).

М. Рабиновичъ.

Провихціальная лѣтконсь.

ВИЛЬНА. Вотъ уже три недѣли, какъ раскрылъ публикѣ свои объятія дряхлый городской театръ, такой мрачный и неуютный среди расплодившихся вокругъ него легкомысленно изысканныхъ, сверкающихъ кинематографовъ, мающихъ вечернихъ прохожихъ своей доступной и наглою красотой.

Старый театръ рѣшилъ тянуться за ними: загримировалъ свои дефекты, подремонтировалъ ветхую оболочку видами виленискихъ горъ и садовъ, расцвѣтилъ афиши замысловатымъ узоромъ и началъ звать виленцевъ удобоваримымъ для ихъ обшлаго мозга репертуаромъ,—репертуаромъ, который «все видѣли и все знаютъ».

Открыли 20-го сентября, отрѣшившись отъ традицій «Счастливой женщины». Дальше пошли: «Голубая кровь», «Барышня съ фиалками», «Гибель Содомы», «Цѣна жизни», «Безъ вины виноватые», «Пламя любви (убійца)», «Принцъ Себастьянъ».

И надо сознаться, что на сей разъ г. Вѣляевъ уловилъ *locus minoris resistentiae* публики: сборы сразу пошли съ аллахомъ и теперь держатся на удивительной высотѣ. Впрочемъ, почти цѣлкомъ обновившаяся труппа стоитъ неизмѣримо выше прошлогодняго безцѣтнаго и безвѣснаго состава; и режиссеръ г. Рудинъ проявляетъ нынче больше энергій и старательности, иногда доводя послѣднюю даже до перегрузки обстановочной части; и—главное—чувствуется въ труппѣ подъемъ и желаніе работать,—это тотъ цементъ апсамбля, въ которомъ ощущался такой недостатокъ въ сезонѣ прошлаго года.

Наиболѣе сильная часть труппы—женскій персоналъ: героиня г-жа Агринцева, опытная артистка, съ прекрасной техникой, ступеньвающей нѣкоторую широту темперамента, хорошая *ingenue dramatique* г-жа Маневѣтова, изысканная *coquette* г-жа Язова, создавшая нѣжный акварельный образъ графини въ «Голубой крови»; г-жа Муратова—*ingenue comique*—еще не вполне обыгравшаяся, но съ теплымъ душевнымъ дарованіемъ. Остались на второй сезонъ—прекрасная старуха г-жа Ленская и *grande dame* г-жа Кондрова.

Любовниковъ нынче цѣлыхъ три: гг. Сигговъ, Давидовскій и Аркадьевъ. Первый—любовникъ-герой, второй—неврастепикъ, третій—пока выступалъ въ роляхъ простаковъ. Вѣроятно всѣ трое равноцѣпны въ сферѣ своего дарованія, но пока съ наиболѣе выгодной стороны показанъ г. Давидовскій (Незнамовъ, Мореккой въ «Цѣнѣ жизни»). Изъ старыхъ знакомцевъ: г. Елисѣевъ—цѣнный характерный актеръ и талантливый художникъ декораторъ, г. Михаленко—комикъ, которому лучше всего удаются роли съ драматическимъ отбѣскомъ (Антрепренеръ въ «Дѣвчухѣ съ фиалками»). Слѣдуетъ упомянуть еще о г. Богемскомъ, исполняющемъ роли, повидимому, всѣхъ ампула.

Къ явной выгодѣ оказалось,—какъ неоднократно подчеркивалъ я въ печальныхъ итогахъ прошлыхъ сезоновъ,—уменьшеніе численности труппы и улучшеніе качества ея состава. Начало уже показательно: о театрѣ говорятъ, репертуаромъ интересуются, актеровъ знаютъ, индифферентность публики медленно, но вѣрно, побѣждается.

Въ заключеніе отмѣчу рядъ удачныхъ утренниковъ: «Женитьба Бѣлугина», «Дядя Ваня», «Безъ вины виноватые», «Свѣтитъ да не грѣетъ».

О нѣкоторыхъ деталяхъ постановокъ и исполненія, а также о другихъ зрѣлищахъ Вильны—до другого раза.

А. Моссаръ.

ПЕРМЬ. Нынѣшнее лѣто прошло у насъ необычайно тихо. Сгорѣвший нѣсколько лѣтъ тому назадъ лѣтній театръ вновь не выстроенъ, постоянной лѣтней труппы съ тѣхъ поръ не было, но за то за лѣто бывали гастролирующія труппы и концертанты. Въ началѣ лѣта въ саду общественаго собранія подвизалась небольшая, безъ хоравъ и оркестра, малороссій-

ская труппа, за отсутствием сборовъ, скоро покинувшая насъ. Труппа нѣкоего Богдановскаго (миниатюры), помѣстившаяся на небольшой сценѣ лѣтняго помѣщенія того же общественнаго собранія, поставъ трехъ спектаклей, давшихъ сборы въ 25, 83 и 194 р. и одного, не состоявшагося, за полнымъ отсутствиемъ публики, также покинули Пермь, при чемъ нѣкоторые члены труппы остались, за неимѣніемъ денегъ на выѣздъ. Работали кинематографы и циркъ. Последний можетъ быть названъ циркомъ лишь условно, ибо лошадей въ этомъ циркѣ очень мало, вся программа состоитъ изъ акробатическихъ номеровъ и борьбы. Все же «циркъ» сдѣлалъ хорошія дѣла. Остается онъ здѣсь до 1 октября.

Зимній сезонъ (антреприза Н. П. Казанскаго) открылся 26 сентября «Старымъ закаломъ» Сумбатова. Къ полудню 26 числа всѣ мѣста на первый спектакль были распроданы, о чемъ надъ кассой былъ вывѣшенъ амплазъ. Художественный успѣхъ перваго спектакля былъ также полный. Пьеса была хорошо срепетована и отлично поставлена. Г. Казанскимъ подновлены декорации и поставлена новая мебель.

Оставляя до другого раза подробный отзывъ о составѣ труппы г. Казанскаго, могу сейчасъ сказать съ увѣренностью, что дѣла будутъ хорошія. Составъ труппы, приведенный въ одномъ изъ послѣднихъ Мѣс. Т. и И., пополненъ вступленіемъ артиста Э. Э. Верже, котораго публика на первомъ спектаклѣ встрѣтила, какъ стараго знакомаго (служилъ у того же Казанскаго постъ и Пасху въ Пермь), апплодисментами.

Мнѣ въ настоящемъ письмѣ остается отмѣтить рѣшеніе г. Казанскаго ставить по понедѣльникамъ общедоступные спектакли (цѣна отъ 17 к.) и утренники—для учащихся. И то и другое будетъ малосостоятельной частью населенія и учащимся встречено съ удовольствіемъ. Для перваго утренника было поставлено «Горе отъ ума» съ участіемъ лучшихъ силъ труппы.

ОМСКЪ. Въ предыдущей корреспонденціи я уже упоминалъ о неудачахъ опереточно-фарсовой труппы подъ управленіемъ С. В. Воронцова. Общій убытокъ клуба отъ лѣтняго сезона около 6 тыс. руб. Артисты удовлетворены.

До открытія сезона въ городскомъ театрѣ, на сценѣ Коммерческаго клуба и Общественнаго собранія ставили нѣсколько пьесъ случайная, сборная труппа г. Вѣлостокскаго и, конечно, съ началомъ дѣятельности труппы П. О. Зарѣчнаго, она должна была прекратить свои спектакли.

Сезонъ въ городскомъ театрѣ труппой П. О. Зарѣчнаго открытъ 15 сентября. За полмѣсяца прошли: «Мужъ знаменитости», «Барышня съ фіалками» (2 р.), «Чортъ» «Женщина и паяцъ» (2 р.), «Въ старые годы» (утренн.), «Весенній потокъ», «Два Перер», «Дебютъ Венеры», «Рабочая слободка», «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Идиотъ» (утренн.), «Карьера Наблюдкаго», «Чертова кукла», «Мадамъ Санъ Жень» и др.

Въ нынѣшній сезонъ труппа П. О. Зарѣчнаго, хотя и немногочисленная по составу, сумѣла завоевать себѣ симпатіи публики и мѣстной прессы. Кромѣ спектаклей въ городскомъ театрѣ труппа регулярно по два раза въ недѣлю будетъ играть въ Коммерческомъ клубѣ и общественномъ собраніи. Городская театральная дирекція пробовала было наложить свое вѣто на спектакли внѣ городского театра, но, къ счастью, попытка эта оказалась неудачной. Опытъ прошлаго зимняго сезона въ Коммерческомъ клубѣ показалъ, что спектакли эти пользуются большимъ успѣхомъ и при нѣкоторомъ вниманіи къ нимъ со стороны дирекціи П. О. Зарѣчнаго они могутъ стать значительнымъ явленіемъ. Сравнительно низкія цѣны даютъ возможность сдѣлать эти спектакли доступными и массѣ. Въ направленіи пониженія цѣны городской театальной дирекціей ничего не сдѣлало. Получая съ антрепренера 16% сбора, отдѣльную плату за освѣщеніе и пр., городъ тѣмъ самымъ лишаетъ антрепренера возможности понизить цѣны въ городскомъ театрѣ, почему такіе факты, какъ приглашеніе труппы П. О. Зарѣчнаго въ Коммерческій клубъ и общественное собраніе, можно только привѣтствовать. Слѣдуетъ, конечно, надѣяться, что П. О. Зарѣчній усилитъ составъ труппы дабы не обременять актеровъ, и такъ поставленныхъ условіями провинціи въ тяжелое положеніе. Изъ состава труппы слѣдуетъ выдѣлить В. В. Кумельскаго, разнообразнаго и даровитаго актера и режиссера (Нополонъ въ «Мад. Санъ Жень», Федоръ въ «Рабоч. Слоб.», Наблюдка въ «Карьерѣ Наблюдкаго» и др.). Кромѣ В. В. Кумельскаго имѣется еще режиссеръ Н. И. Шестовъ, почти не выступавшій, за рѣдкими исключеніями, въ качествѣ актера. Съ огонькомъ, хотя нѣсколько однообразно, В. И. Освѣщенскій. Изъ старыхъ знакомыхъ Омску интересной и замѣтной фигурой является Л. Я. Менцеринъ. Полезными силами труппы являются гг. Хохловъ, Родюковъ, Степашинъ. Изъ женскаго персонала наибольшимъ успѣхомъ пользуется С. Н. Иридина, выступающая во многихъ и довольно разнообразныхъ роляхъ (Юлія въ «Дебютѣ Венеры», Юліанта въ «Чортѣ», Лѣсновская въ «Барышнѣ съ фіалками», Мадамъ Санъ Жень и др.). Конечно, не всѣ эти роли проведены одинаково, но въ общемъ слѣдуетъ сказать, что въ лицѣ С. Н. Иридиной труппа имѣетъ видную силу. Съ хорошей стороны показала себя Е. С. Гарина, артистка съ темпераментомъ и живостью. Особенно хороша въ ея исполненіи Кюча въ «Жен-

щинѣ и паяцъ» и «Змѣйка». Отмѣтимъ также А. Е. Аржевскую. Было бы несправедливо не указать на декоратора труппы—г. Мелихова. Особенно блестяще онъ въ «Рабочей Слободкѣ» декорацией 1-го акта чугуно-литейнаго завода.

Сезонъ въ Коммерческомъ клубѣ открылся «Змѣйкой» и въ Общественномъ собраніи «Маленькой войной».

Посѣщается театръ довольно прилично, въ особенности ученики для учащейся молодежи.

ИРКУТСКЪ. Какъ я уже сообщалъ, труппа, благодаря приѣзду Т. П. Павловой, осталась безъ молодой героини. Дирекція исполнилась. Начались телеграфные переговоры съ Гондатти, Македонской и др. и только къ срединѣ сентября выяснилось, что труппа будетъ заполнена артисткой театра Корна—Чаруской. Послѣдняя, наконецъ, приѣхала и дебютировала 19 сент. въ «Мадамъ Санъ Жень». У широкой публики артистка имѣла успѣхъ. Упавшіе были сборы (доходили до 80 р.) съ ея приѣздомъ значительно поднялись.

Физиономія труппы начинаетъ вырисовываться. Есть приличные силы, но ничего крупнаго. Уже замѣчается отсутствіе твердой и—главное—творческой режиссерской руки. Постановки шаблонныя, доходящія до тривіальности. Очень грѣшитъ режиссура и по части распредѣленія ролей, что отражается на ансамблѣ. Чувствуется скаканіе въ репертуарѣ. Нынѣшній годъ въ театральномъ дѣлѣ нашего города будетъ критическимъ. На посу городскихъ выборы—и вотъ связи съ тѣмъ, какъ справится теперешняя дирекція съ сезономъ, будетъ стоять въ дальнѣйшемъ для новыхъ «отцовъ города» вопросъ—будетъ ли и впредь городъ самъ вести театральное хозяйство. Вести же его можно, не взирая на неблагоприятныя условія: промышленный застой въ городѣ, существованіе пяти иллюзіоновъ, «общедоступные» спектакли шантанной труппы. Интересъ къ театру растетъ и его ничѣмъ не убьешь. Развѣ только плохой постановкой дѣла.

Сезонъ только что начался, а уже созданы за кулисами среди артистовъ и режиссуры тренія. О нихъ не слѣдовало бы говорить, если бы вліяніе ихъ не сказывалось и по ту сторону рампы—на интересахъ зрителя. То ненормальное распредѣленіе ролей, о которомъ я выше упоминалъ, является какъ разъ слѣдствіемъ этихъ треній. И здѣсь до нѣкоторой степени вина лежитъ на дирекціи. Ей должно принадлежать право вмѣшательства (до извѣстныхъ, конечно, предѣловъ) и въ художественную сторону дѣла. Этимъ правомъ дирекція не должна поступаться. Въ прошломъ году она не проявила достаточной твердости (а твердости въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ театральное, необходима), и полезный работникъ ушелъ среди сезона, который дотянули до конца кое-какъ...

Здѣсь удивляются тому обстоятельству, что при щедромъ бюджетѣ труппы и при условіи полнѣйшей гарантіи уплаты артистамъ жалованья—труппа составлена все-таки средняя. Казалось бы, что и артистамъ пріятнѣе играть въ театрѣ, содержимомъ городомъ, да и оклады солидны, а между тѣмъ...

Вотъ для того, чтобы не рождались такіе недоумѣнія, дирекція слѣдовало бы урегулировать какъ нибудь дѣло составленія труппы. Не мѣшало бы это составленіе начинать заранѣе, а не дѣлать его наспѣхъ, какъ это было въ прошломъ году и какъ это видно уже по результатамъ текущаго сезона, и въ нынѣшнемъ.

Вообще, театральное хозяйство—явленіе сложное и диллетантамъ съ нимъ трудно справиться. И это мы—пріютные—ясно чувствуемъ на себѣ.

ХЕРСОНЪ. Весело въ этомъ сезонѣ взвился флагъ надъ городскимъ театромъ: за два дня до открытія надъ кассой красовалась амплазъ; «всѣ билеты проданы». Ослѣпительно ярко горѣло электричество, заливая свѣтомъ обновленный театръ, свѣжія, художественно написанныя художникомъ-декораторомъ Г. Грушевскимъ, декорации и шикарную, правдивую г. Соколовымъ, обстановку. Все ново, красиво и изящно. Много, очевидно, поработала и режиссура, въ лицѣ гл. режиссера, г. Кузнецова-Никитина и С. А. Соколова, чтобы произвести первое впечатлѣніе, имѣющее, вѣроятно, рѣшающее значеніе (какъ это было въ прошломъ году) на судьбу всего сезона.

Публика по достоинствамъ оцѣнила эту сложную работу и свою справедливую оцѣнку выражала послѣ каждого акта шумными апплодисментами, переходившими въ оваціи. Труппа большая. Замѣтна сыгранность; какъ въ женск., такъ и въ муж. составѣ есть интересныя силы.

Одновременно открылся и новый «художеств. театръ миниатюръ» подъ главн. режис. б. реж. «Зелен. Попугая» Я. С. Ярова, гдѣ, помимо картинъ, ежедневно съ успѣхомъ ставятся небольшія оперетки и фарсы. Дѣло ведется довольно умѣло.

Народная аудиторія съ ноября снята малорос. антрепренеромъ г. Суходольскимъ. Анонсированныя 2 гастролы «Вѣчнаго странника» подъ упр. Чернова отложены на неопредѣленное время.

Сгорѣлъ до основанія лѣтній театръ общества «народная помощь» «Отрада».

ТАГАНРОГЪ. 30 сентября состоялось открытіе зимняго сезона въ городскомъ театрѣ драматической труппой Н. К. Шатленъ и Н. Д. Красова. Была поставлена «Казнь» Гр. Ге-

Хотя по первому спектаклю трудно судить о достоинствах труппы, однако съ несомнѣнной очевидностью можно сказать, что постоянная труппа во много разъ сильнѣе прошлогодней. Въ роли Годда выступилъ г. Любошъ, прошедшій первые два акта безъ особеннаго подъема, но показавшій себя прекраснымъ исполнителемъ этой роли въ третьемъ и четвертомъ актахъ, гдѣ артистъ обнаружилъ темпераментъ, экспрессию и

прекрасную мимику. Очень хорошей партнершей ему была г-жа Гордонъ (Кети); артистка вложила въ исполнение роли много чувства, при чемъ отдѣльные моменты исполненія были великолѣпно. Очень характерно и вполне осмысленно провести роль Пружапова г. Георгиевскій, появленіе котораго на сценѣ, какъ стараго знакомаго, было встрѣчено публикой аплодисментами. Слабѣ другихъ были г. Трояновъ (Викентій Льво-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)
ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ
КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33, (д. Шебеко)
для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраний. Имѣются: новыя декорации, режиссеръ и бутафоры. Тел. № 58—28, 521—38. Остановка трамвая №№ 4, 5, 7 и 8 на Благотворительной пл., уг. Галерной ул. Условія выдаются въ канцеляріи Куровъ.

Въ г. ГРОДНѢ

устанавливаетъ концерты, гастроли, лекціи и т. п.

На весьма выгодныхъ условіяхъ.

Книжный и нотный магазинъ
З. ИБЕРСКАГО.

Сообщаетъ все необходимыя свѣдѣнія по театральному дѣлу.

ВѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты новый ПАЛАСЪ театр въ центрѣ города свыше 1200 м.

Новыя декорации, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы.

Обращаться: Вѣлостокъ, театр, Гурвичу.

г. Н.-НОВГОРОДЪ

Общественное собрание.

(Вол.—Покровка, д. Фролова № 39.

Съ 15-го Октября 1913 года во вновь отстроенномъ помѣщеніи Клуба открывается большой концертный залъ богатой отдѣлки, съ хорами, оборудованной сценой, фойе, буфетомъ и столовыми, вмѣстимостью съ хорами до 1000 чел. Залъ СДАЕТСЯ подъ гастрольные спектакли, концерты, лекціи и т. п. Объ условіяхъ справляться въ Правленіи Клуба.

Гор. Екатеринодаръ

2-е Екатеринодарское Обществ. Собрание (уголь Соборной и Бурсаковской ул., собственный домъ).

Съ 15 Октября 1913 года во вновь открытомъ двухэтажномъ зданіи Клуба открывается большой концертный залъ богатой отдѣлки, съ хорами, оборудованной сценой, фойе, буфетомъ и столовой, вмѣстимостью около 1000 человѣкъ.

Залъ отдается подъ гастрольные и мѣсячные спектакли, концерты, лекціи и т. п.

Объ условіяхъ справиться въ Конторѣ Клуба, или адресу запросы въ Совѣтъ Старшій.

ЗА ВСѢМИ СВѢДѢНІЯМИ

о гор. АЛЕКСАНДРОВСКѢ

Екатеринослав. губ.

Всѣ артисты, концертанты и лекторы обращаются къ самой большой и популярнѣйшей въ городѣ фирмѣ:

Торговый Домъ „И. А. ЛАВУТЪ“,

которая зарекомендовала себя честнымъ и симпатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу устройства концертовъ, спектаклей и лекцій и продажи билетовъ на нихъ.

Адресъ: Александровскъ — Екатеринослав. г. Лавуту.

Дирекція

Л. ВАВИНА.

КОНЦЕРТНОЕ
ТУРНЭ

б. артистки Импер. т.

А. М. Пасхаловой

въ сопровожденіи пианиста-композитора Е. Шилингъ-Иванова и арт. руск. оп. И. Ахматова.

Пенза, Самара, Оренбургъ, Ташкентъ, Кокандъ, Скобелевъ, Анджаикъ—Самаркандъ, Асхабадъ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ по СИБИРИ

Михаила ВАВИЧА,

оперной пѣвицы Н. П. Соболевой и пианиста композитора В. А. Шеферъ. Начало—Тула, 28 сент.

Управляющій Талановъ, администраторъ Лернеръ.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Октябрь 4-го Юрьевъ, 9-го Двинскъ, 21-го Брестъ-Литов., 27-го Могилевъ, 29-го Смоленскъ. Ноябрь 3-го Гомель, 7-го Киевъ, 10-го Житомиръ, 14-го Кишиневъ, 15-го Одесса, 17-го Херсонъ, 21-го Екатеринославъ, 24-го Полтава, 26-го Харьковъ. Декабрь С.-Петербургъ.

Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Петербургъ 21-го октября, Москва 3-го ноября очередные концерты въ провинціи: Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ, Харьковъ, Полтава.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

вичъ) и г. Протасовъ (Глушаринъ-дядя). Первый, молодой артистъ съ несомнѣнными талантами для хорошаго комедійнаго актера, выступилъ въ роли и соответствующей его дарованію.

Второй слишкомъ сухо и далеко не свободно держится на сценѣ. Постановка Н. К. Шатленъ, какъ и всегда, очень тщательна. Сборы полныя.

В. О.—вичъ.

КАЛУГА. Много потрачено было матеріальныхъ средствъ и режиссерскаго труда на постановку въ городскомъ театрѣ «Горя отъ ума». И надо отдать справедливость. Труды не пропали даромъ. Стильность, соответствие эпохѣ проведены въ совершенствѣ, до мельчайшихъ аксессуаровъ.

Пьеса имѣла успѣхъ и заставила о себѣ много говорить. Режиссировалъ г. Калабуховъ. Чацкаго игралъ г. Пармекій; игралъ хорошо. Въ монологахъ чувствовался горячій, непокорливый обличитель. Упрекнуть можно только въ слишкомъ ускоренномъ темпѣ, требовавшемъ чрезвычайнаго отчетливой фразировки. А ея въ некоторыхъ мѣстахъ и не доставало.

Въ роли Фамусова выступилъ г. Баяновъ. Игралъ недурно, по съ явными прорывами декламаторства. Безупречны Репетиловъ г. Левандовскій), Скалозубъ (г. Бочаровъ), Загорѣдкій (г. Флоринскій), Софья (г-жа Татарникова 1-я) и Лиза (г-жа Карабанова).

Почти одновременно съ городскимъ театромъ открылся театр народнаго дома, который спятъ Л. М. Монаховымъ для гастролирующихъ спектаклей.

Первая гастроль состоялась 28 сентября. Ставилась пьеса Тимковскаго «Сильные и слабые». Участвовали, между прочимъ, гг. Падаринъ, Максимовъ и г-жа Садовская 2-я и Салинъ. Спектакль прошелъ безукоризненно.

А. С.—въ.

АСТРАХАНЬ. Зимній театръ псал. Плотникова. Составъ труппы П. П. Струйскаго (дирекція) на 1913—14 г: Уполномоченный С. П. Кобзаръ.

Женскій персоналъ: Аляпова Л. С., Грандская Л. С., Горцианова Н. А., Грановская М. Н., Добровольская А. К., Иванчикъ М. А., Кряжева В. С., Красавина А. В., Кручинина Ю. К., Каралинская Е. И., Леонова Е. Д., Мартынова Е. И., Суворина Т. И., Стефановская А. В., Тинская В. С. и Тамарова Е. Д.

Мужской персоналъ: Востоковъ Е. А., Запесочный Г. В., Бражевскій А. И., Ираговъ А. И., Каренинъ А. Н., Крамаренко М. Ф., Кречетовъ А. М., Лозановскій Г. В., Мартинъ Г. Ф., Островскій П. И., Петровскій С. А., Пилотовъ В. И., Рожковскій А. Е., Сиранце Ф. Д., Тамаровъ Ф. В., Флоровскій Г. С., Фортъ-Шольцъ К. И., Хохловъ С. П., Чагинъ А. И. и Эльскій А. И.

Режиссеры: Лозановскій и Флоровскій. Пом. реж. Востоковъ и Чагинъ. Суфлеръ Самаринъ Ф. Д., Декораторъ-художник. Осиновъ С. С.

Открытие послѣдовало 1-го октября. Поставлена пьеса «Звѣзда правдивости» В. Протопопова. Л. Астафьевъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ДИРЕКЦІЯ
Барона
МАК.

С Е З О Н Ъ
1913 и
1914 г.г.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

Октябрь и Ноябрь С.-Петербург и Москва Большой Зал Дворянскаго Соборанія.

Постоянный адрес: С.-Петербург. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 239-54 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

Собрание членовъ общ. взаимн. кред. приказчиковъ Въ РОСТОВѢ И/ДОНУ.

Г. Г. дирижеровъ,

желающихъ сформировать симфоническій оркестръ изъ 52—60 чел. на лѣтній сезонъ 1914 года, проситъ заявленія подавать не позже 1-го Ноября с/года на имя Совѣта Старшинъ.

Оренбургская городская управа СДАЕТЪ городской зимній театръ

съ Великаго поста 1914 года безъ отопленія и освѣщенія.
Ложь—35, мѣстъ партера—256, галлерей—320, обыкновенный сборъ—535, бенефисный—655 р.

За подробными условіями обращаться въ Городскую Управу.

ЮНАЯ РОССІЯ

въ 4 д. соч. И. А. ВЕРМИШЕВА.

Бенеф. п. для инженио ком., резон. и любовн. модерн. (Реперт. прав. театр., Херсона, Воронежа, Томска, Иркутска: Калуги, Курска, Симбирска, Тулы, Витебска, Гродно и др.).

Без. разр. и для народн. т. Пр. В. № 151—1912 года.

Изд. „Т. и Иск.“, нап. въ Выб. „Т. и Иск.“ № 3 1913 г. Вып. отъ „Т. и Иск.“, Т. Н. в., Съюзъ драмат. и автора (П.-бургъ, Колпинская 5) рол. м. 10, ж. 6.

ОГНИ ШАБАША

еврейск. драм. въ 3-хъ д.
Софья Вѣдой «Прав. Вѣст.» № 37 за 1913 г. Прод. Москва т. б. Соколовой и Разсохиной.

Сердцу не прикажешь

ком. въ 3 д. Фр. де Круассе.
Влж. новинка Т. Сабурова ц. 2 р.
Разр. без.
Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

НУЖНА ГЕРОИНА

Адресъ: Чебоксары, Боцакину.

Управляющій-передовой Як. Павл. ЯШИНЪ СВОБОДЕНЪ

СПБ., Петерб. стор., Покровская ул. 18 кв. 4

Трико

для трико, для гимнастики, для спорта и проч. изъ шелка, шерсти, фялдекоса разныхъ цвѣтовъ, тотовое, а также на заказъ въ собствен. мастерской.

ТРИКО

Невскій, Пассажъ, № 43.

Требуйте бесплатно прейсъ-курантъ.

Ящикъ-регистраторъ для хранения пластинокъ

Почему были пластинки 40 отлѣнками для 10-дюймовыхъ 40 пластинокъ 3 р. 50 к. и пересылка ЭЛЕКТРО ПЕРЕПЛЕТНАЯ (основ. въ 1887 г.)

Цѣна ящика съ 40 отлѣнками для 10-дюймовыхъ 40 пластинокъ 3 р. 50 к. и пересылка ЭЛЕКТРО ПЕРЕПЛЕТНАЯ (основ. въ 1887 г.)

отыскиваніе пластинокъ очень легкое, полоника и исцарапываніе исключаются.

патентованы за 10 фунтовъ.

К. ЭРЛИНГЪ

Кузнечный пер., № 8. (въ В. Петербургѣ) телефоны № 413-06.

Новыя мініатюры АНТИМОНОВА

„Чортъ съ младенцемъ“, „Кошелько-
вый женихъ“, „Макаръ безъ шишекъ“
по 60 коп. „Отнять жизнь“—40 коп.
Разрѣш. безул. №№ „Пр. Вѣстн.“
обозначены.

Выписывать: СПБ. конт. „Т. и Иск.“,
Москва—библіот. С. Ө. Разсохина.

Только что вышли изъ печати НОВЫЯ ПЬЕСЫ НИКОЛАЯ ИВАНЬШИНА

„Нашествіе Барваровъ“, шутка въ
1 д. Ролей м. 2, ж. 1. Цѣна 50 коп.
„Бѣдный Поэтъ“, комедія въ 1 д.
Ролей м. 2, ж. 1. цѣна 50 коп.

Пьесы того же автора:
„Любовное Тріо“, Эпизодъ въ 1 д.
(репертуаръ С-Петербургскаго Литей-
наго т., Кіевскихъ т. т. Бергонье, Ма-
лаго, „Пассажи“, Одесскаго Малаго т.,
Харьковскаго т., Миниатюръ Машель и
мн. др. Ролей) м. 2, ж. 1. Цѣна 50 к.
„Студентъ занимается“ весенняя кар-
тинка въ 1 д. (репертуаръ Рижскаго
Городскаго Русскаго т., Кіевскихъ т. т.
Бергонье, Малаго и др.). Ролей м. 1,
ж. 1. Цѣна 50 коп.

выписывать изъ конторы журнала
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Къ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“.

Житейскіе наброски въ 4 д. сочин.
П. П. НЕМВРОВОДА.

Представл. въ 1-й разъ въ Петербургѣ
7 марта 1912 г. Отзывъ см. № 11
„Театръ и Искусство“ за тотъ же годъ.
Роли выигрышныя. Постановка не слож-
ная. Разр. безусловно Прав. Вѣстн.
1913 г. № 105.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

—АРЛЕКИНАДА—

Сборникъ одноактныхъ пьесъ Т. В.
Тамариной.
Репертуаръ СПетербургскихъ театровъ.
Цѣна 75 коп.

1-я Спб. музык.-театр. библіотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—
продажи и прокатъ.

Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д.
Бауэра. Огромный успѣхъ за-
границей. 65 р.
Дьяволина оп. въ 3 д. 65 „
Гри-Гри. (Король магафики) . . . 65 „
Веселый нападъ 65 „
Пупсикъ, Сузи 60 „
Чертова дюжина (нов. 3 ак.
Обозр.) 55 „
Моторъ любви — Флиртъ въ
моторѣ 50 „
Матео — Юный князь 55 „
Польское хозяйство 35 „
Кроватки съ балдахинами . . . 35 „
Генер. репетиція Царица ночи Судъ
надъ Фриной 8—10 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія.
Миниатюры.

П. НЕЛЬДНЕРЪ — Рига.

Изданіе драматическихъ и музыкально-драматическихъ сочиненій.

Обращаю вниманіе дирекціи опереточныхъ те-
атровъ на послѣднія новинки сезона:

ПРАВО ПОСТАНОВКИ НА ВСѢХЪ ЯЗЫКАХЪ

ТРЕХЪ-АКТНЫЯ ОПЕРЕТТЫ:

Alt—Wien. Operette. Musik nach Motiwen von Josef Lanner von Emil Stern.
Arme Millionär, der. Operette Musik von Paul Ottenheimer.
Beiden Husaren, die. Operette. Musik von Leon Fessel.
Dorette. Operette. Musik von Bruno Hartl.
Filmzauber. Musik. Schwank. Musik von W. Bredschneider und Walter Kollo.
Flora-Bella. Operette. Musik von Charles Cuvillier.
Flotte Bob der. Operette. Musik von Karl Stiegler.
Gräfin Fifi. Operette. Musik von Chantrier.
Grosse Rosinen. Posse. Musik von W. Bredschneider und Walter Kollo.
Heilige Antonius, der. Burleske Operette. Musik von S. Niklass—Kampner.
Lieber Kerl, ein. Operette. (Manuskript) von A. Stefanides.
Liebessanatorium, das. Operette. Musik von R. Baron.
Marmorweib, das. Operette. Musik von K. F. Adolphi.
Pariser Luft. Musik. Schwank von Martin Knopf.
Polenblut. Operette. Musik von Oscar Nedbal.
Reise um die Erde in 40 Tagen, die. Grosses Ausstattungstück. Musik von
Jean Gilbert.
Schöne Unbekannte die. Operette. Musik von Oskar Straus.
Studentengräfin, die. Singspiel. Musik von Leo Fall.
Wie einst im Mai. Posse. Musik von W. Bredschneider und. W. Kollo.

ОДНОАКТНЫЯ ОПЕРЕТТЫ:

Fliegende Rittmeister, der. Operette.
Frau im Negligé, die. Operette. Musik von K. Zeller.
Göttliche Nacht, eine. Operette. Musik von Dorfal.
Heliotrop. Operette. Musik von Carlo Mara.
Klingende Mühle, die Operette. Musik von Hans Ceseck.
Kleine Chevalier, der. Operette. Musik von Heinrich Berté.
Schlaue Comtesse, die. Operette Musik von Bela Tosci.

Модныя оперетты вышли въ русскомъ переводѣ на правахъ
подлинника:

Оскара Недбалъ, Polenblut	Переводъ Евгенія СПЕРО.
Франца Легара. «Ева» (Eva das Fabriksmädel).	
Оскара Штрауса. «Ночь въ Тосканѣ» (Venus im Grünen).	
Оскара Штрауса. «Подружки». (Die kleine Freundin).	
Ж. Целлеръ. «Die Frau im Negligé». Перев. Л. Л. Пальмского.	Переводъ на правахъ подлин. М. А. Вейконе. (Эльве).
Жана Жильбера. «Пупсикъ». (Puppchen).	
Карла Вейса. «Extrazug nach Nizza».	
А. Бера—Ласки «Drei kleine Mädel».	
Досталь. «Eine göttliche Nacht».	
Р. Бенацкий. «Laridon».	
Г. Берте. «Der kleine Chevalier».	
А. Бера—Ласки. «Die schlaue Comtesse».	

Изъ драматическихъ новинокъ вышли:

Людвига Фульда. «Пиратъ» (Der Seeräuber). Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.	Переводъ на правахъ по- длинника Всеволода Чехихина.
Германъ Баръ. «Пляска» (Das Tänzchen). Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.	

Драматическія сочиненія моего изданія въ русскомъ переводѣ имѣются
также на складѣ въ конторѣ „Театръ и Искусство“

П. Нельднеръ.

Поступили въ продажу пьесы

Н. С. МЕЖЕВОГО.

- 1) Огоньки—въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
- 2) Противъ теченія—въ 4хъ дѣйств.

Къ представл. разрѣшены безусловно.

Цѣна каждой 2 рубля.

Выписывать по адресу: г. Н. Новго-
родъ. Больничная № 12 отъ г. Кобе-
лева. Театрал. библіот.

При заказѣ не менѣе 5-ти экз. 20%
скидки.

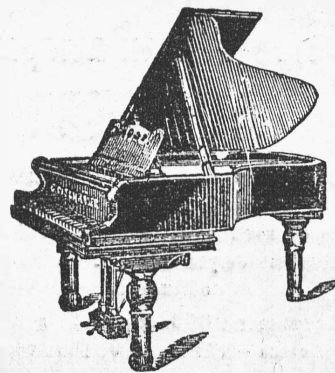
Сергѣй Алексинъ.

Оперетты для т. „МИНИАТЮРЪ“

„Моторъ любви“, оп. въ 1 д. муз. Жильберта.
„Король веселится“, оп. въ 1 д. муз. Нельсона.
„Графъ Люксембургъ“, оп. въ 1 д. м. Ф. Легара.
„Веселая вдова“, оп. въ 1 д. муз. Ф. Легара.
„Тайна заброшеннаго гарема“, оп. въ 1 д. муз.
Алексина.

Безусловно дозволены. Пьесы Клавиръ ц. 2 р.
У С. Ө. Разсохина. Москва, Тверская, Георгиев-
скій пер.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.— Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЪКУШКИ, ЗАГАРЪ
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Cosmici Уго Диларт. Тел. 4683

ПЕРУИН-ПЕТО

беспоходное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Марокъ. СІВ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СІВ., Невскій пр., 20, кв.

**УМЫВАНЬЕ
СНѢГУРОЧКА**

ОТЪ ПРЫЩЕЙ, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ,
ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ, МОРЩИНЪ, ЖИРОВЫХЪ ОТЛОЖЕНІЙ, КРАСНОТЫ ЛИЦА И ВСѢХЪ ДЕФЕКТОВЪ КОЖИ.

ПРОДАЖА: Рус. Об. торг. апт. тов. КАЗАНСКАЯ 12; В. Бульваръ, НЕВСКІЙ 49;
Штольцъ-Шмидтъ, УЛ. ГОГОЛЯ 11; Гв. Эк. Об. Б. КОНЮШ. 21; во всѣхъ драп. маг.

ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОРТРЕТ. ИЗВѢСТН. АРТ. Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ

КТО ИЗЪ АРТИСТОКЪ
ЖЕЛАЕТЪ одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподрѣж. мод. круж.
блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх.
ношей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3,
кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ
М. Мельниковой.
Клиентка. Брачная конституція. Передъ
отъѣдомъ. По 60 коп.
Обращаться въ контору „Т. и И.“

О П Е Р А
А. ГЛУХОВЦОВА
для пѣнія съ фортепіано
„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“

1. Романсъ Мишки (басъ) 40 коп.
2. Вальсъ (для фортепіано) 75 коп.
3. Аріозо Глуховцова (теноръ) 50 коп.
4. Романсъ Ольги Николаевны (сопрано) 60 коп.

Полная опера для пѣнія 8 руб.
Продается въ книжномъ и
музыкальномъ магазинѣ
Л. ИЗДИКОВСКАГО
въ Кіевѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СІВ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной грезности, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пасажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гиньоль,
Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СІВ. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.
ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Крекшверскій пр., 61 Телефонъ 5578.
Разсматриваю по прозвѣстиямъ опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отхлѣбнаго подъѣзда съ Гуляровой улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платен. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.